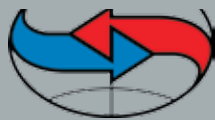

ISSN 2311-6412

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 3(15)

Москва

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 3(15)

Москва

2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – К.Ф. Затулин,
директор Института стран СНГ (Института диаспоры и интеграции)
Зам. главного редактора – В.Г. Егоров, *доктор исторических наук,*
доктор экономических наук, профессор
Шеф-редактор – С.Я. Лавренов, *доктор политических наук*
Редакторы – О.В. Савина, Е.В. Лубенец
Корректор – С.Ю. Иванченко
Дизайн-верстка – Т.С. Каракозова

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Байбаков С.А., *доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова*
Игнатъев В.В., *Министр иностранных дел ПМР*
Конотопов М.В., *доктор экономических наук, профессор,*
заслуженный деятель науки РФ
Кузнецова О.Д., *доктор экономических наук, профессор,*
профессор кафедры истории экономических наук Факультета бизнеса
и делового администрирования Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова
Майорова Е.И., *доктор юридических наук, профессор*
Мамонтов В.К., *президент Издательского дома «Известия»*
Манойло А.В., *доктор политических наук, профессор,*
заместитель декана факультета политологии МГУ им. Ломоносова
Мигранян А.М., *профессор кафедры политологии МГИМО (У) МИД России,*
кандидат исторических наук, вице-президент фонда «Реформа»,
академик Академии политических наук РФ
Маркаров А.А., *доктор политических наук, профессор,*
заместитель проректора по научной политике и международному сотрудничеству
Ереванского государственного университета

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ	5
Н. СЕРГЕЕВ, А. ФАДЕЕВ. СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА	5
Ф. МАТАЛАЕВА. ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В СТРАНАХ БАЛТИИ	36
И. ОВШИНОВА, Ю. КУЗНЕЦОВА. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В КАЗАХСТАНЕ	43
Л. ВАШУНИНА, Л. ВЕРЕТЬНИКОВА, К. СЕЛЬКИН, Н. ЛОМТЕВА. МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ЕВРОПЕ В 2016–2017 ГГ.	68
А. ГАЕВА. ПОЛИТИКА ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ: КАНАДСКИЙ ОПЫТ	89
ЭКОНОМИКА	103
А. АКМАТАЛИЕВА, А. ХАРИТОНЕНКО. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ОЦЕНКЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ДИНАМИКУ ТОВАРООБОРОТА ЕАЭС	103
ИСТОРИЯ	112
В. КУРКИН. ВЛИЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЕЖИ	112
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»	132

CONTENT

POLITICAL SCIENCE	5
N. SERGEEV, A. FADEEV. THE UNION STATE: RESULTS AND PROBLEMS OF CONSTRUCTION	5
F. MATALAEVA. INFLUENCE OF MIGRATION PROCESSES ON THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE BALTIC STATES	36
I. OVSHINOVA, U. KUZNETSOVA. THE LEGAL STATUS OF RUSSIAN COMPATRIOTS IN KAZAKHSTAN	43
L. VASHUNINA, V. VERETELNIKOVA, K. SELKIN, N. LOMTEVA. MIGRATION SITUATION IN EUROPE IN 2016–2017	68
A. GAEVA. IMMIGRANT INTEGRATION POLICY: CANADIAN EXPERIENCE	89
ECONOMY	103
A. AKMATALIEVA, A. KHARITONENKO. THE APPLICATION OF STATISTICAL METHODS IN THE EVALUATION OF THE FACTORS AFFECTING ON DYNAMICS OF THE TURNOVER OF THE EAEU	104
HISTORY	112
V. KURKIN. INFLUENCE OF HISTORICAL EDUCATION IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA ON POLITICAL SOCIALIZATION OF YOUTH	112
TERMS OF SUBMITTING ARTICLES TO THE MAGAZINE “THE POST-SOVIET MAINLAND”	132

УДК 327

Н. СЕРГЕЕВ,

представитель Института стран СНГ
в Республике Беларусь
e-mail: rujansergeev@mail.ru

N. SERGEEV,

Representative of the Institute
of CIS countries in the Republic of Belarus

А. ФАДЕЕВ,

заведующий отделом Белоруссии
Института стран СНГ
e-mail: fadeev@materik.ru

A. FADEEV,

Head of Department of Belarus
of the Institute of CIS countries

Ключевые слова:

белорусско-российская интеграция,
Союзное государство, Договор–1999,
реализация совместных проектов

Key words:

Belarusian – Russian integration:
the Union state Treaty of 1999,
the implementation of joint projects

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА

В статье авторы проводят анализ взаимодействия Российской Федерации и Республики Беларусь в социальной, культурной, научной, экономической, военной и других сферах и приходят к выводу, что выполнение Договора о создании Союзного государства фактически так и не вышло из начальной стадии.

THE UNION STATE: RESULTS AND PROBLEMS OF CONSTRUCTION

In the article the authors analyze the interaction between the Russian Federation and the Republic of Belarus in the social, cultural, scientific, economic, military and other fields, and come to the conclusion that the implementation of the Treaty on establishing the Union state actually did not come from the initial stage.

Введение

2 апреля 1996 г. был подписан Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии, 2 апреля 1997 г. президенты Б. Ельцин и А. Лукашенко подписали Договор о Союзе России и Белоруссии. Оба договора так и не были выполнены. 8 декабря 1999 г. президентами двух стран был подписан Договор о создании Союзного государства, а после утверждения парламентами с января 2000 г. он вступил в силу. Специально следует обратить внимание на то, что основные принципы российско-белорусского государства были формализованы 25 декабря 1998 г. в Декларации о дальнейшем единении РБ и РФ, т. е. в то время, когда о самоотставке Ельцина не могло быть и речи, но о поисках его преемника были хорошо осведомлены в Минске.

Таким образом, процесс интеграции России и Белоруссии длится уже более 20 лет. По человеческим меркам — это возраст гражданской зрелости, а по политическим — целая историческая эпоха. Взять хотя бы СССР. Это союзное государство было образовано на месте исторической России в 1922 г. и за аналогичный период прошло гигантский путь в своем развитии. Путь от тотальной разрухи в экономике, голода и безработицы, что являлось последствиями Первой мировой, Гражданской войн и политики большевиков, к индустриальной, экономически развитой и сильной в военном отношении державе, которая

выдержала, отразила мощнейший удар фашистской Германии и ее союзников, нанесла им сокрушительное поражение и уничтожила Третий Рейх.

Конечно, СССР и Союзное государство — величины несопоставимые, но история каждого из них наглядно свидетельствует, что при наличии ясно определенных целей и задач государственного строительства и политической воли у руководства за два десятилетия можно достигнуть самых убедительных результатов.

На данный момент совершенно очевидно, что главные цели, заявленные в Договоре—1999: создание единого экономического пространства на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств — участников при использовании рыночных механизмов функционирования экономики, формирование единой правовой системы демократического государства вплоть до принятия Конституции Союзного государства, проведение согласованной внешней и оборонной политики реализовать так и не удалось. Причины этого следует искать в несовместимости интересов политических элит России и Белоруссии, которые решительно отвергали амбиции другой стороны, стремление к первенству, любые попытки ущемить свои права, полномочия и привилегии, что изначально делало невозможным достижение компромисса в рамках создания Союзного государства.

Отношения элит Белоруссии и России к созданию институтов Союзного государства

Геополитический проект создания Союзного государства явно задержался на старте, а затем, после переговоров в Москве 14 августа 2002 г., когда Президент Республики Беларусь А. Лукашенко отверг все предложенные российским президентом В. Путиным варианты интеграции двух государств, и вообще был фактически заморожен. Основные положения Договора—1999 пока остались неосуществленными.

Так, создание парламента Союзного государства, призванного принимать общесоюзные законы прямого действия, было остановлено по инициативе Белоруссии и при полном согласии с этим российского руководства после того, как закон о выборах в союзное законодательное собрание уже был принят в первом и втором чтении белорусскими и российскими парламентариями [1].

Вопрос о принятии Конституции Союзного государства, что было предусмотрено в ст. 2 Договора, сразу стал «фигурой умолчания». Затем последовала постыдная многолетняя эпопея с разработкой и принятием проекта Конституционного акта Союзного государства, который должен был определить государственное устройство СГ и его правовую систему, определить полномочия Высшего государственного совета.

На первых порах работа над союзным основным законом велась достаточно активно. Так, при подготовке документа в работавшую над ним

белорусско-российскую комиссию поступило порядка 140 предложений и замечаний по 40 статьям проекта Конституционного акта. Впрочем, не будем вдаваться в подробности работы упомянутой комиссии, тем более что проект Конституционного акта так и остался всего лишь проектом, а разногласия сторон по вопросу, кто будет главным в Союзном государстве разрешить так и не удалось. Заметим только, что до определенной поры руководство Российской Федерации и Республики Беларусь придавали данному вопросу немаловажное значение. Достаточно сказать, что в декабре 2009 г. решением Высшего государственного совета Союзного государства сопредседателями комиссии по подготовке проекта Конституционного акта стали председатель Государственной думы Российской Федерации Б.В. Грызлов и председатель белорусской Палаты представителей Национального собрания В.П. Андрейченко [2].

Однако после придания комиссии столь высокого статуса, работа по Конституционному акту окончательно застопорилась. Дело здесь не в различии позиций Грызлова и Андрейченко. Причины такого оборота событий лежат на поверхности: после одобрения проекта Конституционного акта на референдумах в России и Белоруссии, государства-участники обязаны были внести соответствующие изменения в свои конституции. Однако трогать

основные законы ни в Москве, ни в Минске правящие элиты двух стран не собирались, поскольку, с их точки зрения, новации в конституции должны вноситься преимущественно с целью расширения и продления полномочий первых лиц государств (что и практиковалось). Проект Конституционного акта этим целям никак не отвечал.

Невоплощенными остались и планы по введению единой валюты Союзного государства и одновременному созданию единого эмиссионного центра (ст. 13 и 22 Договора). Президент России В.В. Путин предлагал ускорить переходный процесс. Минск под разными поводами всячески затягивал решение этого вопроса, но публично высказывался за введение единой валюты СГ с января 2004 г., о чем, например, было заявлено президентом Белоруссии и председателем Высшего государственного совета Союзного государства А.Г. Лукашенко. Однако этого не случилось. Сроки появления общесоюзных денег не единожды переносились, в конце концов соответствующее межправительственное соглашение было нарушено белорусской стороной, и до сих пор вопрос остается открытым [3].

Предполагалось, что в качестве союзной валюты (по крайней мере на первоначальном этапе) будет выступать российский рубль. Но официальный Минск выдвинул практически неприемлемые условия перехода на

общую денежную единицу. Помимо крупного денежного возмещения за принятие российского рубля в качестве денежной единицы на белорусской территории Минск добивался предоставления ему права на выпуск российских (общесоюзных) денег, т. е. вопрос ставился о создании двух эмиссионных центров в Союзном государстве. Понятно, что такой подход российская сторона принять не могла. Все это привело к тому, что вопрос о денежной единице Союзного государства практически оказался в тупике, хотя время от времени о нем вспоминают на официальном уровне.

Так, в октябре 2014 г. А.Г. Лукашенко заявил, что Белоруссия не возражала бы против введения единой валюты в Союзном государстве, но настаивает на равноправии в вопросе создания эмиссионного центра.

А через год в ноябре 2015 г. государственный секретарь Союзного государства Г.А. Рапота охарактеризовал означенную проблему как одну из самых сложных в интеграционном объединении России и Белоруссии: «В свое время в начале нулевых принималось межправительственное соглашение о переходе на единую валюту. Оно сопровождалось пакетом документов по созданию условий для этого — от антимонопольных до эмиссионных. Ни одно из условий не выполнено, и пока говорить о единой валюте преждевременно» [4].

Проблемы формирования единого информационного пространства

Несомненно, принятие Конституционного акта и введение единой денежной единицы – задачи стратегические и требуют самой основательной подготовки, и, как видим, для этого не хватило и 16 лет. Но в Договоре о создании Союзного государства имеются статьи, которые не носят стратегического характера, однако их выполнение имеет большое значение для процесса союзного строительства. Это относится, например, к вопросу формирования общего информационного пространства (ст. 18). Сразу после вступления в силу Договора о создании Союзного государства в обществе и в официальных кругах немало говорилось об общем информационном пространстве, предпринимались и определенные шаги в этом направлении.

С сентября 2007 г. выходит в эфир телерадиовещательная организация Союзного государства, которая ведет вещание на спутниковом телеканале ТРО. Телеканал ТРО распространяется ведущими российскими и белорусскими кабельными сетями, а также через сети распространения крупных российских компаний ЗАО НТВ+ и ЗАО «НКС» («Национальные кабельные сети»).

В настоящее время потенциальными зрителями союзного телеканала являются 64 млн жителей Российской Федерации, Республики Беларусь и стран СНГ [5]. На первый взгляд цифра внушительная, но все-таки речь идет о некоей максимально возмож-

ной зрительской аудитории, и это отнюдь не показатель влияния данного телеканала на общественные настроения. Более того, среди белорусских граждан немало тех, кто не знает о существовании телеканала ТРО.

Помимо ТРО союзные средства массовой информации включают следующие периодические издания: газета Совета министров Союзного государства «СОЮЗ/Беларусь – Россия» (выходит с 1999 г. в виде вкладки газет «Советская Белоруссия» и «Российская газета»); газета Парламентского собрания Союза России и Белоруссии «Союзное вече» (выходит в «Народной газете» в Белоруссии и отдельным изданием в России), журнал «Союзное государство». Кроме того, ведет свою деятельность Информационное агентство Союзного государства «Союз-инфо» [6].

Есть также сетевые ресурсы: информационно-аналитический портал Союзного государства [7], интернет-газета «Время Союза» [8]. Вот, пожалуй, и все. Помимо непосредственно союзных СМИ ряд белорусских и российских средств массовой информации в определенной степени занимается информационным обеспечением союзного строительства: это информационные агентства БелТА, «РИА Новости», журналы «Экономика Беларуси», «Беларуская думка», «Российская Федерация сегодня», «Наш современник». Обойма средств массовой информации, отражающих вопросы союзного строительства,

конечно, не очень внушительная, но при продуманной информационной политике они способны оказать существенную поддержку союзному строительству, хотя бы в части популяризации идей белорусско-российской интеграции. Тираж «СОЮЗ/Беларусь-Россия», например, более полумиллиона экземпляров.

Однако вот какую оценку деятельности союзных СМИ дал в ходе заседания постоянно действующего семинара при Парламентском собрании Союза России и Белоруссии в мае 2016 г. «Общее информационное пространство Союзного государства» член комитета Государственной думы РФ по информационной политике, информационным технологиям связи, член комиссии Парламентского собрания по информационной политике А. Казаков: «Если говорить, что главная задача единого информационного пространства Союзного государства – это продвижение идеологической парадигмы о братстве и единстве наших народов, то, надо сказать, эффективность этой работы находится на крайне низком уровне. Существующие союзные СМИ не справляются с поставленной перед ними задачей» [9].

По итогам семинара был принят итоговый документ, содержащий рекомендации союзным СМИ и национальным средствам массовой информации Российской Федерации и Республики Беларусь «более эффективно продвигать идеи интеграции, рассказывать о преимуществах Союза России и Белоруссии» [10].

Кроме того, в мае 2016 г. Министерство связи и массовых коммуникаций

РФ и Министерство информации РБ подписали план мероприятий по созданию общего информационного пространства Союзного государства на 2016–2020 гг. А месяцем позже было подписано соглашение о сотрудничестве в области обмена информацией между редакциями газет «Витебские вести», «Минская правда» и медиа-объединением «Газета "Псковская правда"», а также между газетами «Гомельская правда» и «Брянский рабочий» [11].

Со дня подписания упомянутого соглашения прошло уже немало времени, но какие-либо заметные улучшения в вопросе информационного обеспечения союзного строительства заметить довольно сложно. И проблема, конечно, не в отсутствии информационных ресурсов. Они-то как раз имеются. Вопрос о содержании сведений, которые они распространяют.

К примеру, союзные СМИ достаточно подробно освещают вопросы белорусско-российского сотрудничества. Однако оно преподносится исключительно с точки зрения межгосударственных отношений и совершенно не рассматривается с позиции национально-культурного единства белорусского и русского народов и принадлежности Белоруссии вместе с Россией к великой Русской цивилизации.

Если же обратиться к белорусским СМИ (исключая прозападные, которые ведут оголтелую антироссийскую и русофобскую пропаганду), то приходится свидетельствовать, что тема союзного строительства находится на периферии их внимания. Россия

преподносится в ряду иностранных государств, новости из России в основном носят негативную окраску: коррупция, криминал, разруха в экономике, стихийные бедствия, техногенные катастрофы и т. д. Ничего не говорится о том, что союз с Россией является гарантом территориальной целостности, военной безопасности и необходимым условием поступательного развития Белоруссии. Из белорусских средств массовой информации практически невозможно узнать о подлинном состоянии дел в российской системе управления, промышленности, сельском хозяйстве, науке, образовании и культуре. Если бы не вещание в Белоруссии (в эфире и кабельной сети) российских (пусть и урезанных) телеканалов (и то далеко не всех) и не русскоязычный сегмент Интернета, то белорусские граждане имели бы не просто неполное (как в настоящее время), а полностью искаженное представление о российской действительности.

Таким образом, говорить в настоящее время об общем информационном пространстве Союзного государства еще преждевременно. Пока его элементы нельзя рассматривать в качестве генератора системы общественных ценностей, способных формировать союзную идентичность, способствовать взаимопроникновению и взаимосвязи современных русской и белорусской культур. Самое главное – существующие «союзные» информационные ресурсы не способствуют утверждению идеологемы «Будущее Белоруссии неразрывно связано с Россией, а будущее России немыслимо без Белоруссии и Украины». Для решения этой важнейшей задачи необходим серьезный пересмотр информационной политики государств – участников Союзного государства в сторону усиления линии, направленной на укрепление национально–культурного единства Белоруссии и России в рамках Русской цивилизации.

Позиция Белоруссии в образовании и по отношению к научным проектам Союзного государства

Теперь рассмотрим положение дел с созданием общего научно-образовательного пространства Союзного государства. В этом вопросе имеются как определенные достижения, так и проблемы, от преодоления которых зависит успешность союзного строительства. Основное достижение в формировании общего образовательного пространства Союзного государства состоит в подготовке норматив-

но-правовой базы, предоставляющей гражданам Республики Беларусь и Российской Федерации равные права на получение образования на всей территории Союзного государства, которые включают возможность поступления и получения бесплатного среднего специального и высшего образования.

Сотрудничество Белоруссии и России в научной и образовательных

областях строится на следующих договорных основаниях:

– Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о взаимном признании и равнозначности документов об образовании, ученых степенях и званиях от 27 февраля 1996 г.;

– постановление Исполнительного комитета Сообщества Белоруссии и России от 11 апреля 1996 г. № 1 «О равных правах граждан на получение образования»;

– Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области культуры, образования и науки от 2 июля 1996 г.;

– Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о научно-техническом сотрудничестве от 27 февраля 1997 г.;

– Соглашение между Государственным высшим аттестационным комитетом Республики Беларусь и Высшей аттестационной комиссией Министерства образования Российской Федерации о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях от 29 сентября 1999 г. с последующими дополняющими протоколами.

Межправительственное соглашение о научно-техническом сотрудничестве предусматривает осуществление совместных белорусско-российских проектов, создание совместных организаций, проведение полевых исследований, научно-исследовательских работ и разработок.

25 ноября 2011 г. постановлением Высшего государственного совета Союзного государства была утверждена Концепция социального развития Союзного государства, которая предусматривает формирование единого образовательного пространства, в том числе согласование образовательных стандартов.

Взаимодействие в области образования между Белоруссией и Россией ведется на межправительственном, межведомственном, межрегиональном и межвузовском уровнях. На регулярной основе проводятся совместные заседания коллегий министерств образования Российской Федерации и Республики Беларусь. Кроме того, действует Межакадемический совет по проблемам развития Союзного государства (МАС), который призван координировать научную деятельность двух стран. Между научными организациями и высшими учебными заведениями РФ и РБ заключено более 550 договоров о сотрудничестве. Так, в 2016 г. в бюджете Союзного государства для совместных программ и мероприятий Министерства образования и науки РФ и Министерства образования РБ было выделено 170 миллионов российских рублей [12].

Ежегодно под эгидой Союзного государства проходят конференции, конкурсы, олимпиады и иные научные и образовательные мероприятия. Наиболее крупными из них являются Военно-патриотическая смена учащихся суворовских военных и кадетских училищ (бюджет – порядка 25 млн руб.) и гражданско-патриотическая кадетская смена учащихся Союзного

государства «За честь Отчизны» (бюджет – более 20 млн рос. руб.).

За годы союзного строительства работа на nive образования была сосредоточена в основном на развитии нормативно-правовой базы на межправительственном и межведомственном уровнях. Россия и Белоруссия взаимно признают документы о базовом общем среднем, начальном (среднем) профессиональном образовании, дипломы вузов.

В настоящее время в Минске действуют филиалы Российского государственного социального университета и Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, в Могилеве работает Белорусско-Российский университет, в котором на бюджетной основе обучается более 7 тыс. студентов.

В отношении белорусско-российских межвузовских связей следует подчеркнуть, что наиболее активно они развиваются между техническими высшими учебными заведениями. Так, у Белорусского национального технического университета (БНТУ) сложилось тесное взаимодействие с Нижегородским техническим университетом, Московским инженерно-физическим институтом, Ижевским государственным техническим университетом. В свою очередь, Белорусский государственный технологический университет (БГТУ) активно сотрудничает со многими учебными и научными центрами России. В настоящее время БГТУ имеет 42 договора о научно-техническом сотрудничестве с российскими вузами и научными центрами [13].

Кроме того, за время действия Союза России и Белоруссии, по данным Министерства образования и науки России, количество студентов из Белоруссии, обучающихся в российских вузах, выросло с 4 до 24 тыс. Однако более 2/3 из них обучаются в российских вузах заочно или дистанционно. Что касается белорусских студентов-очников, то в российских вузах их обучается примерно в четыре раза меньше, чем студентов из Казахстана. Количество студентов стационара из Белоруссии в Российской Федерации сопоставимо с числом студентов из Киргизии и Армении – от 2,5 до 3,5 тыс. Российских студентов в Белоруссии обучается менее тысячи человек.

Сложившееся положение в области белорусско-российского «перекрестного» обучения нельзя признать в полной мере отвечающим задачам становления общего образовательного пространства и в целом строительства Союзного государства, так как именно студенты-очники, получая образование в России, становятся носителями не только научных знаний, но и в значительной степени ценностей Русской цивилизации. Фактически речь идет о формировании общесоюзных «профессиональных сетей», скрепляющих не только белорусско-российское технологическое, техническое, но и цивилизационное пространство. Работа в этом направлении требует серьезного усиления, тем более что за последние 10 лет число белорусских студентов, обучающихся в Польше, возросло практически втрое и достигает, по некоторым оценкам, от 2,5 до 3 тыс. человек [14].

В соответствии с ежегодно выделяемой правительством России квотой, на 2015–2016 учебный год Республике Беларусь было выделено 28 государственных стипендий для обучения в образовательных учреждениях Российской Федерации. Сравнимое количество имело место и в прошедшем 2016–17 учебном году. Очевидно, что данные цифры недостаточны.

Также следует обратить внимание, что в России отсутствуют льготы на поступление в российские вузы для белорусских школьников – победителей олимпиад, в том числе международных. В связи с этим представляется необходимым внести поправки в соответствующее законодательство, чтобы граждане Союзного государства (а возможно, и других стран ЕАЭС), ставшие призерами международных олимпиад, имели право поступить без экзаменов в российские и белорусские вузы.

Рассматривая проблемы формирования общесоюзного образовательного пространства, представляется необходимым рассмотреть вопрос взаимоотношений белорусской системы образования и Болонской системы. В январе 2002 г. президент А.Г. Лукашенко подписал указ «О присоединении Республики Беларусь к Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (Лиссабонская конвенция 1997 г.)» [15], в соответствии с которым был взят курс на постепенное встраивание в Болонскую систему высшего образования, а также переход к западным подходам в области школьного и дошкольного образования.

Первыми шагами в этом направлении стали переход на 10-балльную шкалу оценки знаний учащихся и двухступенчатое высшее образование. Затем был разработан Кодекс об образовании, который вступил в силу в 2011 г. Согласно этому документу высшее образование в РБ было разделено на две ступени (бакалавриат и магистратура) и был взят курс на переход на 4-хлетний период обучения первой ступени высшего образования. Кроме того, в белорусских высших учебных заведениях было значительно сокращено преподавание предметов социально-гуманитарной направленности, а также ряда фундаментальных и теоретических дисциплин, что в последующем неизбежно скажется на уровне профессиональной подготовки молодых специалистов.

Кроме того, нельзя не учитывать, что западные элиты в значительной степени рассматривают механизмы Болонского процесса как инструменты продвижения в общественное сознание западной геополитической ориентации, соответствующих ей идеологических «ценностей», а также «выкачивания мозгов» из стран – субъектов Союзного государства.

К сожалению, союзное строительство в области образования в основном сводится к обеспечению равных прав граждан Союзного государства в получении образования на всей его территории, но при этом до сих пор не создана концепция развития общего образовательного и научно-технологического пространства России и Белоруссии.

Особенно тревожное положение сложилось в области гуманитарных

дисциплин: история, философия, литература. В Российской Федерации и Республике Беларусь в корне разнятся подходы к преподаванию этих предметов в средних и высших учебных заведениях. Приходится свидетельствовать, что в Белоруссии гуманитарные науки преподносятся учащимся таким образом, чтобы внушить им ложные представления об отсутствии национально-культурного единства и общей истории белорусского и русского народов.

Так, в августе 2017 г. власти Республики Беларусь одобрили концепцию преподавания истории в школе, согласно которой белорусская государственность берет свое начало из средневекового Полоцкого княжества. При этом замалчивается, что Полоцкая земля входила в состав Древнерусского государства, а в национально-культурном отношении была неотъемлемой частью культуры Русской земли. Вот что сказала по этому поводу соавтор этих сомнительных нововведений заведующая Центром археологии и древней истории Беларуси Института истории Национальной академии наук РБ, доктор исторических наук О. Левко, по утверждению которой историки ранее сознательно недооценивали самостоятельность Полоцкого княжества: «Они ее просто игнорировали. Исторические процессы на территории восточных славян трактовались не в пользу белорусских земель, что дает некоторым основание говорить: «И не было этих белорусов! Им 25 лет! Не было у них никогда своего государства, своей территории, своей культуры и языка,

они все никто!». По утверждениям Левко и других подобных ей деятелей, именно «потомки жителей Полоцкого княжества сформировали до XVI века самостоятельную белорусскую народность, отличную от украинской и российской» [16].

Вопросы фальсификации истории Белоруссии и белорусско-российских отношений — тема отдельного исследования. Сейчас же приходится отмечать, что система исторического (как, впрочем, и в целом гуманитарного) образования Белоруссии нацелена на формирование у белорусской молодежи отчужденного отношения к России и «Русскому миру», т. е. фактически способствует формированию в белорусском обществе восприимчивости к экспансионистской доктрине четвертой Речи Посполитой, «общевропейской идентичности».

Всячески утверждается взгляд на белорусскую историю, культуру, язык, традиции и обычаи как не только отличные от русских, особенные и имеющие свои корни, но и более высокого уровня развития. Национальная академия наук РБ и Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы прилагают энергичные усилия к тому, чтобы убедительно доказать: «На территории современной Беларуси живет абсолютно самобытный народ, со своими ремеслами, бытом и укладом жизни, представлениями о культуре, искусстве, духовности» [17]. Сегодня в научных работах, учебниках истории, издающихся в РБ, проводится мысль о том, что «вхождение белорусских земель в состав ВКЛ во второй половине XIII — середине XVI

века было исторически неотъемлемой формой государственности», а истоки белорусской государственности надо искать в «мощных Полоцком и Витебском княжествах» [18]. Академик-секретарь Отделения гуманитарных наук и искусств, член-корреспондент НАН РБ, профессор А. Коваленя вообще предложил дать бой «сторонникам теории односторонне евразийского, внеевропейского развития Беларуси, в которой нет никакой связи между ВКЛ, Речью Посполитой и Беларусью, а известные белорусские роды Радзивиллы, Хрептовичи, Огиньские якобы ничего общего не имеют с белорусской историей» [18]. По его мнению, Россия использовала белорусские земли для выяснения силой отношения со Швецией, Польшей, Францией и не один раз с Германией, что ставило порой под угрозу само существование белорусского народа (!) [18].

На соискание Государственной премии РБ в области науки за 2016 г. была выдвинута «очень важная для страны и новаторская» совместная работа профессоров, д.и.н. О. Левко и Д. Дука «Истоки белорусской государственности: Полоцкая и Витебские земли в IX–XVIII веках», в которой авторы доказывают, что зарождение государственности у белорусов связано исключительно с Полоцкой землей, которая по своему развитию стояла на равных с Киевской Русью, а у белорусов были свои особенности в политике, экономике и культуре, когда они входили в состав ВКЛ, Речи Посполитой и Российской империи [19].

Главное, по мнению республиканских верхов – не только выделить

историю белорусского этноса из общероссийской, но и показать особую значимость нынешнего периода национальной истории, который трактуется минским официозом как эпоха подъема и быстрого развития суверенного, независимого государства белорусов под мудрым руководством первого президента и его фактического «отца». Налицо попытка переоценки совместной истории русского и белорусского народов, формирования критического отношения к целому ряду аспектов политики России в прошлом и настоящем. При этом акцент делается на том, что многие бедствия и трудности, переживаемые белорусами, явились следствием бездарной, ошибочной, а порой просто преступной политики российского руководства. Поэтому в содержании исторических трудов и учебников логичным выглядит стремление приукрасить периоды вхождения белорусского этноса в состав «европейских» государств (Великого княжества Литовского, Речи Посполитой) и, соответственно, обосновать закономерность выбора сегодня «роевропейского» вектора руководством республики [20].

Завершая тему общего гуманитарного (информационного, научно-образовательного, культурного) пространства, необходимо обратить особое внимание на следующее обстоятельство. Союзное государство и евразийская интеграция в целом не будут обладать должной устойчивостью без серьезного развития гуманитарной сферы взаимодействия, которая до сих пор пребывает на вторых ролях, безнадежно проигрывая вопросам эконо-

мической направленности. При этом речь должна идти не о формальном межгосударственном сотрудничестве, каковым оно является в настоящее время.

Общее гуманитарное пространство Союзного государства должно строиться на общерусской идейной основе. В первую очередь необходимо направить усилия на формирование общесоюзной системы образования с

общей программой преподавания гуманитарных дисциплин. Несомненно, сделать это будет непросто, так как уже упущено много времени, а за прошедшие годы геополитические противники России, Белоруссии и Союзного государства затратили немало усилий и средств для того, чтобы российская и белорусская системы образования стали максимально отдаленными друг от друга.

Достижения и проблемы в сфере культуры

Еще одной сферой гуманитарного сотрудничества союзного строительства является область культуры. В рамках Союзного государства на этом поприще ведется довольно активная деятельность: гастроли творческих коллективов, различные фестивали, а также спортивно-туристические мероприятия, в которых принимают участие до 30 регионов Российской Федерации и все области Республики Беларусь. Безусловно, одним из центральных мероприятий является Международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске», основные средства на проведение которого выделяются из бюджета Союзного государства.

С 2004 г. по инициативе Постоянного комитета Союзного государства, министерств культуры Российской Федерации и Республики Беларусь проводятся мастер-классы ведущих музыкантов, художников и других деятелей культуры для творческой молодежи стран – участниц Союзного государства. За это время многие

участники мастер-классов стали лауреатами международных конкурсов, студентами Московской консерватории и Белорусской академии музыки, учащимися престижных музыкальных колледжей. Результатом союзных мастер-классов стало появление в 2006 г. Молодежного белорусско-российского симфонического оркестра, концерты которого проходят с большим успехом как в России и Белоруссии, так и за рубежом. К успешным проектам Союзного государства в области культуры можно отнести российско-белорусский фильм «Брестская крепость».

В то же время приходится отмечать, что активность российских и белорусских учреждений культуры на союзном поприще отнюдь не направлена на формирование у граждан Союзного государства (а это и российские и белорусские граждане) осознания своей национально-культурной общности. Особенно это касается Министерства культуры РБ. Это ведомство под видом заботы о сохранении и развитии белорусской культуры на деле формирует у

граждан Белоруссии отчужденное отношение к русской культуре, навязывая белорусскому обществу в качестве идеала культуру польских магнатов времен Речи Посполитой.

Взять хотя бы магнатский род Радзивиллов, культ которых возведен в Республике Беларусь едва ли не в ранг государственного. И это при том, что Радзивиллы, являясь до мозга костей поляками, оставили в белорусской истории кровавый и мрачный след, насаждали в Белой Руси пресловутую польщизну, добиваясь чтобы «на Руси не было Руси». И вот сейчас линия польщизны преобладает в культурной политике Республики Беларусь, и говорить о ее совместимости с идеей строительства Союзного государства не приходится.

Надо признать, что деятельность министерств культуры Российской Федерации и Республики Беларусь происходит практически вне рамок союзного строительства. Проводимые же совместные мероприятия («Славянский базар в Витебске» и некоторые другие) и культурные обмены носят межгосударственный характер и содействуют союзному строительству в минимальной степени.

Нельзя сказать, что ничего не предпринимается в направлении формирования культурного пространства Союзного государства. Так, еще в апреле 2014 г. состоялось специальное заседание постоянно действующего семинара при Парламентском собрании Союза России и Белоруссии по вопросам строительства Союзного государства на тему «Развитие единого культурного пространства Беларуси

и России – важнейшее направление сотрудничества в рамках Союзного государства» [21]. В ходе семинара отмечалось, что для успешного формирования союзного культурного пространства необходима «согласованность действий между органами законодательной и исполнительной власти и академической наукой по применению научных разработок в деле культурного сотрудничества в рамках союзного государства».

Кроме того, участники семинара свидетельствовали, что работа по развитию единого культурного пространства далеко не закончена и требуются дальнейшие усилия в этом направлении. По итогам семинара был принят ряд рекомендаций. В частности, Постоянному комитету Союзного государства, Комиссии Парламентского собрания по социальной политике, науке, культуре и гуманитарным вопросам было предложено назначить премии Парламентского собрания Союза России и Белоруссии «за наиболее значимые результаты совместных проектов» в области культуры, а также создать Межгосударственный музейный совет.

Помимо этого, «органам государственной власти и общественным организациям Беларуси и России рекомендовать оказывать поддержку в реализации проекта учебника по истории Союзного государства, осуществляемому силами российско-белорусского коллектива ученых-историков Института истории НАН Беларуси и исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова» [21]. Были,

конечно, и другие рекомендации, но они носили общий и неконкретный характер.

С той поры прошло более трех лет, но каких-либо заметных изменений в подходах к осуществлению политики в области культуры Союзного государства не произошло. Ведомства культуры РБ и РФ проводят практически ни в чем не согласованные политические линии, что никак не содействует ста-

новлению общего, а тем более единого культурного пространства Союзного государства. При этом Министерство культуры Республики Беларусь последовательно продолжает курс на обособление культуры Белоруссии от культуры Русского Мира и стремится внедрить в сознание белорусского общества порочную идею равноудаленности белорусской культуры от русской и польской.

Подвижки в экономике и социальном обеспечении

Одной из наиболее успешных областей белорусско-российского сотрудничества на поприще союзного строительства является взаимодействие в экономической сфере. С 2012 по 2016 г. показатели взаимной торговли между РБ и РФ достигли достаточно высокого уровня. Так, в 2012 г. взаимный товарооборот составил 43,86 млрд долл., что выше уровня 1995 г. в 8,5 раза, объем вывоза товаров из Белоруссии в Россию достиг 16,8 млрд долл., превысив уровень 1995 г. в 7,7 раза.

После мирового экономического кризиса 2012–2013 гг. взаимный торговый оборот заметно сократился, но Российская Федерация традиционно занимает главенствующее место среди торговых партнеров Республики Беларусь: на ее долю пришлось более половины стоимостного объема внешней торговли. По итогам 2016 г., объем взаимного товарооборота составил 26,1 млрд долл., экспорт в Россию достиг 10,8 млрд долларов, увеличившись к уровню 2015 г. на 4%,

импорт из РФ – 15,3 млрд долл., сократившись на 10,8%. В 2016 г. на долю России пришлось более половины от общего объема привлеченных извне в Республику Беларусь капиталовложений за этот период. Каждое второе белорусское предприятие имеет тесные кооперативные связи с российскими партнерами [22].

Производственная кооперация между российскими и белорусскими предприятиями осуществляется по различным направлениям: на основе взаимных поставок сырья, деталей, полуфабрикатов, готовых изделий в рамках одной технологической цепочки; создания совместных производств и предприятий; создания предприятий (филиалов) на территории другой страны; выполнение совместных инвестиционных проектов и программ; проведения совместных научных исследований, опытно-конструкторских и технологических разработок и обмена результатами НИОКР.

На начало 2016 г. свою деятельность вели более 3,5 тыс. совместных бело-

русско-российских предприятий во многих отраслях экономики. В Белоруссии работает около 3 тыс. предприятий с российским капиталом, из них порядка 1100 с полностью российским капиталом, представляющих собой как государственные, так и частные компании, как крупные корпорации, так и средние и малые предприятия [23].

Следует отметить, что тесные экономические связи Республики Беларусь и Российской Федерации непосредственно способствуют успешному прохождению государствами — участниками Союзного государства нынешнего непростого периода, связанного с нестабильностью мировой экономики, падением цен на энергоносители и западными санкциями. Этому в определенной степени содействуют программы Союзного государства, средства, на осуществление которых выделяются из союзного бюджета. В 2016 г. бюджет Союзного государства составлял 6,6 млрд российских рублей, расходы которого должны были составить не менее 4,9 млрд российских рублей. В 2017 г. союзная казна составляет 6,7 млрд. российских рублей [24].

При этом на программы Союзного государства, которые являются базовой составляющей взаимодействия сторон, направляется порядка 90% средств союзного бюджета. В целом Союзным государством было профинансировано свыше 60 белорусско-российских программ и мероприятий [25].

В настоящее время осуществляется девять программ Союзного государства [26]:

– «Разработка новых спинальных систем с использованием технологий прототипирования в хирургическом лечении детей с тяжелыми врожденными деформациями и повреждениями позвоночника (Спинальные системы)», 2017–2020 гг.;

– «Развитие системы гидрометеорологической безопасности Союзного государства на 2017–2021 годы»;

– «Разработка комплексных технологий создания материалов, устройств и ключевых элементов космических средств и перспективной продукции других отраслей» («Технология-СГ» 2016–2020 гг.);

– «Исследования и разработка высокопроизводительных информационно-вычислительных технологий для увеличения и эффективного использования ресурсного потенциала углеводородного сырья Союзного государства» («СКИФ-НЕДРА» 2015–2018 гг.);

– «Разработка космических и наземных средств обеспечения потребителей России и Беларуси информацией дистанционного зондирования Земли» («Мониторинг-СГ» 2013–2017 гг.);

– «Разработка критических стандартных технологий проектирования и изготовления изделий наноструктурной микро- и оптоэлектроники, приборов и систем на их основе и оборудования для их производства и испытаний» («Луч» 2016–2019 гг.);

– «Развитие и совершенствование единой системы технического прикрытия железных дорог региона» на 2016–2020 гг.;

– «Разработка нового поколения электронных компонентов для систем

управления и безопасности автотранспортных средств специального и двойного назначения» («Автоэлектроника» 2016–2020 гг.);

– «Разработка инновационных географических и геномных технологий идентификации личности и индивидуальных особенностей человека на основе изучения генофондов регионов Союзного государства» («ДНК-идентификация»), 2017–2021 гг.

– Помимо того, в стадии разработки находятся еще восемь союзных программ [26]:

– «Разработка современных технологий геологического изучения, рационального и экологически безопасного использования ресурсов недр России и Беларуси» (2017–2020 гг.);

– «Разработка технических средств предупреждения природных и техногенных катастроф, обеспечения экологической и других видов безопасности на основе инновационных технологий радиоэлектроники и микросистемотехники двойного назначения» (сроки определяются);

– Разработка инновационных энергосберегающих технологий и оборудования для производства и эффективного использования биобезопасных комбикормов для ценных пород рыб, пушных зверей и отдельных видов животных» на 2017–2020 гг. («Комбикорм-СГ»);

– «Новые средства и методы применения биомедицинских клеточных продуктов в диагностике и лечении социально значимых заболеваний человека» («Стволовые клетки-2») (сроки определяются);

– «Совершенствование объектов военной инфраструктуры, планируе-

мых к совместному использованию в интересах обеспечения региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации» на 2017–2020 гг.;

– «Совершенствование системы защиты информационных ресурсов Союзного государства и государств – участников Договора о создании Союзного государства в условиях нарастания угроз в информационной сфере» («Паритет») (сроки определяются);

– «Инновационное развитие льяных комплексов Российской Федерации и Республики Беларусь» (сроки определяются);

– «Разработка, модернизация и гармонизация нормативного, организационно-методического и аппаратно-программного обеспечения целевого применения космических систем дистанционного зондирования Земли России и Беларуси» («Интеграция-СГ») (сроки определяются).

Важно заметить, что на первоначальном этапе программы Союзного государства в основном предназначались для финансирования производства новых изделий. В числе первых были программы «Союзный телевизор», «Дизель» и др. Но подобные программы, по признанию Государственного секретаря Союзного государства Г. Рапоты, оказались малоэффективными.

В связи с этим была изменена направленность программ Союзного государства. Союзные средства в большинстве своем стали направляться на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

С начала 2000-х гг. из союзного бюджета средства выделяются в основном на воплощение программ, направленных на создание нового, инновационного продукта. Внедрение же в производство инновационных разработок – это вопрос заинтересованных промышленных компаний, возможно с государственной поддержкой. Следует заметить, что освоение средств бюджета, выделенных на финансирование программ Союзного государства по высокотехнологичной тематике, составило более 98% [27].

В то же время процедура подготовки и принятия союзных программ требует многочисленных согласований и остается излишне забюрократизированной. Отрадно, что у должностных лиц Союзного государства имеется понимание этого. Как заявил заместитель Государственного секретаря Союзного государства А.А. Кубрин, в настоящее время подготовлены предложения по значительному упрощению (в разы) порядка разработки и согласования программ [28].

Единственным белорусско-российским стратегическим проектом является сооружение Белорусской АЭС. При этом объем российских капиталовложений составил порядка 10 млрд долл. Первый энергоблок БелАЭС предполагается ввести в эксплуатацию в 2019 г. (вместо 2018 г.), второй – в 2020 г. [29].

В экономическую практику Союзного государства прочно вошло сотрудничество Республики Беларусь и белорусских регионов с регионами Российской Федерации. В настоящее время прямые торгово-экономиче-

ские отношения поддерживаются с 80 регионами Российской Федерации, при этом с 66 регионами сотрудничество ведется на основании действующих соглашений о долгосрочном сотрудничестве [30].

В 2016 г. состоялось 148 визитов белорусских руководителей в российские регионы. Республику Беларусь посетили 89 официальных региональных делегаций, в том числе 25 – во главе с губернаторами. Проведено 44 совместных заседания рабочих групп по сотрудничеству, подписано более 135 документов с конкретными планами мероприятий на ближайшие 2–3 года [31].

Традиционным стало ежегодное проведение белорусско-российских межрегиональных форумов. 29–30 июня 2017 г. в Москве под эгидой Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь прошел четвертый форум регионов России и Белоруссии, главной темой которого стали «Высокие технологии, инновации и информационное общество». 30 июня на пленарном заседании форума выступили президенты России В. Путин и Белоруссии А. Лукашенко. В своем выступлении В.В. Путин подчеркнул, что российская сторона готова к самому тесному сотрудничеству с партнерами из Белоруссии для обеспечения устойчивого, долгосрочного роста экономик двух союзных стран.

Всего по итогам форума было подписано соглашений и контрактов на общую сумму свыше 450 млн долл. В целом же прошедший форум

призван содействовать дальнейшему становлению единого научно-технологического пространства и единой промышленной и научной политики Союзного государства [32].

Вполне плодотворно, несмотря на временами возникающие недоразумения, развивается белорусско-российское сотрудничество в области сельского хозяйства. В настоящее время в России уделяется большое внимание развитию отечественного сельскохозяйственного производства. Еще в 2012 г. была принята Государственная программа развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг., в которой особый упор был сделан на импортозамещение. После введения западных санкций против Российской Федерации российским руководством было принято решение о встречных ограничениях на ввоз целого перечня товаров из западных стран. Кроме того, были утверждены государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» и ряд других нормативных актов, направленных на импортозамещение.

Помимо этого, в 2015 г. была создана Правительственная комиссия по импортозамещению (по гражданским отраслям, в том числе по сельскому хозяйству, машиностроению, информационным технологиям и ОПК). Только в 2015 г. на импортозамещение было выделено 266 млрд рублей. По данным Министерства сельского хозяйства РФ, с 2014 г. объем ввоза продовольствия в Российскую Федерацию сократился с 60 млрд долл. до 20 млрд долл., а российские продукты заняли

70–80% внутреннего рынка.

При этом весьма существенную долю в объеме ввозимого продовольствия занимает Республика Беларусь. На белорусскую продукцию в общем объеме импорта в Россию приходится: сливочного масла – 82%, сыра – 87%, сухого молока и сухой сыворотки – 85%, цельномолочной продукции – 99%. В течение первых двух месяцев 2017 г. поставки продовольствия из Белоруссии в Россию увеличились на 8%, а за 2016 г. поставки продовольственных товаров принесли 3 млрд долл. белорусской стороне с заметным приростом по сравнению с 2015 г. [33].

Если же посмотреть на проблему импортозамещения с общесоюзной точки зрения, при которой продукция, производимая на белорусских сельхозпредприятиях, не является иностранной, то выходит, что результатом западных санкций и антисанкционных мер предпринятых Российской Федерацией, стало практически полное обеспечение Союзным государством своих потребностей в важнейших видах молочной продукции.

Согласно данным официальной российской статистики, на Белоруссию приходится почти четверть всего импорта запрещенных к ввозу в РФ продуктов. Рейтинг составила российская компания «Инвест – Форсайт». В него включены государства – поставщики санкционных, т.е. запрещенных для ввоза из ряда стран продовольственных продуктов на российский рынок по итогам 1 полугодия 2017 г. На Белоруссию приходится 23,72% всего импорта запрещенных к ввозу в Россию продуктов. Наибольший

объем белорусского (незаконного) импорта приходится на несгущенные молоко и сливки (7,23%), далее следуют сгущенные молоко и сливки (почти 6%), мясо птицы, кисломолочные продукты, готовые пищевые продукты из муки. Среди антисанкционных товаров, поставляемых Белоруссией в Россию, встречаются такие продукты, которые никогда не производились и не выращивались в Белоруссии.

В мае 2017 г. российской стороной было принято важнейшее решение на пути дальнейшего формирования единого экономического пространства Союзного государства. Как сообщил заместитель министра антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь Э. Матулис, «товары белорусского происхождения, работы, услуги, выполняемые, оказываемые белорусскими лицами, смогут участвовать в тендерах госкорпораций Российской Федерации на тех же основаниях, что и российские; этот рынок оценивается в 150 млрд долл.» [34].

В Союзном государстве имеются определенные достижения в социальных вопросах. Так, для приема на работу в Российской Федерации граждан Республики Беларусь не требуется получения разрешения от органов Главного управления по вопросам миграции МВД Российской Федерации (ранее – Федеральная миграционная служба). В результате только в январе-апреле 2016 г. российскими

предприятиями и учреждениями с белорусскими гражданами было заключено 16,2 тыс. трудовых контрактов. Помимо этого, гражданам РБ по прибытии в РФ нет необходимости заполнять миграционную карту [35].

В то же время остается нерешенным вопрос о порядке дистанционной (без выезда на территорию Российской Федерации) работы белорусских граждан на российских предприятиях. В настоящее время граждане Белоруссии, оказавшиеся в подобной ситуации, согласно действующим в Республике Беларусь правовым нормам попадают в разряд социальных иждивенцев и их сотрудничество с российскими предприятиями не зачисляется в трудовой стаж.

С марта 2008 г. действует соглашение между правительствами Белоруссии и России о порядке оказания медицинской помощи гражданам двух государств. Соглашение закрепило равные права на получение медицинской помощи, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения для граждан обоих государств, постоянно проживающих на территории сторон. Это же относится и к гражданам Республики Беларусь (Российской Федерации), временно проживающих в Российской Федерации (Республике Беларусь) и работающим по трудовым договорам на российских (белорусских) предприятиях.

Симптомы свертывания военного и военно-технического сотрудничества России и Белоруссии

Военное и военно-техническое сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в рамках Союзного государства развивается одновременно со становлением Организации Договора о коллективной безопасности. Так, Региональная российско-белорусская группировка войск помимо Союзного государства действует также в разрезе ОДКБ как восточноевропейская наряду с центрально-азиатской и кавказской.

Между Российской Федерацией и Республикой Беларусь заключено порядка 35 договоров о военно-техническом сотрудничестве (ВТС), в том числе в области ВВС и ПВО, кооперации в оборонно-промышленном комплексе, совместного использования военной инфраструктуры, обеспечения региональной безопасности.

Военное сотрудничество России и Белоруссии в правовом отношении основывается на Военной доктрине Союзного государства (принята в декабре 2001 г.), в которой определены принципы обеспечения территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации и Республики Беларусь и в целом Союзного государства [36]. Данный документ в силу изменения международной обстановки, появления новых вызовов и новейших военных технологий, систем оружия по целому ряду своих позиций устарел. Однако новую Военную доктрину пока так и не удалось принять из-за особой позиции Минска, который латентно препятствует работе по проекту документа. Поэтому Комис-

сии Парламентского собрания Союза России и Белоруссии по безопасности, обороне и борьбе с преступностью ничего другого не остается, как в очередной раз запланировать рассмотреть... ход разработки Военной доктрины Союзного государства на заседании в Калининграде. Конкретных решений и рекомендаций ждать от этого действия не приходится, поскольку информацию о ходе разработки ВД Союзного государства депутаты получают вместе с итогами проведения учения «Запад – 2017», чтобы «подсластить» горькую пилюлю [37].

В настоящее время на территории Белоруссии действуют два военных объекта Российской Федерации. В Вилейке (Минская область) расположен 43-й узел связи Военно-морского флота России, который обеспечивает связь Главного штаба ВМФ РФ с атомными подводными лодками, несущими боевое дежурство в акватории Атлантического, Индийского и частично Тихого океанов.

Под Барановичами (Брестская область) расположена радиолокационная станция «Волга» (заступила на боевое дежурство в 2003 г.), которая является станцией предупреждения о ракетном нападении и способна обнаруживать ракеты и космические объекты на расстоянии до 4800 км. Кроме того, РЛС «Волга» отслеживает передвижения подводных лодок стран НАТО в Северной Атлантике.

С декабря 2013 г. на авиабазе ВВС и войск ПВО вооруженных сил РФ в Барановичах на совместное боевое

дежурство по противовоздушной обороне Союзного государства заступили дежурные экипажи ВВС и войск ПВО и 1-го командования ВВС и ПВО Западного военного округа Вооруженных сил РФ (звено истребителей «Су-27П») [38].

В апреле 2013 г. министр обороны Российской Федерации С.К. Шойгу на встрече с президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко выдвинул предложение стратегического характера, призванное значительно укрепить военную безопасность Республики Беларусь и западных рубежей Союзного государства: «Мы приступаем к рассмотрению плана по созданию здесь российской авиационной базы с самолетами-истребителями. Надеемся, что в 2015 году здесь уже появится авиационный полк». И далее: «Мы предполагаем и дальше рассматривать вопросы, необходимые для усиления обороноспособности наших белорусских коллег и братьев» [39]. Речь шла о размещении на авиабазе в Лиде (Гродненская область) 24 многоцелевых истребителей Су-27СМЗ.

В сентябре 2015 г. Министерство обороны Российской Федерации внесло В.В. Путину предложение о подписании соглашения о российской авиационной базе на территории Белоруссии. Как отмечалось в сопроводительном документе, «Соглашение будет способствовать организации совместной охраны внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и созданию Единой региональной системы противовоздушной обороны России и Белоруссии» [40].

Однако предложение российской стороны не было воспринято официальным Минском. И это вопреки тому, что размещение российской авиабазы в Белоруссии значительно укрепляло как ее собственную безопасность, так и содействовало бы дальнейшему, в том числе и политическому развитию Союзного государства.

Согласие руководства Республики Беларусь на развертывание российской авиабазы в Лиде означало бы, что белорусские власти сделали, наконец, окончательный геополитический выбор в пользу подлинно союзнических отношений с Россией. Но этого не случилось. Недовольство Запада подобной перспективой перевесило мнение Москвы. Вот что заявил по этому поводу министр обороны Литвы Ю. Олякас: «Появление российской военной базы в Белоруссии ухудшит отношения этой страны с Литвой и помешает нормализации отношений Республики Беларусь с НАТО и Евросоюзом» [41].

И подобные увещания на официальный Минск подействовали. Российская авиабаза в Белоруссии так и не появилась. При этом вопрос о российской авиабазе в Республике Беларусь вызывает у белорусских официальных лиц болезненную реакцию, им хотелось бы, чтобы этот вопрос не обсуждался даже в российских СМИ [40].

Минскому официозу очень не хочется раздражать Запад своими союзническими отношениями с Россией, он фактически пытается убедить Вашингтон и Брюссель в их едва ли не вынужденном характере. По крайней

мере, такой вывод можно сделать из заявления министра иностранных дел Республики Беларусь В. Макея относительно возможности размещения российской военной базы в Белоруссии, сделанное им в июле 2017 г.: «Новая иностранная военная база в Беларуси не имеет смысла, потому что современное оружие позволяет России реагировать одинаково быстро с собственной территории. Мы не хотим быть новым раздражающим фактором в нашем регионе» [40].

Следует обратить внимание, что г-н Макей, недвусмысленно называет российскую авиабазу не союзной, а иностранной, что свидетельствует (хоть и косвенно) о незаинтересованности, по крайней мере, части белорусский официоз в укреплении и дальнейшем развитии Союзного государства как такового.

Еще одним важным вопросом, от успешного решения которого непосредственно зависит военная безопасность Союзного государства, а, следовательно, и Белоруссии, является проблема функционирования Единой региональной системы противовоздушной обороны (ЕРС ПВО) Республики Беларусь и Российской Федерации.

Начало формированию ЕРС ПВО РБ и РФ было положено еще в феврале 1994 г., когда между военными ведомствами Республики Беларусь и Российской Федерации было подписано Соглашение о порядке взаимодействия дежурных сил и средств ПВО. Но только после избрания президентом РБ А.Г. Лукашенко в канун официального создания Союза (тогда

Сообщества) России и Белоруссии 1 апреля 1996 г. войска ПВО Белоруссии и России приступили к совместному боевому дежурству и уже через месяц министерства обороны союзных стран подписали протокол о намерениях по вопросу разработки принципов создания и функционирования ЕРС ПВО РБ и РФ.

Однако разработка принципов формирования и функционирования ЕРС ПВО РБ и РФ началась только в 2000 г., когда был разработан проект Соглашения о создании упомянутой системы. Переговоры по Соглашению начались в 2001 г. и продолжались едва ли не 10 лет. Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и создании Единой региональной системы противовоздушной обороны Республики Беларусь и Российской Федерации было подписано на заседании Высшего госсовета Союзного государства в Москве 3 февраля 2009 г.

Согласно документу, в состав ЕРС ПВО РБ и РФ должны быть включены соединения ПВО и ВКС Российской Федерации, расположенные в Калининградской области и других западных областях Российской Федерации, а также соответствующие подразделения белорусских вооруженных сил. Со стороны ВС РБ в ЕРС ПВО РБ и РФ включались 5 авиационных, 10 зенитно-ракетных, 5 радиотехнических частей, а также часть радиоэлектронной борьбы (РЭБ).

Управление ЕРС ПВО РБ и РФ предполагалось производить с Центрального

командного пункта главнокомандующего российских ВВС (ныне ВКС), что вполне логично с учетом колоссальной разницы в военной мощи и геополитической роли Российской Федерации и Республики Беларусь. Однако белорусская сторона посчитала такое решение ущемлением своего суверенитета. В итоге окончательное оформление системы управления ЕРС ПВО РБ и РФ заняло еще четыре года.

Наконец, в результате длительных консультаций был найден более-менее приемлемый принцип. Российская сторона учла психологические особенности своих партнеров. Было решено, что командующим ЕРС ПВО на ротационной основе будет командующий ВВС и ПВО одного из двух государств. В августе 2013 г. первым на эту должность был назначен командующий ВВС и войсками ПВО Республики Беларусь генерал-майор О.Н. Двигалев.

Однако и это назначение не поставило точку в процессе становления ЕРС ПВО РБ и РФ. Лишь спустя почти три года в апреле 2016 г. было официально объявлено, что формирование ЕРС ПВО Российской Федерации и Республики Беларусь завершено и что дальнейшие усилия будут сосредоточены на совместном несении боевого дежурства, оперативной и боевой подготовке [42].

В чем же причина столь длительной волокиты в деле создания ЕРС ПВО РБ и РФ и отказа Минска от размещения российской авиабазы в Белоруссии? По-видимому, здесь две основные причины. С одной стороны, Москва и Минск долгое время

не могли договориться по поводу экономических льгот белорусской стороне за ее участие в ЕРС ПВО РБ и РФ, с другой — над большей частью белорусской элиты довлеет довольно узкий, так называемый местечковый, взгляд на процессы, происходящие на мировой арене. В ходе нарастающего противостояния России и Запада официальный Минск старается занять позицию стороннего наблюдателя.

Вот что сказал по этому поводу А.Г. Лукашенко: «Как глава государства я не вижу смысла быть втянутыми в «игру мускулами» наших западных и восточных соседей. Не время, и это не нужно... Нужно заниматься реальной обороной, а не показушной» [43].

А теперь коснемся приобретений в области военной безопасности, которые получают Республика Беларусь, Российская Федерация и в целом Союзное государство в результате создания ЕРС ПВО РБ и РФ.

По оценкам, имеющимся в открытых источниках, создание ЕРС ПВО увеличивает общую эффективность противовоздушной обороны для Белоруссии в 1,4–1,6 раза, а для Российской Федерации (в регионе ее действия) — в 1,7 раза. По отдельным показателям эффективность боевого управления войсками (силами) ПВО возрастет на 25–27%, а боевая эффективность системы ПВО — на 33–35%.

Российская Федерация «отодвигает» рубежи обнаружения и поражения средств авиационного и ракетного нападения вероятного противника далеко на Запад, что значительно меняет расстановку сил в Восточно-Европейском регионе.

Так, ЗРК С-300 ВВС и ПВО вооруженных сил Белоруссии могут поражать цели над территориями Польши, Литвы и Латвии, а ЗРК С-400 в Калининградской области и белорусские С-300, перекрывающие зоны поражения друг друга, существенно ограничат возможности доступа по воздуху ВВС НАТО в Прибалтику и их действия в этом регионе.

В настоящее время Российская Федерация оказывает значительную помощь в модернизации вооружений и техники белорусских ВВС и ПВО. Так, к концу 2020 г. предполагается закупить вместо устаревающих легких истребителей МиГ-29 более современные многоцелевые тяжелые Су-30СМ.

В 2016 г. Республика Беларусь получила от российской стороны на безвозмездной основе четыре дивизиона ЗРК С-300ПС, два из которых размещены в районе Полоцка и по

одному в Гродненской и Брестской областях.

Еще четыре дивизиона С-300ПС (расположены в Гродненской и Брестской областях) были поставлены Российской Федерацией в 2006–2007 гг. в обмен на предоставление белорусской стороной восьмиосных тягачей МЗКТ-79221 для ракетных установок стратегического назначения РТ-2ПМ2 «Тополь-М» [42]. Таким образом, на западных рубежах Союзного государства создан мощный в военно-техническом и оперативном отношении щит противовоздушной обороны. Однако его надежность и дееспособность определяется не только военными показателями, но и зависит от внутривнутриполитической обстановки в Белоруссии, текущих внешнеполитических пристрастий официального Минска и степени его приверженности союзническому долгу перед Российским государством.

Заключение

Несмотря на имеющиеся достижения в области экономики, социальной политики, в сфере культуры, образования и средств массовой информации на поприще строительства Союзного государства, приходится свидетельствовать, что выполнение Договора о создании Союзного государства фактически так и не вышло из начальной стадии.

В настоящее время мы не можем также с уверенностью утверждать, что белорусско-российская интеграция приобрела необратимый характер. И причина такого положения отнюдь

не в пресловутой разнице социально-экономических моделей России и Белоруссии. Причина кроется в иной плоскости. Дело в том, что между российской и белорусской политическими элитами отсутствует необходимая степень доверия. Уже в течение длительного времени официальный Минск проводит линию, призванную демонстрировать (в первую очередь Западу) свою отстраненность от усилий Российской Федерации, направленных на формирование многополярного миропорядка, и отсутствие солидарности с действиями россий-

ского государства по отстаиванию им своих национальных интересов.

Руководство республики постоянно дает понять Западу и стремится убедить белорусских граждан в том, что союзные отношения с Россией обусловлены исключительно экономическими и финансовыми выгодами и что ничего более Белоруссию и Россию не связывает. Очевидно, что на такой идеологической базе здание Союзного государства выстроить невозможно.

И дело не только в местечковом эгоизме (необычно развившемся в последнее время), который доминирует в сознании белорусской элиты, и не только в «польской интриге» (в Республике Беларусь вполне успешно продвигается идея «польшизмы»), проблема в отстраненности действующих органов Союзного государства от идейного наполнения союзного строительства. В среде союзных чиновников бытует превратное суждение, что экономика сама по себе способна обеспечить успешную белорусско-российскую интеграцию.

Однако катастрофический опыт Украины более чем убедительно свидетельствует об ущербности сугубо экономического подхода к вопросам интеграции. Очевидно, что необходимым условием успешной интеграции является наличие объединяющей идеологии, способной сделать незыблемым белорусско-российское единство. И таковой может быть только идея цивилизации «Русского

мира», которая должна стать определяющей в союзном строительстве. В противном случае ни о какой успешности в деле белорусско-российской интеграции говорить не приходится.

Это прекрасно осознают геополитические противники России и Белоруссии и поэтому прилагают значительные усилия, направленные на дискредитацию «Русского мира». И надо сказать, небезуспешно. В Республике Беларусь идея Русского мира находится едва ли не под запретом. Негласно преследуются и те деятели науки и культуры, которые отрицают «литвинство» или высказывают сомнения в том, что исторические корни современных белорусов лежат в цивилизации Великого княжества Литовского. Дошло до того, что чиновники российских дипломатических учреждений, находящиеся в Белоруссии, опасаются даже упоминать о Русском мире, дабы не раздражать белорусские власти. Поэтому работа по укоренению идеи Русского мира в Республике Беларусь потребует значительных и целенаправленных усилий.

Все последние годы руководство Республики Беларусь прилагает огромные усилия по созданию этнократического государства и формированию белорусской нации. С окончательным достижением Минском этой цели о создании Союзного государства и о белорусско-российской интеграции можно будет забыть.

Список литературы

1. *Князев О.* Законотворчество. Сверим формулировки. Россия – Беларусь. [Электронный ресурс] URL: http://library.by/portalus/modules/belarus/readme.php?subaction=showfull&id=1269361446&archive=&start_from=&ucat=&

[*Knjazev O. Zakonotvorcestvo. Sverim formulirovki. Rossija – Belarus'.* [Jelektronnyj resurs] URL: http://library.by/portalus/modules/belarus/readme.php?subaction=showfull&id=1269361446&archive=&start_from=&ucat=&]

2. О проекте Конституционного акта Союзного государства [Электронный ресурс] URL: <http://politoboz.com/content/problema-poyavleniya-edinoi-valyuty-soyuznogo-gosudarstva>

[O proekte Konstitucionnogo akta Sojuznogo gosudarstva [Jelektronnyj resurs] URL: <http://politoboz.com/content/problema-poyavleniya-edinoi-valyuty-soyuznogo-gosudarstva>]

3. Проблема появления единой валюты Союзного государства [Электронный ресурс] URL: <http://politoboz.com/content/problema-poyavleniya-edinoi-valyuty-soyuznogo-gosudarstva>

[Problema pojavlenija edinoj valjuty Sojuznogo gosudarstva [Jelektronnyj resurs] URL: <http://politoboz.com/content/problema-poyavleniya-edinoi-valyuty-soyuznogo-gosudarstva>]

4. Деловая газета «Взгляд» [Электронный ресурс] URL: <http://vz.ru/news/2015/11/5>

[Delovaja gazeta «Vzgljad» [Jelektronnyj resurs] URL: <http://vz.ru/news/2015/11/5>]

5. Сайт телеканала ТРО. Новости Союзного государства [Электронный ресурс] URL: <http://www.tro-soyuz.com/chanel-tro/>

[Sajt telekanala TRO. Novosti Sojuznogo gosudarstva [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.tro-soyuz.com/chanel-tro/>]

6. Портал Союзного государства Беларуси и России [Электронный ресурс] URL: www.soyuzinfo.ru

[Portal Sojuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii [Jelektronnyj resurs] URL: www.soyuzinfo.ru]

7. Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс] URL: www.soyuz.by

[Informacionno-analiticheskiy portal Sojuznogo gosudarstva [Jelektronnyj resurs] URL: www.soyuz.by]

8. Интернет-газета «Время Союза» [Электронный ресурс] URL: <http://vreso.ru>

[Internet-gazeta «Vremja Sojuza» [Jelektronnyj resurs] URL: <http://vreso.ru>]

9. Депутат: союзным СМИ нужно усиливать эффективность [Электронный ресурс] URL: <https://sputnik.by/society/20160512/1022448586.html>

[Deputat: sojuznym SMI nuzhno usilivat' jeffektivnost' [Jelektronnyj resurs] URL: <https://sputnik.by/society/20160512/1022448586.html>]

10. Наумович: редактор «КП» Сунгоркин сознательно провоцировал аудиторию [Электронный ресурс] URL: <https://sputnik.by/opinion/20160512/1022446708.html>

[Naumovich: redaktor «КР» Sungorkin soznatel'no provociroval auditoriju [Jelektronnyj resurs] URL: <https://sputnik.by/opinion/20160512/1022446708.html>]

11. Медиа объединяют белорусов и россиян [Электронный ресурс] URL: <https://belsmi.by/news/society/15688/>

[Media ob#edinajut belorusov i rossijan [Jelektronnyj resurs] URL: <https://belsmi.by/news/society/15688/>]

12. Проблемы развития образовательного пространства в Союзном государстве России и Белоруссии [Электронный ресурс] URL: <http://eurasia.expert/upload/Obrazovanije-v-Soyznom-gosudarstve.pdf>

[Problemy razvitija obrazovatel'nogo prostranstva v Sojuznom gosudarstve Rossii i Belorussii [Jelektronnyj resurs] URL: <http://eurasia.expert/upload/Obrazovanije-v-Soyznom-gosudarstve.pdf>]

13. *Козляков В.* Молодежные программы Союзного государства // Труды БГТУ. Научный журнал. 2015. № 8.

[*Kozljakov V.* Molodezhnye programmy Sojuznogo gosudarstva // Trudy BGTU. Nauchnyj zhurnal. 2015. № 8]

14. *Спасюк Е.* Почему белорусские студенты бегут из страны [Электронный ресурс] URL: <http://naviny.by/article/20161130/1480485195-pochemu-belorusskie-studenty-begut-iz-strany>

[*Spasjuk E.* Pochemu beloruskie studenty begut iz strany [Jelektronnyj resurs] URL: <http://naviny.by/article/20161130/1480485195-pochemu-belorusskie-studenty-begut-iz-strany>]

15. Совершенствование преподавания в современном вузе: теория, практика, анализ и оценка [Электронный ресурс] URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/27407/3/Konferencija_2012.pdf

[Sovershenstvovanie prepodavaniya v sovremennom vuze: teorija, praktika, analiz i ocenka [Jelektronnyj resurs] URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/27407/3/Konferencija_2012.pdf]

16. Белорусы отrekliсь от России [Электронный ресурс] URL: <https://world.korupciya.com/2017/08/05/belorusyi-otrekli-ot-rossii/>

[Belorusy otreklis' ot Rossii [Jelektronnyj resurs] URL: <https://world.korupciya.com/2017/08/05/belorusyi-otrekli-ot-rossii/>]

17. Газета «СБ. Беларусь сегодня». 16 февраля 2017 г.

[Gazeta «SB. Belarus' segodnja». 16 fevralja 2017 g.]

18. *Бибиков В.* Вернуть историческую память [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2017/02/15/aleksandr-kovalenia-istoricheskij-put-belorusskogo-naroda-pouchitelen.html>

[*Bibikov V.* Vernut' istoricheskiju pamjat' [Jelektronnyj resurs] URL: <https://rg.ru/2017/02/15/aleksandr-kovalenia-istoricheskij-put-belorusskogo-naroda-pouchitelen.html>]

19. Газета «СБ. Беларусь сегодня». 24 марта 2017 г.

[Gazeta «SB. Belarus' segodnja». 24 marta 2017 g.]

20. Беларусь в режиме трансформации: социально-политические и экономические факторы: сборник научных трудов под ред. К.Ф. Затулина. М.: Институт стран СНГ, 2017.

[Belarus' v rezhime transformacii: social'no-politicheskie i jekonomicheskie faktory: sbornik nauchnyh trudov pod red. K.F. Zatulina. M.: Institut stran SNG, 2017.]

21. Рекомендации семинара заседания при Парламентском собрании [Электронный ресурс] URL: https://belrus.ru/activities/seminar_zasedaniya/37_zas_seminara.html

[Rekomendacii seminaru zasedaniya pri Parlamentskom sobranii [Jelektronnyj resurs] URL: https://belrus.ru/activities/seminar_zasedaniya/37_zas_seminara.html]

22. *Макей В.* На службе народа и государства // Беларуская думка. 2017. № 4.

[*Makej V.* Na sluzhbe naroda i gosudarstva // Belaruskaja dumka. 2017. № 4.]

23. *Четверикова А.С.* Российско-белорусские отношения в новых политико-экономических реалиях. Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 5.

[*Chetverikova A.S.* Rossijsko-belorusskie otnosheniya v novyh politiko-jekonomicheskikh realijah. Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2016. № 5.]

24. Бюджет Союзного государства [Электронный ресурс] URL: <https://www.postkomsg.com/budget/>

[Bjudzhet Sojuznogo gosudarstva [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.postkomsg.com/budget/>]

25. Союзные программы Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://russia.new.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/political/union/fa88988cd376fd04.html

[Sojuznye programmy Posol'stva Respubliki Belarus' v Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs] URL: http://russia.new.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/political/union/fa88988cd376fd04.html]

26. Союзные программы и проекты Союзного государства [Электронный ресурс] URL: <https://www.postkomsg.com/programs/>

[Sojuznye programmy i proekty Sojuznogo gosudarstva [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.postkomsg.com/programs/>]

27. Кубрин А.: В Союзном государстве реализуются программы, которые можно назвать революционными [Электронный ресурс] URL: <https://www.postkomsg.com/interview/206906/>

[Kubrin A.: V Sojuznom gosudarstve realizujutsja programmy, kotorye možno nazvat' revoljucionnymi [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.postkomsg.com/interview/206906/>]

28. *Никитин Е.* Время реализации союзных программ может сократиться в разы // СБ. Беларусь сегодня. 2016. 12 октября.

[*Nikitin E.* Vremja realizacii sojuznyh programm možhet sokratit'sja v razy // SB. Belarus' segodnja. 2016. 12 oktjabrja.]

29. Начало эксплуатации первого блока БелАЭС отложили на 2019 год [Электронный ресурс] URL: <https://news.tut.by/economics/520220.html>

[Nachalo jekspluatacii pervogo bloka BelAJeS otlozhili na 2019 god [Jelektronnyj resurs] URL: <https://news.tut.by/economics/520220.html>]

30. Региональное сотрудничество [Электронный ресурс] URL: <http://www.embassybel.ru/belarus-russia-relations/regions/>

[Regional'noe sotrudnichestvo [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.embassybel.ru/belarus-russia-relations/regions/>]

31. Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Беларусь в Российской Федерации И. Петришенко [Электронный ресурс] URL: <http://mfa.gov.by/press/smi/a3112dbf762a57d7.html>

[Interv'ju Chrezvychajnogo i Polnomochnogo Posla Respubliki Belarus' v Rossijskoj Federacii I. Petrishenko [Jelektronnyj resurs] URL: <http://mfa.gov.by/press/smi/a3112dbf762a57d7.html>]

32. Выставка в рамках IV форума регионов России и Беларуси

[Электронный ресурс] URL: <http://russia-belarus.negusexpo.ru/forum/>

[Vystavka v ramkah IV foruma regionov Rossii i Belarusi [Jelektronnyj resurs] URL: <http://russia-belarus.negusexpo.ru/forum/>]

33. Российско-белорусские отношения в горизонте до 2020 года: итоги форсайт-сессии [Электронный ресурс] URL: <http://eurasia.expert/upload/russia-belarus-foresight-session.pdf>

[Rossijsko-beloruskie otnosheniya v gorizonte do 2020 goda: itogi forsajt-sessii [Jelektronnyj resurs] URL: <http://eurasia.expert/upload/russia-belarus-foresight-session.pdf>]

34. Для Беларуси откроется рынок закупок российских госкорпораций на 150 млрд долларов [Электронный ресурс] URL: <https://news.tut.by/economics/543582.html>

[Dlja Belarusi otvroetsja rynek zakupok rossijskih goskorporacij na 150 mlrd dollarov [Jelektronnyj resurs] URL: <https://news.tut.by/economics/543582.html>]

35. Дроздов А. Кorni и кроны // Беларуская думка. 2016. № 7.

[Droz dov A. Korn i krony // Belaruskaja dumka. 2016. № 7.]

36. Постановление Высшего Государственного совета Союзного государства от 26 декабря 2001 г. № 8 «О Военной доктрине Союзного государства» [Электронный ресурс] URL: <http://dokipedia.ru/document/5191756>

[Postanovlenie Vysshego Gosudarstvennogo soveta Sojuznogo gosudarstva ot 26 dekabrya 2001 g. № 8 «O Voennoj doktrine Sojuznogo gosudarstva» [Jelektronnyj resurs] URL: <http://dokipedia.ru/document/5191756>]

37. В Союзном государстве [Электронный ресурс] URL: <https://vsr.mil.by/2017/10/17/v-soyuznom-gosudarstve/>

[V Sojuznom gosudarstve [Jelektronnyj resurs] URL: <https://vsr.mil.by/2017/10/17/v-soyuznom-gosudarstve/>]

38. Российские истребители Су-27П заступили на боевое дежурство на авиабазе в Барановичах [Электронный ресурс] URL: <https://news.tut.by/society/378248.html>

[Rossijskie istrebiteli Su-27P zastupili na boeoe dezhurstvo na aviabaze v Baranovichah [Jelektronnyj resurs] URL: <https://news.tut.by/society/378248.html>]

39. К 2015 году Россия разместит в Беларуси авиаполк с истребителями, а в 2014-м поставит 4 дивизиона С-300 [Электронный ресурс] URL: <https://news.tut.by/politics/345342.html>

[К 2015 godu Rossiya razmestit v Belarusi aviapolk s istrebiteljami, a v 2014-m postavit 4 diviziona S-300 [Jelektronnyj resurs] URL: <https://news.tut.by/politics/345342.html>]

40. Минск категорически против размещения контингентов НАТО в Балтии и Польше [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.by/news/belarus/1227378>

[Minsk kategoricheski protiv razmeshhenija kontingentov NATO v Baltii i Pol'she [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.interfax.by/news/belarus/1227378>]

41. *Янкойть Н.* Российская авиабаза в Беларуси: кому нужна и чем грозит [Электронный ресурс] URL: <http://kyky.org/pain/rossiyskaya-aviabaza-v-belarusi-komu-nuzhna-i-chem-grozit>

[*Jankojt' N.* Rossijskaja aviabaza v Belarusi: komu nuzhna i chem grozit [Jelektronnyj resurs] URL: <http://kyky.org/pain/rossiyskaya-aviabaza-v-belarusi-komu-nuzhna-i-chem-grozit>]

42. *Зверев Ю.* Зачем Беларуси и России единая система ПВО [Электронный ресурс] URL: <http://eurasia.expert/zachem-belarusi-i-rossii-edinaya-sistema-pvo/>

[*Zverev Ju.* Zachem Belarusi i Rossii edinaja sistema PVO [Jelektronnyj resurs] URL: <http://eurasia.expert/zachem-belarusi-i-rossii-edinaya-sistema-pvo/>]

43. Лукашенко: Российская авиабаза в Белоруссии не нужна ни Минску, ни Москве [Электронный ресурс] URL: <https://vz.ru/news/2015/10/30/775409.html>

[Lukashenko: Rossijskaja aviabaza v Belorussii ne nuzhna ni Minsku, ni Moskve [Jelektronnyj resurs] URL: <https://vz.ru/news/2015/10/30/775409.html>]

УДК 314; 325

Ф. МАТАЛАЕВА,

аспирант Дипломатической академии
МИД России

F. MATALAEVA

Post-graduate student
of the Diplomatic Academy
of the Russian Ministry of Foreign Affairs

Ключевые слова:

страны Балтии, миграция, эмигранты,
иммигранты, сокращение населения,
титальное население,
национальные меньшинства

Keywords:

Baltic countries, migration, emigrants,
immigrants, population reduction,
titular population,
national minorities

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В СТРАНАХ БАЛТИИ

В статье рассматривается современная демографическая ситуация в странах Балтии, выявляются общие тенденции и отличительные особенности для каждой из стран. Подробно анализируется миграционная ситуация в Латвии, Литве и Эстонии: направление миграционных потоков, их возрастная и национальная структура. Отдельно изучается влияние миграций на национальный состав каждой из стран Балтии.

INFLUENCE OF MIGRATION PROCESSES ON THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE BALTIC STATES

The article considers the current demographic situation in the Baltic countries, reveals common trends and distinctive features for each of the countries. The migration situation in Latvia, Lithuania and Estonia is analyzed in detail: the direction of migration flows, their age and national structure. The influence of migrations on the national composition of each of their Baltic countries is studied separately.

Во времена существования Советского Союза прибалтийские республики были лидерами по миграционному притоку населения, в результате чего исторические максимумы численности населения стран Прибалтики были зафиксированы в первые год–два после его распада.

В Латвии постоянное население в 1990 г. составляло 2668,1 тыс. человек, в начале 2017 г. – 1950,1 тыс. человек [12]. В Эстонии в 1990 г. проживали 1570,6 тыс. человек, на начало 2017 г. – 1315,6 тыс. человек [9]. Максимальная

численность населения Литвы была отмечена несколько позже – в 1992 г., когда в стране жили 3706,3 тыс. человек, из которых к 2017 г. осталось лишь 2847,9 тыс. человек [13]. За указанные периоды Латвия потеряла почти 27% своего населения, Эстония – 16,2%, Литва – 23,2%. Кроме того, к настоящему времени численность населения Латвии практически сравнялась с послевоенным уровнем. Таким образом, во всех трех странах налицо значительная депопуляция населения, что наглядно демонстрирует рис. 1.

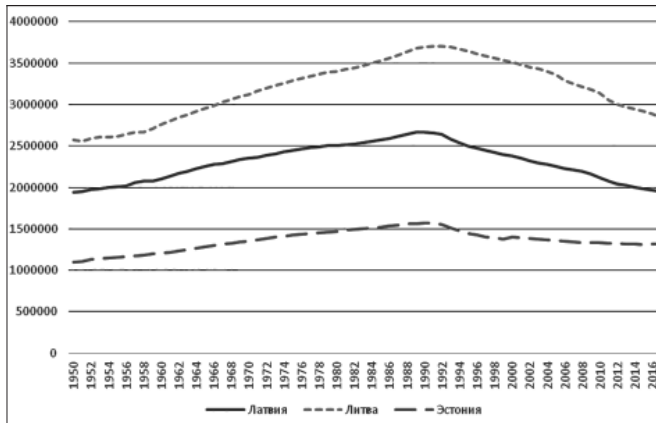

Рис. 1. Динамика численности населения Латвии, Литвы и Эстонии в 1950–2017 гг. [1]

Миграционный отток вносит основной вклад в процесс сокращения населения Латвии, Литвы и Эстонии. Однако при общем большом эмиграционном потоке в каждой из прибалтийских стран наметились свои особенности.

В Латвии пик миграционного оттока населения пришелся на 2009–2010 гг., когда из страны уехали 38,2 и 39,7 тыс. человек соответственно. При

крайне низком миграционном притоке населения отрицательное сальдо миграции в эти годы составило 34,5 и 35,6 тыс. человек соответственно. Подавляющую часть выезжающих составляло экономически активное население. Так, на долю людей возраста от 20 до 45 лет приходилось около 65% выезжающих. Столь высокие цифры в эти годы объяснимы влиянием мирового финансового кризиса 2008–2009

гг. К настоящему времени миграционный отток сократился примерно в два раза: в 2015 г. из Латвии уехали 20,1 тыс. человек, в 2016 г. – 20,6 тыс. человек [8]. С определенной осторожностью можно говорить о сокращении миграционного оттока и стабилизации ситуации. Однако возможная причина весьма неутешительна: люди экономически активного возраста, кто хотел и имел возможность покинуть территорию Латвии, уже сделали это.

Из трех прибалтийских государств Литва, бесспорно, является лидером по количеству эмигрантов.

В 2016 г. страну покинули 50,3 тыс. человек, что на 11,5% больше, чем годом ранее. В течение 2016 г. Литву ежедневно покидали 138 человек, ежечасно – 5–6 человек. Как и из Латвии, из Литвы главным образом уезжает молодежь: более половины эмигрантов – люди в возрасте 18–35 лет. Значительную часть составляют

выпускники местных вузов, которые уезжают в Европу на поиски работы сразу после получения диплома. Поток эмигрантов несколько компенсируется приезжающими в Литву иммигрантами. Так, в 2016 г. в страну приехали 20,2 тыс. человек, но отрицательное сальдо миграции все равно осталось существенным – 30,2 тыс. человек. Как показывает статистика, в страну главным образом приезжают люди 20–35 лет с детьми дошкольного возраста [7].

Эмиграция из Эстонии увеличивается год от года: в 2016 г. страну покинули 13,8 тыс. человек. Параллельно растет и количество иммигрантов: в 2016 г. их было 14,8 тыс. человек. Таким образом, Эстония стала единственной прибалтийской страной, которой удалось достичь положительного сальдо миграции: в 2015 г. оно составило 2,4 тыс. человек, в 2016 г. – 1,1 тыс. человек (рис. 2).

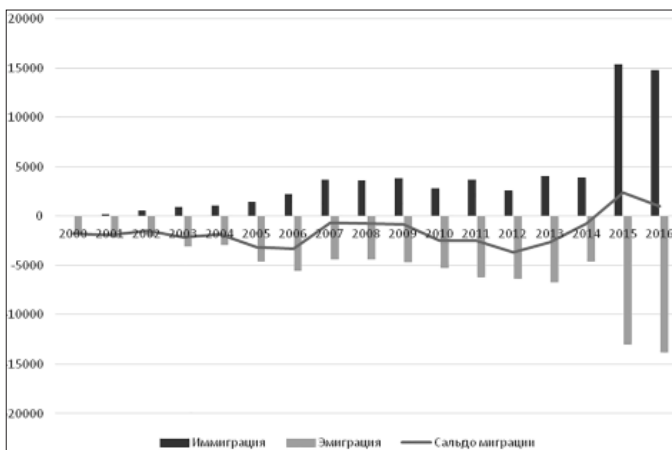

Рис. 2. Иммиграция, эмиграция и сальдо миграции в Эстонии в 2000–2017 гг. [6]

Самая активная возрастная группа мигрантов – 20–39 лет, 60% мигрантов составляют мужчины, 40% – женщины. Преобладающая часть всех мигрантов – это граждане Эстонии, однако среди эмигрантов их больше, чем среди иммигрантов, что приводит к тому, что сальдо миграции граждан Эстонии является отрицательным, составляя около 2 тыс. человек. Эстония в основном теряет граждан в возрасте старше 20 лет, то есть трудоспособное население. В результате миграций в стране возросло количество граждан Украины, России, Финляндии и Латвии. Больше всего эмигрантов из Эстонии уезжает в Финляндию, а также в Великобританию [3].

Этническая составляющая миграционных процессов. Миграционные процессы, наблюдаемые в странах Балтии, оказывают непосредственное влияние на национальный состав населения данных стран.

Наиболее существенные изменения в этнической структуре населения вследствие миграционных процессов произошли после распада Советского Союза. В отличие от советского периода для миграций в первые годы после обретения независимости странами Балтии характерно преобладание числа выезжающих над числом въезжающих. Это стало результатом в первую очередь принципиальных этнополитических изменений, произошедших после распада СССР. Об этом наглядно свидетельствуют тенденции изменения национального состава миграционных потоков. После 1991 г. доля выезжающих из этих стран русскоязычного населения стремительно росла и заметно

падала среди въезжающих в них, что было особенно характерно для Латвии и Эстонии. В то же время в составе выезжающих наблюдался рост доли титульного населения этих стран, а среди уезжающих – некоторое падение.

Рекордным по миграционному оттоку русскоязычного и другого нетитульного населения оказался 1992 г., в течение которого Эстонию покинуло 25,9 тыс. русских, Латвию – 30,7 тыс., Литву – 16,4 тыс. [2]. Следствием этого стало изменение удельного веса представителей различных национальностей в общей численности населения каждой из стран.

В Латвии по состоянию на 2017 г. относительно 1989 г. доля латышей увеличилась с 52% до 62%, а доля представителей основных национальных меньшинств уменьшилась: русских – с 34% до 25,4%, белорусов – с 4,5% до 3,3%, украинцев – с 3,5% до 2,2% [14]. Аналогичные процессы происходят и в Эстонии: за тот же период доля эстонцев увеличилась с 61,5% до 69%, русских сократилась с 30,3% до 25,1%, украинцев – с 3,1% до 1,7%, белорусов – с 1,8% до 0,9% и финнов – с 1,1% до 0,6% населения [10]. В Литве за период 1989–2012 гг. доля литовцев увеличилась с 79,6 до 83,7%. За те же годы доля русских упала с 9,4% до 5,3%, поляков – с 7% до 6,6%, белорусов – с 1,7% до 1,3% [11]. Поскольку темпы сокращения польского населения Литвы ниже, чем русского, то в начале 2000-х годов произошел «исторический» перелом – второй по численности национальной группой Литвы стали поляки, а не русские.

В последние годы численность русских, покидающих прибалтийские государства, ежегодно сокращается. Например, из Латвии в 2011 г. уехало более 11 тыс. русских, а в 2016 г. — в два раза меньше. Можно говорить о том, что миграционный потенциал русскоязычного населения постепенно

исчерпывается. За последние 5 лет удельный вес русских среди всех эмигрантов постепенно уменьшается (рис. 3). Вместе с тем количество эмигрирующих латышей в течение последних лет 5–6 лет держится примерно на одном уровне — 10,5–11 тыс. человек ежегодно.

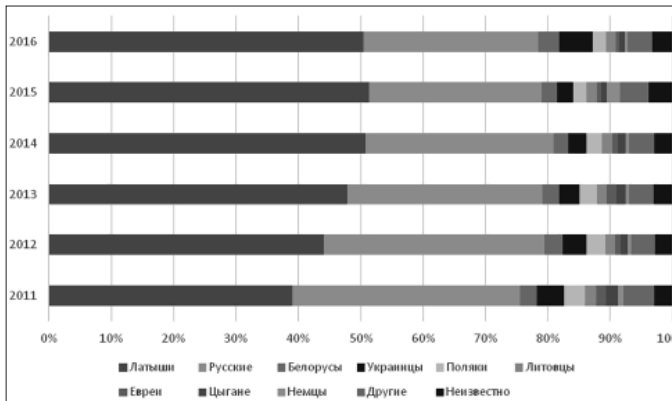

Рис. 3. Национальный состав эмигрантов из Латвии, 2011–2016 гг. [4]

Что касается иммигрантов, то в Латвии около 1/3 от всех прибывающих приходится на латышей и немногим

более 1/4 на русских. Еще около 10% иммигрантов составляют украинцы, причем их доля заметно возросла в последние два года (рис. 4).

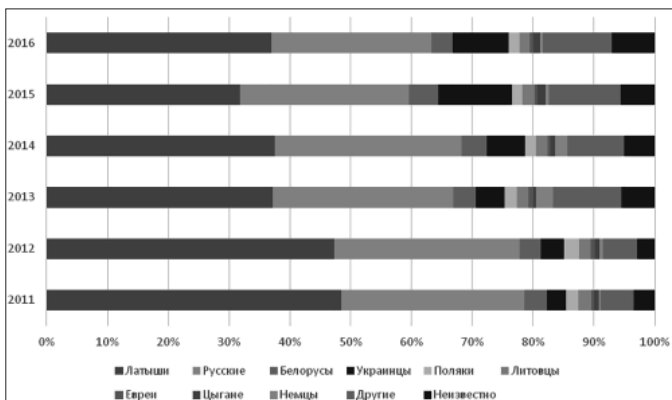

Рис. 4. Национальный состав иммигрантов в Латвии, 2011–2016 гг. [4]

Среди приезжающих в Литву существенно преобладают литовцы. В 2012 г. их доля была максимальной – более 87% от всех прибывших, к 2016 г. этот показатель снизился до 70,5% [5].

Итак, демографическую ситуацию в странах Балтии можно охарактеризовать как депопуляцию населения. Основной вклад в этот процесс вно-

сит миграционный отток населения, причем главным образом уезжают люди трудоспособного возраста. Миграционные процессы повлияли и на изменение этнической структуры населения: в каждой из стран наблюдается увеличение доли титульного населения при сокращении удельного веса национальных меньшинств.

Список литературы

1. 15 новых независимых государств. Численность населения на начало года 1950–2016, тысяч человек [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_pop.php

[15 novyh nezavisimyh gosudarstv. Chislennost' naselenija na nachalo goda 1950–2016, tysjach chelovek [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_pop.php]

2. Demographic statistics in the Baltic countries. Tallinn; Riga; Vilnius, 1996.

3. Estonia's net migration was positive in 2016. Statistics Estonia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stat.ee/news-release-2017-059>

4. International long-term migration by ethnicity of migrants. Central Statistical Bureau [Электронный ресурс]. URL: http://data.csb.gov.lv/pxweb/en/Sociala/Sociala__ikgad__iedz__migr/IB0041.px/?rxid=a79839fe-11ba-4ecd-8cc3-4035692c5fc8

5. Lithuanian nationals who returned to Lithuania. Statistics Lithuania [Электронный ресурс]. URL: <https://osp.stat.gov.lt/statistiniu-rodikliu-analize#/>

6. Migration by administrative unit/type of settlement, sex and type of migration. Statistics Estonia [Электронный ресурс]. URL: http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/varval.asp?ma=POR03&ti=MIGRATION+BY+SEX%2C+AGE+GROUP+AND+TYPE+OF+MIGRATION&path=../I_Databas/Population/03Vital_events/14Migration/&lang=1

7. Migration. Statistics Lithuania [Электронный ресурс]. URL: <https://osp.stat.gov.lt/statistiniu-rodikliu-analize#/>

8. Population and Social Processes. Central Statistical Bureau [Электронный ресурс]. URL: http://data.csb.gov.lv/pxweb/en/Sociala/Sociala__ikgad__iedz__migr/?tablelist=true&rxid=a79839fe-11ba-4ecd-8cc3-4035692c5fc8

9. Population by sex and age group, 1 january. Statistics Estonia [Электронный ресурс]. URL: <http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/Saveshow.asp>

10. Population by sex, ethnic nationality and county, 1 january. Statistics Estonia [Электронный ресурс]. URL: <http://pub.stat.ee/px-web.2001/Dialog/varval.asp?ma=PO0222&ti=POPULATION+BY+SEX%2C+ETHNIC+NATIONALITY+AND+COUN>

Y%2C+1+JANUARY&path=../I_Databas/Population/01Population_indicators_and_composition/04Population_figure_and_composition/&lang=1

11. Population. Statistics Lithuania [Электронный ресурс]. URL: <https://osp.stat.gov.lt/statistiniu-rodikliu-analize#/>

Resident population at the beginning of the year. Central Statistical Bureau [Электронный ресурс]. URL: http://data.csb.gov.lv/pxweb/en/Sociala/Sociala__ikgad__iedz__iedzskaits/IS0020.px/table/tableViewLayout2/?rxid=a79839fe-11ba-4ecd-8cc3-4035692c5fc8

12. Resident population at the beginning of the year. Statistics Lithuania [Электронный ресурс]. URL: <https://osp.stat.gov.lt/statistiniu-rodikliu-analize#/>

13. Resident population by ethnicity at the beginning of the year. Central Statistical Bureau [Электронный ресурс]. URL: http://data.csb.gov.lv/pxweb/en/Sociala/Sociala__ikgad__iedz__iedzskaits/IS0070.px/?rxid=a79839fe-11ba-4ecd-8cc3-4035692c5fc8

УДК 323.1

И. ОВШИНОВА,
эксперт РАНХиГС

I. OVSHINOVA,
Expert of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration under
the President of the Russian Federation

Ю. КУЗНЕЦОВА,
научный сотрудник Института стран СНГ

U. KUZNETSOVA,
Researcher
of the Institute of CIS countries

Ключевые слова:
Казахстан, российские
соотечественники, правовое положение
российских соотечественников за
рубежом, уровень удовлетворенности
жизнью, функционирование русского
языка за рубежом

Keywords:
Kazakhstan,
Russian compatriots, the legal status
of Russian compatriots abroad, the level
of satisfaction with life, the functioning
of the Russian language abroad

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В КАЗАХСТАНЕ^{1,2}

Статья содержит в себе анализ результатов социологического исследования, проведенного Институтом стран СНГ во второй половине 2016 г. Материал освещает степень близости российских соотечественников с представителями титульной нации в стране проживания, уровень удовлетворенности российских соотечественников в различных сферах жизни, их правовое положение и другие вопросы.

THE LEGAL STATUS OF RUSSIAN COMPATRIOTS IN KAZAKHSTAN

The article contains an analysis of the results of a sociological survey conducted by the Institute of CIS countries in the second half of 2016. The material highlights the degree

¹ Статья написана на основании результатов социологического исследования, проведенного Институтом стран СНГ в 2016 году, на репрезентативной выборке российских соотечественников, проживающих в Казахстане. Объем выборки – 1000 человек.

² Исследование выполнено на средства гранта, выделенного Фондом защиты и поддержки российских соотечественников за рубежом. Договор с Фондом поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом № 27/Д-Фонд-2016 от 08.06.16

of closeness of Russian compatriots with the representatives of the titular nation in the country of residence, the level of satisfaction of Russian compatriots in various spheres of life, their legal status and other issues.

Портрет респондентов

В качестве материала для исследования авторы взяли результаты социологического опроса, проведенного Институтом стран СНГ в 2016 году. Опрос проводился посредством очного анкетирования, в котором приняло участие 1 000 респондентов, относящих себя к российским соотечественникам, проживающим за рубежом. Российские соотечественники в Казахстане представлены всеми возрастными группами практически в равных долях. В проведенном опросе 27% лиц – люди в возрасте до 24 лет, 24% – от 25 до 34 лет, 27% – от 35 до 55 лет и 21% – старше 55 лет.

Среди респондентов больше женщин – 57%.

67% опрошенных проживают в Казахстане на протяжении трех и более поколений. И как следствие,

подавляющее большинство 91% имеет казахстанское гражданство и 7% – гражданство России¹.

С точки зрения семейного положения в официальном браке состоят 52% опрошенных, проживают в гражданском браке 14% и не состоят в браке 30%². Одного ребенка в семье имеют 28% респондентов, двух детей – 29%, трех и более – 10%, 31% не имеет детей.

При этом из тех, кто состоит в браке имеют одного ребенка 16,5% опрошенных, двух детей – 24,5% и только 8% респондентов имеют трех и более детей.

Следующая ситуация обстоит с респондентами, которые не состоят в браке: из них 10% опрошенных имеют одного ребенка, 4% – 2 детей, 1% респондентов имеет от трех и более детей.

Таблица 1

Взаимосвязь семейного положения человека и количества у него детей, чел.

Количество детей	Семейное положение		
	состоят в браке	не состоят в браке	отказ от ответа
Один ребенок	165	104	10
Два ребенка	245	41	7
Три и более детей	82	14	6
Итого	492	159	23

¹ 2% опрошенных имеют двойное гражданство.

² 4% респондентов воздержались от ответа, поэтому сумма долей не равна 100%.

Большая часть респондентов в Казахстане имеет высшее образование – 47%. Еще 45% респондентов имеют среднее или среднее специальное образование, 2% имеют только начальное образование, в 3% имеют ученые степени.

Половина респондентов (63%) работают в различных сферах, в то время как 12% получают высшее или среднее специальное образование. Пенсионерами являются 11% опрошенных, 8% заняты в домашнем хозяйстве. Безработными являются 6%.

Из числа опрошенных 41% могут себе позволить купить только еду и

одежду, но не товары длительного пользования, 19% могут позволить только еду, 8% денег не хватает даже на продукты питания. Товары длительного пользования могут себе позволить 28% опрошенных, а к наиболее обеспеченной части населения относятся 4% респондентов. Отметим, что для большинства людей покупка товаров длительного пользования является проблемой. Но абсолютное большинство респондентов не относят себя к нищим и бедным слоям населения. При этом из числа тех, кто имеет детей, хорошо зарабатывают 20% респондентов.

Таблица 2

Взаимосвязь основного рода занятий и материального положения¹, чел.

	Всего, человек	Из них:		Бедность	Средний класс	Выше среднего	Богатые
		мужчины	женщины				
Учащиеся	124	60	64	28	45	45	6
Работаю как бизнесмен, предприниматель	144	71	73	7	48	69	20
Работаю в частном секторе	283	135	148	71	124	78	9
Работаю в государственном секторе	206	71	135	42	90	70	5
Занят домашним хозяйством	77	17	60	22	46	7	2
Пенсионер	110	47	63	54	45	12	0
Безработный	55	32	23	33	16	6	0
Иное	1	0	1	0	0	1	0
Итого	1000	433	567	257	414	287	42

¹ Оценка собственного материального положения дана самими респондентами.

Таблица 3

Взаимосвязь материального положения и количества детей в семье, чел.

Количество детей	Материальное положение	
	Выше среднего	Богатые
Нет детей	111	10
Один ребенок	65	11
Два ребенка	88	15
Три и более детей	22	5
Отказ от ответа	2	1
Итого	288	42

Таблица 4

Взаимосвязь образования и материального положения, чел.

Уровень образования	Всего, человек	Бедность	Средний класс	Выше среднего	Богатые
Начальное, неполное среднее	23	14	6	3	0
Среднее, средне-специальное	467	144	199	116	8
Высшее, ученая степень	499	92	207	166	34
Итого ¹	1000	250	412	285	42

Таким образом:

– респонденты, имеющие начальное и неполное среднее образование, составляют 1,5% среднего класса и 0,9% в классе выше среднего по доходам;

– респонденты со средним, средним специальным образованием составляют 48% среднего класса и 38% в классе выше среднего;

– респонденты с высшим образованием и ученой степенью составляют 50% среднего класса и 61% в классе выше среднего.

Результаты показывают, что уровень образования значительно влияет на уровень дохода семьи. Также необходимо отметить тот факт, что большая часть респондентов с начальным и неполным средним образованием –

¹ В итоговую графу включены также респонденты, которые отказались от ответа (11 человек).

люди в возрасте от 35 до 55 лет (9 человек, или 39%), на молодость которых пришелся распад СССР, сопровождавшийся во всех

постсоветских странах экономическими трудностями и отразившийся на развитии национальных систем образования.

Отношение к принадлежности к социальной группе российских соотечественников

При ответе на вопрос: «В какой мере Вы чувствуете себя российским соотечественником» ответы распределились следующим образом: среди опрошенных российскими соотечественниками себя в полной мере чувствует 41%

опрошенных, слабо чувствуют свою принадлежность к соотечественникам 35%, еще 19% вовсе не чувствуют себя принадлежащими к этой социальной группе. 5% респондентов воздержались от ответа на вопрос.

Таблица 5

Оценка ощущения респондентами собственной принадлежности к российским соотечественникам в зависимости от возраста, чел.

	До 24 лет	25–34 года	35–55 лет	Старше 55 лет	Отказ от ответа
В полной мере	95	97	123	91	6
Очень слабо	101	88	96	58	1
Не чувствую себя российским соотечественником	57	46	41	45	1
Отказ от ответа	18	8	16	12	0

В полной мере к российским соотечественникам относят себя 9% респондентов до 24 лет, 10% – 25–34 лет, 12% опрошенных в возрасте от 35–55 лет и 9% – старше 55 лет. Слабо ощущают себя российскими соотечественниками 10% респондентов до 24 лет, 9% – 25–34 лет, 10% опрошенных в возрасте от 35–55 лет и 6% – старше

55 лет. В то время как 6% респондентов до 24 лет, 5% – 25–34 лет, 4% опрошенных в возрасте от 35–55 лет и 5% – старше 55 лет не относят себя к российским соотечественникам.

По данным можно сказать об отсутствии зависимости степени принадлежности к российским соотечественникам от возраста.

Таблица 6

Степень принадлежности к российским соотечественникам в зависимости от числа проживающих поколений, чел.

	Одно поколение	Два поколения	Три поколения	Четыре и более поколений	Отказ от ответа
В полной мере	34	108	167	101	2
Очень слабо	14	92	161	77	0
Не чувствую себя российским соотечественником	9	46	78	55	2
Отказ от ответа	6	10	28	10	0

При ответе на вопрос «Какие чувства у Вас вызывает принадлежность к российским соотечественникам?» результаты распределились следующим образом: 21% опрошенных ответил «гордость»,

33% – «спокойную уверенность», 27% – никаких чувств, у 11% принадлежность к российским соотечественникам вызывает негативные чувства (в частности, чувство обиды и униженности).

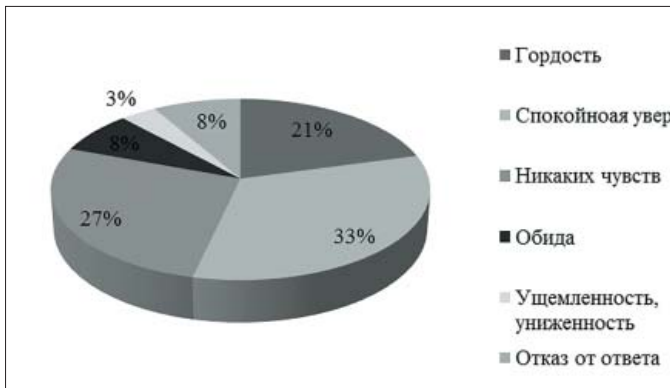

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Какие чувства у Вас вызывает принадлежность к российским соотечественникам?»

По данным представленным в таблицах ниже, можно увидеть какие чувства испытывают респонденты

разного возраста и достатка от принадлежности к российским соотечественникам.

Таблица 7

**Чувства принадлежности к российским соотечественникам
в зависимости от возраста, чел.**

	До 24 лет	25–34 года	35–55 лет	Старше 55 лет	Отказ от ответа
Гордость	55	46	56	43	4
Спокойная уверенность	90	84	96	60	2
Никаких чувств	69	76	73	55	0
Обида	23	16	19	17	1
Ущемленность, униженность	15	6	4	3	1
Отказ от ответа	19	11	28	28	0

Среди опрошенных положительные чувства (гордость, спокойная уверенность) к своей принадлежности к российским соотечественникам испытывают: до 24 лет – 14,5%, 25–34 года – 13%, 35–55 лет – 15,2%, старше 55 лет – 10,3%; нейтрально относятся к своей принадлежности 27% опро-

шенных, а именно: до 24 лет – 6,9%, 25–34 года – 7,6%, 35–55 лет – 7,3%, старше 55 лет – 5,5%; негативные чувства (обида, ущемленность, униженность) испытывают следующее число респондентов: до 24 лет – 3,8%, 25–34 года – 2,2%, 35–55 лет – 2,3%, старше 55 лет – 2%.

Таблица 8

**Взаимосвязь чувств в отношении принадлежности
к российским соотечественникам и уровня достатка, чел.**

	Бедность	Средний класс	Выше среднего	Богатые
Гордость	7	121	59	17
Спокойная уверенность	13	201	109	9
Никаких чувств	19	161	81	12
Обида	10	54	10	2
Ущемленность, униженность	6	14	9	0
Отказ от ответа	12	51	20	2

Среди респондентов, относящих себя к бедным, положительные чув-

ства к своей принадлежности к российским соотечественникам испы-

тывают только 2%, или 20 человек, в то время как количество респондентов, определивших свой достаток к среднему классу, составляют 32,2%, выше среднего – 16,8% и богатые – 2,6%.

Нейтрально относятся к своей принадлежности 27% опрошенных, а именно: 1,9% – бедные, 16,1% – средний

класс, 8,1% – выше среднего, 1,2% – богатые. Негативные чувства (обида, ущемленность, униженность) испытывают следующее число респондентов: 1,6% – бедные, 6,8% – средний класс, 1,9% – выше среднего, 0,2% – богатые. А 8,5% респондентов воздержались от ответа на данный вопрос.

Сохранение национальной идентичности

Среди опрошенных российских соотечественников в Казахстане значительная часть не владеет казахским языком (35%), процент респондентов, которые плохо владеют государственным языком, составил 32%. Еще 19% опрошенных хорошо понимают речь на казахском языке, но говорят с трудом. 14% респондентов могут легко поддрезать разговор на языке

страны проживания. Среди тех, кто пользуется государственным языком больше всего людей говорят на нем на работе и на учебе, а также в государственных учреждениях.

На основе данных результатов можно сделать вывод, что возраст респондентов и материальный достаток не влияют на знание государственного языка.

Таблица 9

Владение государственным языком в зависимости от возраста, чел.

	Возраст				Всего
	До 24 лет включительно	25 – 34 лет	35 – 55 лет	Старше 55 лет	
Превосходно владею. Свободно говорю, читаю и пишу	16	12	18	17	63
Хорошо владею	34	19	15	13	82
Средне владею	64	54	41	29	188
Плохо владею	82	91	89	52	314
Не владею	73	62	110	94	339

Логично было бы увидеть связь между уровнем владения языка и количеством поколений проживания в РК, т.к. длительное проживание в стране подразумевает возможность для добровольной ассимиляции и интеграции российских соотечествен-

ников или иных неказахский этносов в единую казахскую нацию посредством изучения казахского языка, но как показывают результаты, количество поколений семьи, проживающих в Казахстане не влияет на уровень владения языком.

Таблица 10

Владение государственным языком в зависимости от уровня достатка, чел.

	Материальный достаток				Всего
	Бедность	Средний класс	Выше среднего	Богатые	
Превосходно владею. Свободно говорю, читаю и пишу	1	35	25	2	63
Хорошо владею	3	29	41	8	81
Средне владею	6	108	65	8	195
Плохо владею	21	190	92	12	315
Не владею	35	235	64	11	345

Таблица 11

Взаимосвязь уровня владения языком и количеством поколений семьи респондента, проживавших и проживающих в Казахстане, чел.

	Количество, чел.	1 поколение	2 поколения	3 поколения	4 и более
Превосходно владею. Свободно говорю, читаю и пишу	63	4	20	28	11
Хорошо владею	81	4	21	39	17
Средне владею	188	9	52	76	51
Плохо владею	315	17	77	131	90
Не владею	347	28	89	157	73

Авторы посчитали интересным выяснить в каких ситуациях респонденты используют государственный язык.

Ниже приведенные данные показывают, что большинство респондентов (53%) вообще не используют казахский язык. Это говорит, как упоминалось ранее, о том, что русский язык в Казахста-

не, наряду с государственным казахским языком, имеет достаточно важное место в жизнедеятельности страны.

Проанализируем близость российских соотечественников с представителями титульной нации в зависимости от возраста, количества поколений проживания, знания казахского языка.

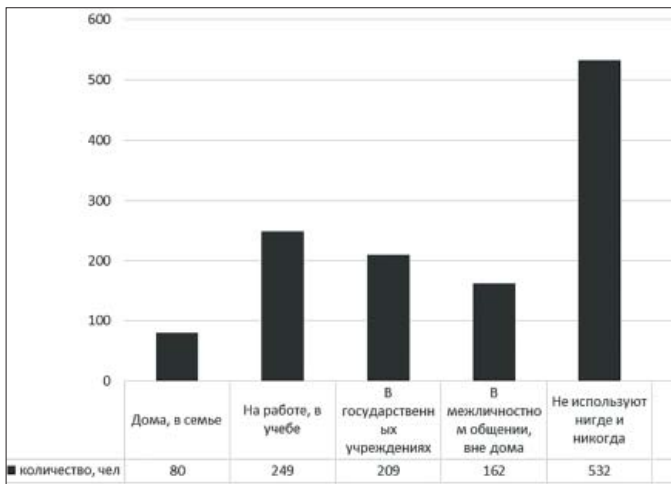

Рис.2. Распределение ответов респондентов на вопрос «В каких случаях вы используете государственный язык страны Вашего проживания?»

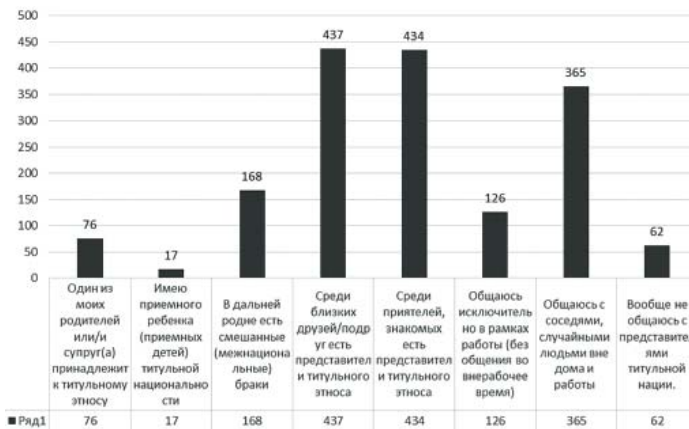

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько близки Ваши отношения с представителями титульной нации в стране Вашего проживания?» (возможен выбор нескольких вариантов ответов каждым респондентом)

Таблица 12

**Близость российских соотечественников с представителями титульной нации
в зависимости от возраста, чел.**

	до 24 лет	25 – 34 года	35 – 54 лет	От 55 лет	Отказ от ответа
Один из родителей и/или супруг(а) принадлежит к титульной нации	31	20	17	8	0
Имею приемного ребенка (детей) титульной национальности	5	4	4	4	0
В дальней родне есть смешанные (межнациональные) браки	44	38	52	33	1
Среди близких друзей/подруг есть представители титульного этноса	120	117	112	87	1
Среди приятелей, знакомых есть представители титульного этноса	114	102	125	92	1
Общаюсь исключительно в рамках работы (без общения во внерабочее время)	26	31	52	13	4
Общаюсь с соседями, случайными людьми вне дома и работы	85	84	105	88	3
Не общаюсь с представителями титульной нации	24	13	14	10	1

В большинстве случаев российские соотечественники не имеют представителей титульной нации в своих семьях.

Из опрошенных чуть меньше половины имеют среди близких друзей

представителей титульной нации и приблизительно столько же имеют приятелей и знакомых среди представителей титульной нации. 9,3% имеют среди близких родственников представителей

нации, и еще 16,8% имеют представителей титульной нации в дальней родне.

Вообще не общаются с представителями титульной нации 6,2%.

Таблица 13

Близость российских соотечественников с представителями титульной нации в зависимости от количества поколений, чел.

	Одно поколение	Два поколения	Три поколения	4 и более поколений
Один из родителей и/или супруг(а) принадлежит к титульной нации	6	18	32	20
Имею приемного ребенка (детей) титульной национальности	2	6	7	2
В дальней родне есть смешанные (межнациональные) браки	9	46	73	41
Среди близких друзей/подруг есть представители титульного этноса	21	129	185	98
Среди приятелей, знакомых есть представители титульного этноса	31	114	179	112
Общаюсь исключительно в рамках работы (без общения во вне рабочее время)	11	32	58	25
Общаюсь с соседями, случайными людьми вне дома и работы	22	100	158	83
Не общаюсь с представителями титульной нации	5	14	33	11

Таблица 14

**Близость российских соотечественников с представителями титульной нации
в зависимости от знания казахского языка, чел.**

	Превосходно владею (свободно говорю, читаю и пишу)	Хорошо владею (свободно говорю, не очень хорошо читаю и пишу)	Средне владею (хорошо понимаю речь, говорю с трудом)	Плохо владею (говорю и понимаю с трудом)	Совсем не владею
Один из родителей и/или супруг(а) принадлежит к титульной нации	8	23	21	15	10
Имею приемного ребенка (детей) титульной национальности	1	6	6	2	3
В дальней родне есть смешанные (межнациональные) браки	12	29	35	54	39
Среди близких друзей/подруг есть представители титульного этноса	51	44	106	131	104
Среди приятелей, знакомых есть представители титульного этноса	37	37	101	136	124
Общаюсь исключительно в рамках работы (без общения во внерабочее время)	3	9	16	37	59
Общаюсь с соседями, случайными людьми вне дома и работы	22	23	60	127	131
Не общаюсь с представителями титульной нации	2	1	7	16	36

По результатам данных можно сказать, что большинство респондентов, независимо от возраста, количества проживающих поколений и знания казахского языка, имеют представителей титульного этноса среди близких друзей и знакомых, коллег, другая доля — среди родственников и лишь малая часть вообще не общается с представителями титульной нации.

Невладение государственным языком среди российских соотечественников не оказывает негативного влияния на общение с представителями титульной нации.

Среди десяти предложенных для оценки сфер жизни более половины респондентов удовлетворены в двух сферах:

- доступность образования на русском языке — так ответили 518 респондентов (52%);

- возможность исповедовать свои религиозные взгляды — 597 опрошенных (60%).

Сферы, в которых опрошенные высказали наибольшую неудовлетворенность:

- материальный достаток, обеспечивающий достойный уровень жизни — так ответили 509 респондентов, или 51%;

- социальная защита населения (достойный уровень пособий и пенсий) — 465 опрошенных (47%);

- забота России о соотечественниках, проживающих за рубежом — работой данной сферы не удовлетворены 443 человека, или 44% от числа опрошенных.

Все перечисленные сферы, кроме религиозной, более 90% соотечественников в стране опроса признали важными. Сфера, которая очень важна для

наибольшей доли опрошенных — это финансы, в том числе материальный достаток и уровень пенсий и пособий в стране. Также очень важными были признаны большинством соотечественников качество медицинского обслуживания, социальная и межнациональная стабильность в стране и возможность получения работы или организации бизнеса в выбранной области в стране проживания.

Стоит отметить, что 185 респондентам (19%) не важна возможность исповедовать свои религиозные взгляды.

Наибольшее безразличие к возможности исповедовать свои религиозные взгляды выразили 60 респондентов в возрасте до 24 лет включительно, далее 44 человека среди опрошенных старше 55 лет, респонденты в возрасте от 25-34 лет — 41 человек. И ответ «не важно» также дали 37 респондентов в возрасте 35-55. И лишь небольшая часть опрошиваемых не дала ответа (0,3% — 3 человека).

Доступностью образования на русском языке полностью удовлетворены 52% респондентов и частично удовлетворены 34% респондентов.

Положением в медицинской сфере в разной степени удовлетворены 66% респондентов, не удовлетворены 34% соответственно.

Социальной и межнациональной стабильностью в Казахстане удовлетворен 71% респондентов.

Возможностью получения работы или организации бизнеса в выбранной области в Казахстане удовлетворены 62% опрошенных.

Уровнем жизни в стране не удовлетворен 51% респондентов.

Таблица 15

Степень удовлетворенности российских соотечественников положением дел в основных сферах жизни в Казахстане, чел.

	Количество опрошенных, человек					Насколько это важно для Вас?		
	Насколько вы удовлетворены в настоящее время положением дел в данной сфере?					Очень важно	Достаточно важно	Не важно
	Вполне удовлетворен	Частично удовлетворен	Не удовлетворен	Очень важно	Достаточно важно			
1	2	3	4	5	6	7		
Доступность образования на русском языке	518	338	141	452	505	41		
Медицинское обслуживание	265	388	344	572	406	37		
Социальная и межнациональная стабильность в стране	288	421	11	564	409	36		
Возможность получения работы или организации бизнеса в выбранной области в стране Вашего проживания	199	420	379	571	372	63		
Материальный достаток, обеспечивающий достойный уровень жизни	94	395	509	686	296	22		

Окончание таблицы 15

1	2	3	4	5	6	7
Соблюдение законов и возможность защиты своих прав в суде	236	551	205	506	455	45
Равноправие между разными этническими группами в стране	400	423	174	476	451	68
Социальная защита населения (достойный уровень пособий и пенсий в стране)	132	403	465	559	391	49
Возможность исповедовать свои религиозные взгляды	597	327	77	371	447	185
Забота России о соотечественниках, проживающих за рубежом	167	391	443	534	369	93

Тем как соблюдаются законы и возможностью защитить свои права в суде в стране удовлетворены полностью 24%, частично удовлетворены 55%.

Установившейся конфигурацией равноправия между разными этническими группами в стране полностью удовлетворены 40%, частично удовлетворены 42%.

Забота государства проживания о пожилых людях в той форме, в которой она существует сейчас, вполне удовлетворяет 13% опрошенных, частично удовлетворяет 40%. Существующая в настоящее время забота России о соотечественниках, проживающих за рубежом, удовлетворяет в большей или меньшей степени 56% опрошенных.

Оценка российскими соотечественниками соблюдения прав русского и русскоязычного населения в Казахстане

В ходе исследования соотечественникам было предложено оценить, как обращаются с ними лично в стране проживания и как обращаются с русскими вообще. Было выявлено, что респонденты практически во всех случаях приблизительно одинаково оценивают отношение к себе лично и к русским. Можно сказать, что с одной стороны представление о том, как обращаются с русскими строится у опрошенных на личном опыте и на него практически не влияют иные факторы, а с другой стороны такие результаты можно рассматривать как отражение этнической идентичности опрошенных с русскими.

По мнению 29% респондентов на работе с русским населением Казахстана обращаются также, как и с представителями титульной нации, 36% считают, что иногда к русским и русскоязычным гражданам относятся хуже, 21% считает, что часто хуже относятся и 7% — что практически всегда к русским в этой сфере относятся хуже, чем к представителям титульной нации. Основываясь на личном опыте

35% респондентов отметили, что не сталкивались с худшим в сравнении с представителями титульной нации обращением на работе, 37% сталкивались в отдельных случаях и 20% сталкиваются постоянно.

При оформлении пенсий и пособий 44% респондентов сказали, что к русским в Казахстане относятся также, как и к представителям других национальностей, 17% отметили, что к русским иногда относятся хуже и 4% — что часто относятся хуже. При этом лично не сталкивались с плохим отношением в этой сфере 44% респондентов, сталкивались в отдельных случаях 14% и постоянно сталкиваются 3%.

Из опрошенных 44% считают, что в сфере медицины к представителям всех национальностей относятся одинаково, 37% — что иногда к русским и русскоязычным относятся хуже и 13% — что часто относятся хуже. Лично при обращении за медицинскими услугами с плохим обращением не сталкивались 46% опрошенных, сталкивались в отдельных случаях 38% и постоянно сталкиваются 9%.

При найме, покупке или сдаче жилья к русским и русскоязычным относятся также, как и к представителям титульной нации — так ответили 40% респондентов, 22% считают, что к русским и русскоязычным иногда относятся хуже, еще 11% считают, что плохое отношение к русским превалирует в этой сфере.

На личном опыте 36% опрошенных никогда не сталкивались с плохим обращением при найме, покупке или сдаче жилья, 19% сталкивались в отдельных случаях, 9% — постоянно сталкиваются с плохим обращением.

При получении социального жилья 23% респондентов считают, что в Казахстане всегда одинаково относятся ко всем вне зависимости от национальности, 16% считают, что иногда к русским и русскоязычным гражданам относятся хуже, 11% считают, что к русским часто относятся хуже и 14% считают, что к русским почти всегда относятся хуже. Из опрошенных в сфере получения социального жилья 23% лично никогда не сталкивались с худшим отношением в сравнении с отношением к представителям титульной нации, 10% сталкивались в отдельных случаях с худшим отношением и 18% постоянно сталкиваются с худшим отношением.

Из числа респондентов 39% считают, что при обращении русского и русскоязычного населения Казахстана в полицию и суды, к обратившимся всегда относятся точно также, как и к представителям любых других национальностей в стране, 29% считают, что к русским и русскоязычным иногда относятся хуже, чем к остальным, 10% — что часто относятся хуже. При

этом 40% респондентов лично не сталкивались с плохим обращением в судах или полиции, 30% сталкивались в отдельных случаях, 5% постоянно сталкиваются с плохим обращением.

Относительно сферы получения образования 54% опрошенных считают, что в Казахстане всегда одинаково относятся ко всем, вне зависимости от национальности, 28% — что иногда относятся хуже к русским и русскоязычным гражданам, 8% — что часто относятся хуже к русским и русскоязычным гражданам. Лично 60% респондентов не сталкивались с плохим обращением при получении образования, 29% сталкивались с отдельными случаями, 4% постоянно сталкиваются с тем, что с ними обращаются хуже, чем с представителями титульной нации.

По мнению 70% респондентов, при приобретении обычных товаров и услуг в магазинах, ресторанах, кафе и т.п. в Казахстане всегда одинаково относятся ко всем вне зависимости от национальности, 17% считают, что иногда к русским и русскоязычным относятся хуже, 6% считают, что часто относятся хуже. В этой сфере общественной жизни никогда не сталкивались с плохим обращением 70% респондентов, 20% сталкивались с отдельными случаями плохого обращения и 4% отмечают, что сталкиваются с ним постоянно.

В избирательной сфере, по мнению 42% респондентов в Казахстане ко всем относятся одинаково, 16% считают, к русским и русскоязычным иногда относятся хуже, 7% считают, что часто относятся хуже и 5% отмечают, что почти всегда относятся хуже.

Из принявших участие в опросе 46% не сталкивались с худшим обращением в сравнении с обращением с людьми других национальностей, 13% сталкивались с отдельными случаями худшего обращения, 5% постоянно сталкиваются с худшим обращением.

При ответе на вопрос: «Как, по Вашему мнению, обращаются с русским населением страны Вашего проживания по сравнению с представителями титульной нации в общественно-политической деятельности (создание организаций, проведение мероприятий и т.п.)» 24% сказали, что в Казахстане всегда одинаково относятся ко всем независимо от национальности, 16% сказали, что иногда относятся хуже к русскоязычным гражданам, 10% считают, что часто относятся хуже и 7% – что практически всегда относятся хуже. При этом основываясь на личном опыте 26% отмечают, что они лично не сталкивались с плохим обращением в сфере общественно-политической деятельности, 15% сталкивались с отдельными случаями и 6% постоянно сталкиваются с нарушением своих прав в этой сфере.

При межличностном общении на улице, в транспорте и т.п. по мнению 37% опрошенных русские и русскоязычные граждане Казахстана не испытывают на себе какого-либо особенно отношения, к ним относятся как и к любым другим гражданам этой страны, 43% считают, что иногда к русским относятся хуже, чем к представителям, например, титульной нации, что к русским часто или почти всегда относятся хуже считают 13% и 5% респондентов соответственно. При этом 40% респондентов лично никогда не сталкивались с плохим отношением при межличностном общении, 44% сталкивались с отдельными случаями и 11% отмечают, что постоянно сталкиваются с худшим отношением к себе в сравнении с отношением к представителям титульной нации при межличностном общении.

При сопоставлении общего уровня удовлетворенности российских соотечественников, проживающих в Казахстане, с уровнем удовлетворенности соотечественников в других странах Центральной Азии видно, что русским и русскоязычным живется в Казахстане лучше, чем в других странах региона.

Таблица 16

Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены в настоящее время доступностью образования на русском языке в стране Вашего проживания?» (в %)

	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Узбекистан
Вполне удовлетворен	52	44	20	8
Частично удовлетворен	34	42	32	56
Не удовлетворен	14	14	48	36

Таблица 17

Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены в настоящее время охраной здоровья и медицинским обслуживанием в стране Вашего проживания?» (в %)

	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Узбекистан
Вполне удовлетворен	27	11	15	22
Частично удовлетворен	39	41	30	60
Не удовлетворен	34	48	55	18

Таблица 18

Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены в настоящее время возможностью получения работы или организации бизнеса в выбранной области в стране Вашего проживания?» (в %)

	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Узбекистан
Вполне удовлетворен	20	10	10	1
Частично удовлетворен	42	41	33	29
Не удовлетворен	38	49	57	70

Таблица 19

Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены в настоящее время материальным достатком в стране Вашего проживания и насколько это важно для Вас?» (в %)

	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Узбекистан
Вполне удовлетворен	9	7	6	3
Частично удовлетворен	40	41	30	16
Не удовлетворен	51	52	64	81

Таблица 20

Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены в настоящее время равноправием между разными этническими группами в стране Вашего проживания, и насколько это важно для Вас?» (в %)

	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Узбекистан
Вполне удовлетворен	40	14	23	3
Частично удовлетворен	42	47	42	66
Не удовлетворен	17	39	35	31

Таблица 21

Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены в настоящее время заботой государства проживания о пожилых людях (достойный уровень пособий и пенсий) в стране Вашего проживания и насколько это важно для Вас?» (в %)

	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Узбекистан
Вполне удовлетворен	13	6	7	2
Частично удовлетворен	40	16	17	21
Не удовлетворен	47	78	76	77

Возможности защиты прав российских соотечественников

При ответе на вопрос «Что, по Вашему мнению, нужно делать (сделать) русским, русскоязычным жителям Вашей страны для того, чтобы быть (чувствовать себя) полноправными гражданами?» чуть больше трети опрошенных ответили, что для этого нужно эмигрировать в Россию, чуть меньше опрошенных считают, что нужно создавать и поддерживать общественные организации, отстаивающие права русских и русскоязычных граждан. Также популярными ответами были: выучить казахский язык и, консолидировавшись,

активно участвовать в политической жизни Казахстана. 15% от всех опрошенных считают, что у русских в Казахстане нет проблем, и они уже чувствуют себя полноправными гражданами.

Среди наиболее эффективных методов защиты прав русскоязычных граждан в Казахстане опрошенные называли обращение в суды или в местные органы власти. При этом 29% от всех опрошенных не видят эффективных способов защиты своих прав.

Среди опрошенных по 35% знают про существование Фонда поддержки

и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом и Координационного совета российских соотечественников в Казахстане. Про существование фонда «Русский мир» знают 32% респондентов. Деятельность этих организаций, те кто о них знают, главным образом оценивают либо «хорошо», либо «плохо». Очень малое число респондентов оценивает деятельность этих организаций на «отлично».

Ниже, на рис. 4–6 представлено распределение ответов респондентов на вопрос «Известны ли Вам следующие организации, оказывающие поддержку и/или правовую помощь русскому и русскоязычному населению в стране Вашего проживания? Если «ДА», то оцените их работу» в отношении фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, фонда «Русский

мир», координационного совета российских соотечественников в Казахстане.

Опрошенные также вспоминали деятельность Славянского культурного центра, Русской общины Казахстана, Ассоциации русских школ, Республиканского славянского движения ЛАД, фондов «Прометей», «Кунаева», «Бобек» и других организаций. Число людей, вспомнивших про какой-либо названный выше фонд не превысило 2% от общего числа. В целом фонды, про которые вспоминали люди они оценивают «Хорошо», однако оценки сильно разнятся от фонда к фонду. Так, например, про Республиканское славянское движение ЛАД вспомнили из 1000 опрошенных 16 человек, при этом 4 человека считают, что его деятельность заслуживает оценки «хорошо», а 12 человек, что она заслуживает оценки «плохо».

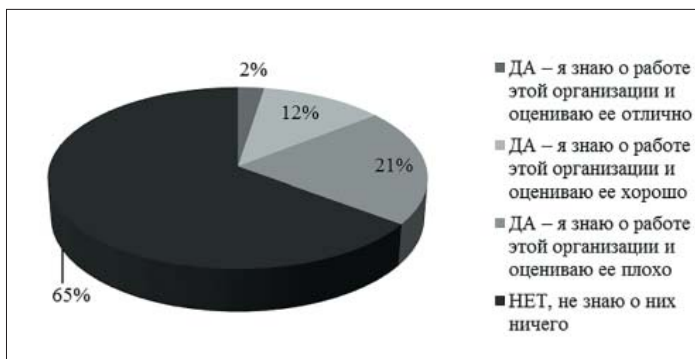

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Известны ли Вам следующие организации, оказывающие поддержку и/или правовую помощь русскому и русскоязычному населению в стране Вашего проживания? Если «ДА», то оцените их работу» в отношении фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом

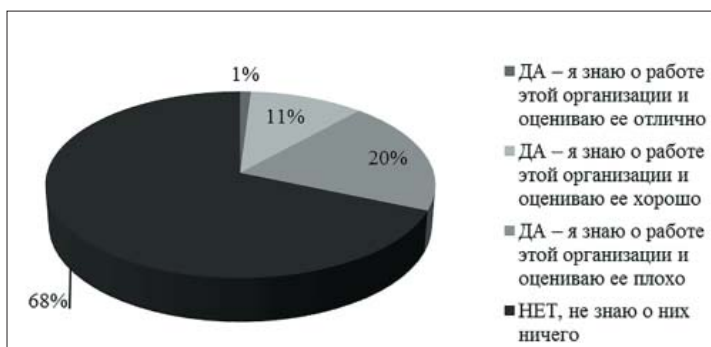

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Известны ли Вам следующие организации, оказывающие поддержку и/или правовую помощь русскому и русскоязычному населению в стране Вашего проживания? Если «ДА», то оцените их работу» в отношении фонда «Русский мир»

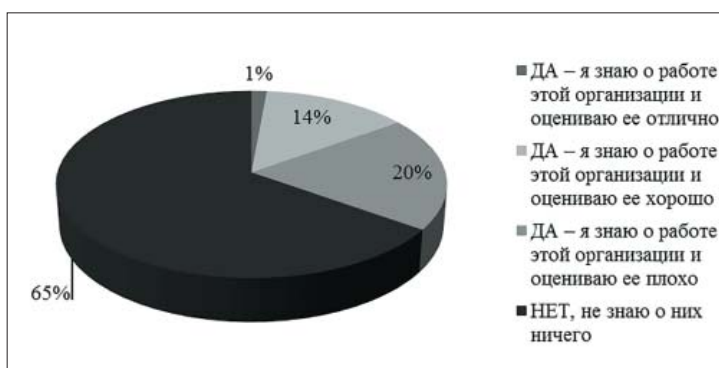

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос «Известны ли Вам следующие организации, оказывающие поддержку и/или правовую помощь русскому и русскоязычному населению в стране Вашего проживания? Если «ДА», то оцените их работу» в отношении координационного совета российских соотечественников в Казахстане

Среди опрошенных 14% сказали, что они не нуждаются в принятии каких-либо дополнительных законов. Среди тех, кто нуждается в принятии дополнительных законов для комфортного самочувствия большинство отмечает нужду в принятии документа

о государственном статусе русского языка, равному языку титульной нации, заключению соглашения с Россией о двойном гражданстве и в законодательной гарантии использования русского языка и сохранения русскоязычного образования.

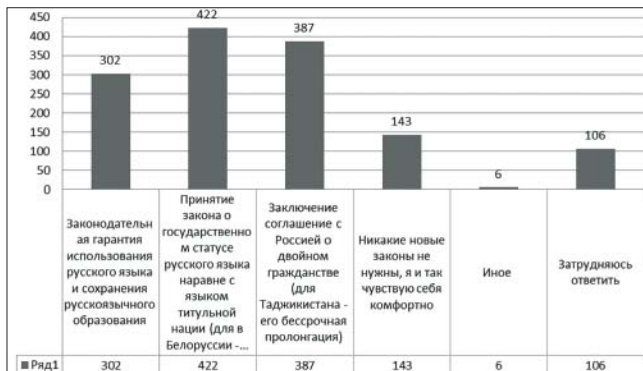

Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие законы, решения должны быть приняты властями страны Вашего проживания, чтобы русскоязычное население чувствовало себя комфортно?» (возможен выбор нескольких вариантов ответов каждым респондентом)

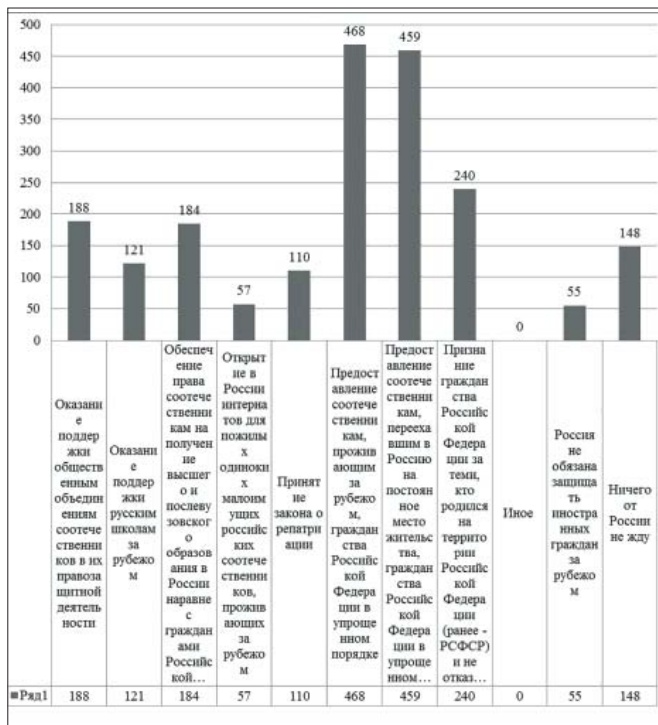

Рис. 8. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие, наиболее важные, по Вашему мнению, действия должны быть предприняты со стороны России по защите прав соотечественников за рубежом?» (возможен выбор до 3-х вариантов ответов каждым респондентом)

Россия, по мнению опрошенных, должна пойти навстречу своим соотечественникам и предоставить им гражданство в упрощенном порядке, как тем, кто проживает за рубежом, так и тем, кто переезжает в Россию.

Среди респондентов 40% считают, что Россия для своих соотечественни-

ков что-то делает, но этого недостаточно, 22% считают, что поддержки со стороны России нет.

19% считают, что Россия делает все что может и 4% считают, что политика России скорее наносит ущерб ее соотечественникам, проживающим за рубежом.

Заключение

На основании ответов респондентов на вопросы о способах защиты их прав, об их законодательных нуждах, об ожиданиях в отношении России невозможно не отметить, что большинство соотечественников сохраняет надежду на поддержку со стороны их исторической Родины. Численность русских, проживающих в постсоветских странах продолжает сокращаться. Многие из тех, кто сегодня живет в бывших союзных республиках, в том числе в Казахстане, испытывают с разной интенсивностью негативное внимание, связанное с их отличностью от представителей титульной нации. Как мы видим, многие российские соотечественники отмечают необходимость принятия законов об упрощенном получении ими гражданства. Это является свидетельством того, что потенциально соотечественники задумываются о переезде на историческую Родину и происходит это вследствие

неудовлетворенности условиями проживания вне Российской Федерации.

В этих условиях все еще остаются люди, в том числе и среди опрошенных в Казахстане, которые продолжают использовать русский язык, сохраняют свою этническую идентичность. Они заслуживают последовательной, целенаправленной политики со стороны нашей страны, по поддержанию наших соотечественников за рубежом. Исходя из той картины, которую мы в настоящее время наблюдаем, действий России явно недостаточно для ее соотечественников.

Проведение грамотной политики является крайне важным с одной стороны, потому что оно заложит основы для будущих межгосударственных отношений, а с другой стороны – позволит уже сейчас поднять престиж России на мировой арене за счет очевидности заботы нашей страны о своих людях.

УДК 325

Л. ВАШУНИНА,

эксперт МГЛУ

Л. ВЕРЕТЕЛЬНИКОВА,

эксперт МГЛУ

К. СЕЛЬКИН,

эксперт РАНХиГС

Н. ЛОМТЕВА,

эксперт РАНХиГС

L. VASHUNINA,

expert
at the Moscow State
Linguistic University

V. VERETELNIKOVA,

expert
at the Moscow State
Linguistic University

K. SELKIN,

RANHiGS expert

N. LOMTEVA,

RANHiGS expert

Ключевые слова:

миграция, миграционный кризис,
маршруты миграции, беженцы,
миграционная политика ЕС

Key words:

migration, migration crisis,
migration routes, refugees,
EU migration policy

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ЕВРОПЕ В 2016–2017 ГГ.

Статья посвящена анализу развития миграционной ситуации в Европе. Авторы раскрывают изменения маршрутов миграции, численности беженцев, а также миграционной политики стран Европы. В статье также рассматривается влияние данного кризиса на бывшие республики СССР.

MIGRATION SITUATION IN EUROPE IN 2016–2017

The article is devoted to the analysis of the development of the migration situation in Europe. The authors disclose changes in the migration routes, the number of refugees, and the migration policy of the countries of Europe. The article also examines the impact of this crisis on the former Soviet republics.

Введение

В 2015–2016 гг. Европа столкнулась с увеличением неконтролируемого потока беженцев и мигрантов из Африки и зон вооруженных конфликтов региона Ближнего Востока. Европейская комиссия уже признала, что данный кризис, названный европейским миграционным кризисом, является крупнейшим со времен Второй мировой войны. Он оказывает негативное влияние на внутривосточную ситуацию и развитие как отдельных государств – членов Евросоюза, так и европейского сообщества в целом. Следствием неконтролируемой миграции в Европу являются такие деструк-

тивные явления, как рост проявления расизма, терроризма и экстремизма, эскалация напряженности и этнической конфликтности в обществе, столкновение культур и идеологий.

Нет точных данных о количестве мигрантов, прибывших на территорию Европейского союза в течение последних лет. Согласно Frontex, Агентству по контролю за внешними границами ЕС, количество прибывших в Европу мигрантов составило более 1,8 млн человек [1]. Однако в отчете по миграции Агентства по делам беженцев ООН говорится о 1,47 тыс. человек [2].

Турция

Большинство нелегальных мигрантов приезжают в Европу по поддельным документам или по туристическим визам, а около 20% мигрантов прибывают через нелегальные каналы миграции. Один из главных таких маршрутов – через Средиземное море. В 2015 г. по «Западно-средиземноморскому маршруту» на Пиренейский полуостров через испанские анклав в Испанию, Италию и Францию добрались 7164 человека, в основном граждане Алжира и Марокко [2]. В ближайшее время этот маршрут может стать одним из главных на фоне того, что в 2016 г. миграционный поток из Ливии в Италию вырос в 2 раза, и на данный момент переправки в Европу ждут более 500 тыс. беженцев [3]. Соглашение Ливии с партнерами в Центральной Африке о свободном

визовом режиме повлияло на рост роли Ливии как транзитной зоны для беженцев. В Ливии основные центры по организации нелегальной миграции располагаются в портах Триполитании. Это другой поток нелегальной миграции – беженцы из стран Африканского Рога и Северной Африки попадают в Евросоюз по «Центрально-средиземноморскому маршруту»: около 154 тыс. беженцев через Ливию мигрировали в Италию и на Мальту [2]. Одним из самых оживленных и опасных маршрутов является «Западноафриканский маршрут», по которому беженцы из Сенегала, Гвинеи, Буркина-Фасо, Того, Бенина и других стран Западной Африки достигают Канарских островов. Путешествие длиной 240 км в переполненных лодках занимает до 10 дней,

и, не достигнув побережья, за сотни километров до Канарских островов, многие из этих людей умирают в пути от голода, жажды или истощения. Помимо основных маршрутов в 2015 г. 1920 мигрантов воспользовались путем через Молдавию, Белоруссию, Украину в восточные государства – члены ЕС, такие как Польша, Румыния, Эстония и др. [2]. Впрочем, существует маршрут и через Россию. В 2015 г. через так называемый «Арктический маршрут» 6000 мигрантов из Сирии и Афганистана достигли границ Норвегии и Финляндии через Мурманскую область [2]. И наконец, большое количество беженцев попадает в Европу по «Балканскому маршруту» в Грецию из Турции. Этот маршрут является главным и состоит из трех миграционных потоков. В 2015 г. 885 386 мигрантов из Сирии, Афганистана и Сомали воспользовались «Восточно-средиземноморским» маршрутом и попали через Турцию в Грецию, Болгарию [2]. Круговой маршрут из «Албании в Грецию» является нерегулярным, с началом 2016 г. этот маршрут практически перестал использоваться.

«Западно-балканским маршрутом» пользуются граждане Пакистана, Афганистана, Алжира, стран к югу от Сахары. В 2015 г. этим маршрутом на пути в Европу воспользовались 764 038 человек. Конечной целью являются Германия, Австрия и Швеция [2].

Причиной того, что через Турцию проходит основной поток беженцев, стало ее близкое расположение к зоне конфликта. В связи с этим существует мнение о том, что европейские СМИ

преувеличивают, показывая, как люди толпами пытаются пересечь границу или штурмуют поезда, чтобы попасть в Европу, куда их манят льготные экономические условия, однако несколько миллионов мигрантов находятся на территории Турции, но эту проблему источники информации освещают менее подробно. Тем не менее Турция тоже испытывает экономические трудности из-за нахождения на ее территории такого большого количества мигрантов. В то время как в лице беженцев появилась дешевая рабочая сила, турецкие граждане стали испытывать трудности с определением на работу, более того, в связи с потребностями беженцев увеличился спрос на жилье и, как следствие, повысилась арендная плата. Также хочется отметить, что для развивающихся стран политика принятия беженцев оказывает негативный эффект на экономику страны. Не менее важным стал тот факт, что такое количество беженцев в стране резко снизило уровень жизни: стало известно о многократных случаях воровства, незаконной торговли, контрабанды, попрошайничестве и террористических актах. Все это негативно повлияло на одну из самых развитых отраслей экономики Турции, т.е. туризм. Стремительное понижение стандартов качества услуг, уровня жизни, да еще и террористическая угроза вынуждают туристов отказываться от отдыха в этой стране.

Однако следует заметить, что в Европу направляются не только беженцы из Сирии, но и из Африки, Украины и других стран. Поэтому Европейский союз вынужден как можно быстрее

найти решение проблем, связанных с миграционным кризисом.

18 марта 2016 г. было подписано соглашение между Европейским союзом и Турецкой Республикой, призванное навести порядок в миграционных потоках, а точнее, переместить часть беженцев из ЕС в Турцию.

Соглашение включало в себя множество договоренностей, но самыми важными и вызвавшими больше всего противоречий стали следующие: Турция должна принять всех желающих получить убежище после 20 марта, а ЕС за каждого принятого заберет одного мигранта из Турции; ЕС выплатит правительству Турции 3 млрд евро, так как он взял на себя ответственность за обеспечение беженцев на территории Турции; ускорит процесс присоединения Турции к Союзу и установит безвизовый режим для этой страны.

Неожиданно страны решили отказаться от соблюдения договоренностей, спровоцировав третий кризис, связанный с прибытием в Европу еще большего количества беженцев. На это был целый ряд причин. В первую очередь, ключевым моментом в провале сделки между ЕС и Турцией стала отставка премьер-министра Турции Ахмета Давутоглу, который разрабатывал соглашение и считался гарантом договора, но с приходом к власти Эрдогана переговоры с Брюсселем стали затягиваться. Попытка государственного переворота летом 2016 г. и последующие репрессии, предпринятые президентом Эрдоганом, перечеркнули все договоренности, так как Европа сочла действия президента нарушением прав чело-

века, международных соглашений, в том числе и Женевской конвенции. Более того, отказ президента Эрдогана от пересмотра антитеррористического законодательства и приведение его в соответствие с нормами европейского законодательства и поднятый немецким парламентом вопрос о геноциде армян 1915 г. прервал все соглашения и переговоры.

Во-вторых, Европейский союз, в свою очередь, не выполнил данных обязательств: не отменил визовый режим для граждан Турции, опасаясь того, что это может негативно сказаться на европейской безопасности (ожидается, что граждане других стран захотят получить турецкие паспорта с целью бесплатного въезда на территорию ЕС, а эта возможность может привлечь не только нелегалов, но и террористов и преступников); не выплатил средства, обещанные турецкому правительству для устройства беженцев в стране; также стали известны случаи массовой депортации беженцев обратно в Турцию. Нынешние заявления Турции о выходе из Соглашения с ЕС продиктованы внутривнутриполитической ситуацией в стране и Европейском союзе. Толчком к этому послужило резкое обострение отношений с Нидерландами: правительство этой страны отказалось впускать на территорию турецких министров, которые должны были прилететь и выступить на митингах турецкой диаспоры. В ответ на действия правительства Нидерландов Анкара ввела дипломатические санкции против Амстердама.

Таким образом, соглашение по беженцам было свернуто из-за нали-

чия глубоких противоречий между сторонами, однако условия договора, возможно, требовали от стран больших изменений в законодательстве и внутренней политике, но в то же время просто необходимы для стабилизации потоков беженцев и обеспечения надежного убежища людям.

Для того чтобы смягчить последствия миграционного кризиса для стран-членов, принимающих беженцев, в правительстве ЕС обсуждается возможность договора с третьими странами о приеме ими части беженцев.

После того как соглашение ЕС с Турцией не состоялось, Европа обратилась к Грузии. Грузия в какой-то степени стала запасным вариантом для ЕС, поскольку является участником «Восточного партнерства», имеет имидж «витрины европейских реформ» на постсоветском пространстве и недавно получила безвизовый режим. Более того, территория Грузии хорошо подходит для создания центров для приема беженцев, ее географическое положение и близость к буферной зоне, т.е. к Турции, сопутствуют этому. ЕС планирует часть беженцев переправлять из Турции в Грузию, при условии, что правительство ЕС будет выделять средства на их содержание из своего бюджета.

Однако Министерство иностранных дел Грузии заявило, что на данном этапе из-за стоящих перед ним проблем такое решение принять никак невозможно. И действительно, следует обратить внимание на то, что Грузия малочисленная страна с населением 3,9 млн человек и принятие

такого большого количества беженцев негативно повлияет на экономику страны, социальную жизнь общества и повысит уровень террористической угрозы. Нельзя не отметить, что на территории Грузии уже существует лагерь для беженцев под эгидой ООН в Марткопи. Кроме того, грузинская сторона приняла несколько тысяч мигрантов из Ирака, Египта и Сирии. Для приема еще большего количества беженцев Грузия – малоземельное и экономически слабое государство, и даже если лагерь будет содержаться за счет ЕС, Грузия не избежит тяжелых последствий. Помимо этого, создание центров приема беженцев затрагивает интересы национальной безопасности России. Российское правительство опасается террористической угрозы со стороны исламских государств, так как имеет общую границу с Грузией на Северном Кавказе, где экстремизм не новое явление, а в связи с последними событиями в центральных городах России этот вопрос стоит особенно остро.

Помимо Грузии, Евросоюз ведет переговоры о создании таких центров на территориях Белоруссии, Латвии, Молдавии, Украины и России.

В последнее время ЕС активно ведет переговоры с Белоруссией о строительстве центров для нелегальных мигрантов на ее территории. Сообщается о том, что планируется строительство закрытого и открытого типа центров, вмещающих в себя около 50 мест и имеющих разные секции для семей и одиноких женщин в соответствии со всеми нормами Евросоюза. ЕС планирует выделить около 7 млн евро на строительство и содержание мигрантов на территории Белоруссии.

В подобные центры в основном планируется направлять беженцев из Украины и Сирии.

Взамен ЕС облегчит для белорусских граждан визовый режим, включая условия въезда в зону Шенгенского соглашения, а также обязуется предоставлять рабочие и студенческие визы. Минск же будет предоставлять убежище для нелегальных беженцев, прибывших через территорию Белоруссии. Но по этому пункту возникли временные разногласия.

В Латвии же сложилась несколько другая ситуация в связи с миграционным кризисом. До настоящего момента эта страна смогла принять только 155 человек из Греции, 8 из Италии и 6 из Турции [4]. Правительство Латвии заявило, что выполнит свои обязательства и примет несколько групп беженцев из Италии, Греции и Турции к 2017 г. К концу 2016 г. Управление по делам гражданства и миграции Латвии предоставило статус беженца 10 лицам и альтернативный статус – 59 [4].

Основные трудности, с которыми столкнулись беженцы на территории Латвии, – это поиск жилья, получение качественной медпомощи и устройство на работу. Многие мигранты, попавшие в эту страну, спешат покинуть ее в скором времени, направляясь в другие страны Шенгенского соглашения, которые манят их более привлекательными условиями, чем Латвия. Тем самым проблемы миграционного кризиса не решаются. Чтобы исправить ситуацию, Латвии нужно смягчить политику в отношении мигрантов и предоставить более благоприятные условия.

Очевидно, что в случае закрытия основных маршрутов миграции беженцы все равно будут пытаться любыми способами добраться до Германии, Франции и других европейских стран. По словам специалистов, скоро главный маршрут будет проходить через Черное море и Украину, которая уже взяла на себя обязательства по размещению мигрантов из Северной Африки и стран Ближнего Востока. Евросоюз поставил условие: для реализации безвизового режима и ускорения интеграции в Евросоюз, Украина обязана принять и разместить на своей территории 150 тыс. мигрантов [5]. Для Евросоюза, как и в случае с Турцией, это прекрасный вариант краткосрочного решения миграционной проблемы. Однако некоторые киевские депутаты выступают против соглашения, ссылаясь на то, что размещение мигрантов в стране, которая сама ведет войну и терпит ее гуманитарные последствия – это преступление [6]. Да и сами жители города Яготин выступают против и митингуют. В основном мигрантами являются выходцы из Афганистана и Ирака, но есть и беженцы из Бангладеш, а также Северной Африки. По словам экспертов, процесс миграции на Украину неотвратим, но наплыв беженцев стоит ждать только после закрытия основных путей миграции, так как для большинства мигрантов Украина – это только транзитный путь, а хотят они туда, где обеспечены социальные гарантии – в Европу [7].

А пока украинские депутаты пытаются понять, что им делать в создавшемся положении, государственный

секретарь Молдавии М. Берегой заявил, что «Республика Молдова готова предоставить убежище беженцам – всем лицам, которые будут просить защиты у страны», и «подтвердил приверженность Молдовы продвигать права человека, прилагать все усилия для укрепления национальной системы предоставления убежища с тем, чтобы каждый человек, запрашивающий защиту Республики Молдова, полномерно пользовался основными правами и свободами» [8]. Однако обоснование данного решения ни в коем случае не продиктовано желанием возобновить внешнее финансирование и не вытекает из нынешней международной ситуации. Об этом заявила директор Бюро по миграции и беженцам МВД Ольга Поалелундж [9].

Беженцев из Афганистана и Сирии не пугают ни морозы, ни полярная ночь – они стремятся попасть в Норвегию. Мигранты оформляют через турагентства российские туристические или деловые визы, из Москвы добираются до Мурманска, а оттуда на такси в небольшой поселок Никель. Дальше местные водители ехать отказываются, их ждут серьезные неприятности. Мигранты нашли выход: просто покупают велосипеды и подъезжают к пропускному пункту. Через несколько минут сирийцы обращаются к норвежцам с просьбой о предоставлении убежища. У мигрантов отбирают велосипед, документы и самолетом отправляют в Осло, в центр временного содержа-

ния. Этот маршрут самый безопасный и легальный, поэтому популярность его растет с каждым днем. К тому же расходы на дорогу из Сирии до норвежского пограничного пункта составляют около 2–2,5 тыс. долларов, что на порядок меньше, чем приходится платить тем, кто решает штурмовать юг Европы со стороны Средиземного моря. Можно не сомневаться, что количество мигрантов, переправляющихся через Россию в Скандинавию, будет увеличиваться. Сможет ли Россия остаться в стороне от массовых потоков мигрантов из дальнего зарубежья? По словам директора Центра изучения стран Ближнего Востока и Центральной Азии С. Багдасарова, «Норвегия объявила о намерении принять только 8 тысяч беженцев из Сирии в течение ближайших трех лет. Когда квоту исчерпают, шансов остаться в этой стране будет очень мало. Также возможности попасть в Россию будут ограничены количеством авиарейсов из Дамаска или Бейрута до Москвы, а новые чартеры требуют специального согласования с российскими властями. Наконец, денежный вопрос. В Сирии есть средний класс, располагающий необходимыми финансами, но его представителям не очень интересен арктический маршрут. Большинству же населения просто не по силам найти даже те 2,5 тысячи долларов на организацию поездки через Россию к полярному кругу. Поэтому здесь острых проблем для нашей страны эксперт не видит» [10].

Италия

Начиная с объединения в 1861 г., Италия была одним из основных источников иммигрантов и стала принимающей страной только с конца 1970-х годов. Сокращение эмиграции и переориентация миграционных потоков отчасти были обусловлены повышением уровня доходов в южных районах Италии и сокращением разрыва в доходах итальянцев и жителей других европейских стран. Сейчас Италия является одним из наиболее «перегруженных» мигрантами государством в Европе. Географическое и геополитическое положение Италии обеспечивают возможность для постоянных миграционных потоков и транзитной миграции из стран Африки, Восточной Европы, Восточной и Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока.

Беженцы из африканских стран, таких как Эфиопия, Эритрея, Сомали, а также Сенегал, едут в Италию уже изученными годами маршрутами, которые стали популярны с 1970-х годов по причине экономического упадка и тотальной безработицы, сопряженных с преступностью и коррупцией в Африке. Сначала они прибывают на остров Лампедуза, от которого до Неаполя 17 км на пароме, после чего от Неаполя поток мигрантов распространяется по всей Европе, главным образом в Германию или Францию. После того как начались гражданские войны в Сирии, Афганистане, Ираке и Пакистане, усилился и поток беженцев из Эфиопии, Ливии, Туниса.

Главный удар волн мигрантов приходится на юг Италии. Через Сицилию

и Лампедузу ежедневно выезжают в Европу несколько сотен мигрантов. Лампедуза — порт номер один в стране, который является воротами в Европу. Потенциальных мигрантов привлекает относительно небольшое расстояние между ливийским побережьем и Лампедузой, которое равняется от 400 до 800 км, в зависимости от той точки в Ливии, откуда отправляется в путь судно с мигрантами. Плыть на такое расстояние на ненадежных и перегруженных судах опасно, но тысячи жителей стран Африки и Ближнего Востока решаются на это, чтобы спастись от войн и нищеты. Огромное количество беженцев в Сицилии и Лампедузе приводит к тому, что страна в настоящее время находится на грани гуманитарной катастрофы. Все миграционные центры переполнены, из-за недостатка мест для проживания мигрантов на Сицилии, возле города Минео, бывшая ранее военная база превратилась в один из самых больших центров для беженцев в Европе, где проживает около 4 тыс. мигрантов.

Помимо этого, нелегальная перевозка мигрантов стала хорошим способом заработка для сицилийской мафии — перевозчики берут от нескольких сот до нескольких тысяч евро с человека, чтобы доставить беженцев в Европу. При этом мигрантов доставляют на непрочных, дырявых и к тому же переполненных судах, которые часто терпят крушения, не достигнув берега.

После кораблекрушения, произошедшего 3 октября 2013 г. недалеко

от острова Лампедуза в Средиземном море, где погибли 368 мигрантов из стран Северной Африки, итальянское правительство учредило программу «Mare Nostrum» [11]. Это военно-гуманитарная операция, которая проводится с 18 октября 2013 г. в южных зонах Средиземного моря. В ней участвуют ВМС, ВВС, силы полиции и береговой охраны Италии. Целью этой программы является оказание помощи терпящим бедствие людям и усиление контроля над нелегальными мигрантами. За год своего существования 900 сотрудников смогли спасти более 150 тыс. человек [12].

Стоимость операции «Mare Nostrum» должна была составлять 1,5 млн евро в месяц, однако фактически на нее расходовалось в 6 раз больше [13]. В результате, оценив долгосрочные затраты, Италия заявила, что «не собирается нести бремя в одиночку». Италии не удалось убедить своих партнеров по Евросоюзу ежемесячно выделять около 9 млн евро на поддержание миссии. Некоторые страны Евросоюза высказывали мнения, что миссия только поощряет попытки беженцев совершать опасные поездки.

В ноябре 2014 г. на смену «Mare Nostrum» пришла более бюджетная миссия – «Triton» европейского пограничного агентства «Фронтекс» [14]. В миссии участвует 21 страна – член ЕС, которые ее спонсируют. Ее целью явилось обеспечение патрулирования морских границ стран Евросоюза и спасение мигрантов в Средиземном море.

Главным отличием операции «Тритон» от «Mare Nostrum» является то,

что она, по сути, является только патрульной и проводится исключительно в территориальных водах средиземноморских стран ЕС.

Несмотря на то что морские патрули и прибрежная охрана Евросоюза и Италии неоднократно перехватывают большое количество нелегалов, пытающихся перебраться в Европу, это не спасает от массового наплыва беженцев. Из-за этого последовала череда трагических событий в апреле 2015 г., когда в результате крушения трех судов с мигрантами, направлявшихся из Ливии в Италию, погибли в общей сложности около 1000 человек.

По данным Международной организации по миграции, 3072 человека погибли или пропали без вести в 2014 г. при попытке пересечь Средиземное море [15].

В 2014 г. в Италию морским путем перебрались 170 100 мигрантов. Около 140 тыс. были переправлены из Ливии. В основном это мигранты из Сирии (около 42 тыс.), Восточной Африки (34 тыс. из Эритреи, почти 6 тыс. из Сомали) и Западной Африки (10 тыс. из Мали, 9 тыс. из Нигерии, более 8,5 тыс. из Гамбии) [16]. Из них для 64 тыс. человек было предоставлено убежище [17].

Начиная с 1 января до начала марта 2015 г. 7882 выходца из Африки прибыли в Италию (это на 40% больше, чем за тот же период 2014 г.). 7257 были переправлены через Ливию, в основном из стран Западной и Восточной Африки.

На 17 апреля 2015 г. берегов Италии достигли более 21 тыс. человек. В марте этого года наблюдалось умень-

шение числа нелегалов из-за плохих погодных условий; число смертей в 2015 г. в Средиземном море достигло почти 3 тыс.

По данным МОМ, за первые месяцы 2016 г. 173 761 человек прибыл морем к европейским берегам, при этом 723 человека погибли или пропали без вести, пытаясь добраться до Европы. В Грецию таким образом прибыли 153 156 человек, в Италию – 19 930 человек, в Испанию – 648 человек, на Кипр – 27 человек [18].

Италия лишь перевалочный пункт, но, несмотря на это, значительная часть мигрантов остается здесь.

В приемных центрах на 1 сентября 2015 г. находились 93 608 беженцев. По данным Национального института статистики, в 2015 г. Италия приняла 29 019 эритрейцев, 13 788 нигерийцев, 8559 сомалийцев, 6745 суданцев и 6324 сирийца [19].

Содержание беженцев обходится Италии в огромную сумму: в 2014 г. – 628 млн евро, в 2015 г. эта сумма выросла до 800 млн.

В первую очередь мигрантов из Африки направляют в специальные центры, где они должны ждать получения статуса беженца. Эта процедура может длиться годами, так как для таких центров очень выгодно держать большое количество мигрантов для получения денег от государства. Те, кому удалось получить подтверждение о статусе беженца, начинают искать работу в разных городах Италии. Беженцы официально имеют право на трудоустройство, а также на доступ к системам образования и здравоохранения. Они занимают самые непривлекательные

для итальянцев ниши на рынке труда, характеризующиеся тяжелым трудом и более низкой оплатой труда.

Одной из проблем миграции для итальянского общества является культурное разнообразие. Мигранты из Восточной Европы, являющиеся носителями европейской культуры, не испытывают сложностей с изучением итальянского языка, легко принимают обычаи и традиции, т.е. быстро интегрируются в итальянское общество. Однако этого нельзя сказать о представителях других культур. Труднее всего интеграции поддается исламское население. Поскольку ислам как религия регулирует все сферы человеческой жизни, многим мусульманам сложно не отличаться от коренного населения. Что касается общественного мнения в стране, то большая часть европейцев позитивно рассматривает миграцию внутри стран Евросоюза, но, миграция из других стран у половины населения Европы вызывает скорее негативную реакцию [20].

Приток населения из других стран вызывает у итальянцев чувство опасности, так как из-за него растет процент преступности и теневой экономики [21]. В последнее время на севере Италии мигранты устраивают протесты, где жалуются на условия содержания в приемных центрах Италии [22].

В 2017 г. вопрос притока беженцев и миграционная политика остаются одной из главных проблем Евросоюза. Италия уже не справляется с огромным потоком мигрантов, проникающих в страну по «Ливийскому маршруту». В Брюсселе 28 марта 2017 г. прошла встреча министров юсти-

ции и внутренних дел стран. Главным вопросом на переговорах являлось требование Италии ввести механизм более равномерного распределения прибывающих мигрантов среди всех 28 стран сообщества и корректировка Дублинского договора, согласно которому, государства – члены ЕС имеют право депортировать нелегальных мигрантов в ту страну, через которую они прибыли в Евросоюз.

В 2015 г. главы МВД ЕС большинством голосов решили расселить в 23 из 28 стран сообщества, помимо ранее согласованных 40 тыс. просителей убежища, еще 120 тыс. беженцев, находящихся на территории ЕС. Кризисная ситуация в Италии произошла потому, что многие страны Евросоюза не выполняют это соглашение. 10 февраля 2015 г. было подсчитано, что только около 500 беженцев, находившихся на территории Греции и Италии, были отправлены в другие страны Евросоюза.

В 2016 г. Европейский союз решил усилить контроль над внешними

границами, проходящими по Средиземному морю, благодаря чему поток беженцев по сравнению с 2015 г. удалось снизить. По мнению заведующей отделом исследований европейской интеграции Института Европы РАН О. Потемкиной, ЕС смог установить более или менее нормальный контроль по периметру греческих островов, но не перекрыл «Итальянский маршрут». От этого и страдают страны юга Европы, главным образом Италия.

Призвать страны ЕС к порядку попытался Еврокомиссар по внутренним делам, миграции и гражданству Д. Аврамопулос. Он потребовал от государств – членов Евросоюза до конца сентября 2017 г. выполнить обязательства по перемещению и расселению беженцев с территории Италии, а нарушителям пригрозил санкциями.

На данный момент у Италии нет другого выхода, кроме как принимать беженцев и настаивать на своей позиции. И такая кризисная ситуация, по мнению экспертов [23], может растянуться на годы.

Германия

История вопроса. За всю историю в Германии не сложилось устойчивой традиции непрерывной иммиграции. После Второй мировой войны страна пережила несколько иммиграционных волн. В конце войны Германию наводнили миллионы немцев из Восточной Европы. Массовый приток населения в разрушенную страну стал большим испытанием для Германии и заставил принимающее общество делиться своим имуществом с вновь

прибывшими. Так продолжалось до начала периода восстановления, когда бурный экономический рост способствовал повышению доходов всего населения.

Несмотря на то что иммигранты были носителями той же национальной культуры, религии и мировоззрения, тем не менее конфликты между «старожилами» и «вновь прибывшими» все-таки возникали, причем некоторые из них имели сходный характер

с конфликтами, происходящими при новых волнах миграции в Германию в последующие годы. Через 15 лет после окончания Второй мировой войны так называемое экономическое чудо Германии (*Wirtschaftswunder*) придало импульс развитию народного хозяйства, а нехватка рабочей силы ограничивала возможности для дальнейшего роста. Немецкие политики того времени приняли решение привлечь рабочую силу из других государств: соглашения о приеме работников были подписаны с Италией, Турцией, Португалией, Испанией и другими странами. На приглашение откликнулись миллионы рабочих.

И немцам и самим приглашенным казалось, что это перемещение носит временный характер и что они вернутся в родные страны, когда экономика Германии перестанет нуждаться в дополнительной рабочей силе. Большинство иностранных работников также считали, что их пребывание в Германии будет ограничено по времени и через несколько лет они смогут вернуться, заработав и скопив достаточно денег для жизни на родине. Эти доводы стали причиной недостаточного внимания к интеграционным мерам. Зачем преподавать мигрантам немецкий язык в большем объеме, чем им это необходимо для выполнения работы, если они уедут из Германии через несколько лет? Зачем налаживать отношения с принимающим сообществом, если в скором времени мигранты разъедутся? Зачем знакомить немцев с другими культурами, если их носители не собираются оставаться в Германии?

История показала ошибочность этих рассуждений. Может быть, потому, что приглашенные работники не смогли заработать деньги, на которые они рассчитывали, и большинство из них всякий раз откладывало свое возвращение, но всегда при условии, что это совсем ненадолго. В итоге многие из них так и прожили в Германии всю оставшуюся жизнь.

Со временем у этих иностранных работников появлялось желание перевезти в Германию оставшиеся на родине семьи. В 80-х годах в политических кругах Германии стала громко обсуждаться тема воссоединения семей (*Familiennachzug*), и правительство начало создавать препятствия желающим перевезти своих родственников. Даже когда это стало относительно распространенной практикой и целые семьи стали стремиться переехать в Германию, руководство страны по-прежнему рассчитывало на то, что когда-нибудь эти трудовые мигранты возвратятся в родные края.

После окончания холодной войны возможностью переехать в Германию воспользовались многие так называемые русские немцы — этнические немцы, проживающие на территории Советского Союза. Они считались немцами и имели законное право на получение немецкого гражданства. Сначала широкая общественность Германии была обеспокоена размахом этой иммиграции. Но прошло не так много времени, и русские немцы интегрировались в общество, перестав восприниматься как группа иммигрантов, отличная от большинства населения. Тема интеграции с новой силой про-

явилась в политической повестке дня в 1998 г., когда канцлером Германии стал Г. Шредер. Реформирование законодательства в сфере натурализации сопровождалось публичным обсуждением принципов *jus sanguinis* («право крови») и *jus soli* («право почвы»). Итогом стало принятие в 1999 г. поправок к закону о гражданстве Германии, упрощавших процесс иммиграции. Послабления коснулись квалифицированных иммигрантов, также были смягчены правила получения немецкого гражданства.

Актуальная ситуация. Сегодня Германия входит в список самых либеральных европейских стран с точки зрения иммиграционного законодательства, однако немногие граждане стран, не входящих в ЕС, выбирают этот легальный путь переселения в Германию. В связи с экономическим кризисом в ряде европейских стран, вызванным коллапсом финансовой системы США в 2007–2008 гг., многие европейцы начали искать работу в Германии. Высокие темпы роста безработицы среди молодежи, особенно в Испании и Португалии, обернулись новой волной миграции в Германию. В страдающих от кризиса странах востребованными оказались курсы обучения рабочим специальностям, которые предоставляла Германия; широкое распространение получили программы привлечения молодежи для работы в Германии.

События «арабской весны», в первую очередь война в Сирии, спровоцировали мощный поток миграции из Ливана, Иордании, Турции и других

стран региона. Миллионы сирийцев и иракцев вдали от дома в лагерях беженцев дожидаются или окончания конфликтов, или возможности перебраться дальше в мирные страны. Множество беженцев с Ближнего Востока и из Северной Африки, а также других стран, включая Эритрею, Нигерию, старались попасть в Западную Европу. Многие погибли при попытке пересечь Средиземное море.

В 2014 г. в Германию приехали 400 тыс. беженцев, в 2015 г. их численность составила от 800 тыс. до примерно миллиона человек. Также растет количество людей в странах ЕС и в соседних с ними государствах, которые хотят и готовы мигрировать.

В 2014 г. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определила, что Германия заняла второе место в мире, после США, в рейтинге привлекательности для мигрантов [24]. За последние 45 лет в Германию прибыли 34 млн мигрантов [25]. Наибольший поток въезжающих в страну был зафиксирован в начале 90-х годов XX в. Среди прибывших в то время на территорию Германии мигрантов было больше всего турок, румын, греков, итальянцев и жителей стран бывшего соцлагеря [25].

Всего в Германии в настоящее время проживают 7,2 млн человек с иностранными паспортами и чуть больше 16 млн человек имеют иммигрантское происхождение [26].

К последним относятся иностранцы, родившиеся в Германии, и люди, чьи отец или мать были иммигрантами или иностранцами. Эта группа составляет чуть более 20% всего населения.

Более трех четвертей иммигрантов происходят из других европейских стран. До начала миграционного кризиса, в 2013 г., большинство иммигрантов прибыло из Польши и Румынии [26].

Наибольшей группой иммигрантов стали поздние переселенцы из республик СССР – почти 4,5 млн человек, а наибольшим этническим меньшинством в Германии, составляющим почти 3 млн человек, являются мигранты с турецкими корнями (из них 1,3 млн имеют гражданство Германии) [25]. Много переселенцев первого поколения приехало из Турции в 1961 г. по вербовочным соглашениям как неквалифицированная рабочая сила. Сегодня среди иммигрантов турецкого происхождения есть студенты, предприниматели и высококвалифицированные специалисты.

Представители четырех национальных меньшинств считаются «старожилами» и их особенно защищают и поддерживают: это датское меньшинство (50 тыс. чел.), фризская этническая группа (60 тыс. чел.) в Северной Германии, лужицкие сербы (60 тыс. чел.), проживающие вдоль германо-польской границы, а также немецкие синти и рома (70 тыс. чел.) [27].

Изначально к миграции в Германии относились положительно по причине замедления роста рождаемости. Демографические изменения с серьезными последствиями для экономического развития и социальных систем немного смягчаются вследствие иммиграции.

События «арабской весны», война в Сирии вызвали дополнительные по-

токи беженцев в Европу. Количество ходатайств о предоставлении защиты, поданных в ЕС в 2001 г., составило 425 тыс., сократилось до 200 тыс. в 2006г., однако снова возросло в 2012 г., достигнув 335 895. В 2013 г. искателей убежища было почти на 100 тыс. больше, чем годом ранее – 434 160, что является максимальным показателем для 21 века.

Больше всего искателей убежища прибыли из Сирии – 50,5 тыс., как следствие многолетнего военного противостояния в этой стране. На втором месте Россия – 41,3 тыс. человек. По-прежнему многочисленным является приток беженцев из Афганистана – 26,3 тыс. Вместе с тем значительное количество ходатайств об убежище было подано на территории ЕС гражданами Западных Балкан: Сербии – 26,4 тыс., Косово – 20,2 тыс., что, очевидно, было результатом предоставления соответствующим странам безвизового режима и свободного доступа их граждан к европейской системе убежища. Поскольку подавляющее большинство этих ходатайств необоснованные, доля отказов по ним составляла более 98%. В то же время 90% решений по сирийцам были положительными (62% получили статус беженца, 27% – дополнительные формы защиты, 1% – разрешение остаться по гуманитарным соображениям).

Норма предоставления убежища (отношение положительных решений к общему количеству принятых) составляла в течение года 35,5%, в том числе 12,2% искателей убежища получили статус беженца в соответствии с Женевской конвенцией 1951 г., 14%

были предоставлены субсидиарные формы защиты, а 5,4% — возможность остаться по гуманитарным соображениям.

Наибольшее количество ходатайств об убежище было подано в Германии (около 30%) и Франции (15%).

Влияние миграционного кризиса на власти Германии. Миграционный кризис сопровождается постепенным приходом к власти националистических оппозиционных партий, которые критикуют существующее миграционное законодательство и, играя на чувстве разочарования в эффективности действий власти по урегулированию миграционного кризиса, зарабатывают авторитет у электората.

Пока политические лидеры стран ЕС, как и ранее, договариваются о выдворении большей части вновь прибывших мигрантов с территории Западной Европы, о равномерном расселении беженцев по всем странам Евросоюза, о приостановке потока мигрантов и адаптации законодательной системы в новых социальных и экономических реалиях, миллионы граждан, представителей среднего класса, которые не интересуются спорами европейских политиков и интеллектуалов, ищут и будут искать выход не столько в антиглобалистской борьбе, сколько в традиционных ксенофобии, национализме, расизме или изоляционизме. Отражением этого являются беспорядки во Франции в отношении неприятия нового Трудового кодекса и недоверие к партнерству Германии с Турцией. Консультации канцлера Германии с президентом Турции не

воспринимаются как многообещающие, так как 68% немцев не считают Г. Эрдогана надежным партнером.

В феврале 2013 г. в ФРГ была создана новая партия «Альтернатива для Германии», которая является близкой с точки зрения видения решения миграционного кризиса ультраправой Национал-демократической партии Германии (НДП), хотя формально и придерживается более умеренных позиций. По мнению немецкого политолога В. Патцельта, члены этой партии, а именно бывший член ХДС Б. Лукке, а также его идейный союзник, немецкий юрист, журналист и политик А. Гауланд, которые и создали «Альтернативу для Германии», реализовали свою необходимость выдвигать правые идеи, которые особенно блокировались в ХДС после сближения христианских демократов под руководством А. Меркель с Социал-демократической партией Германии.

На выборах в ландтаг земли Бранденбург, которые состоялись в сентябре 2014 г., партия получила 12,2% голосов, в ландтаг Тюрингии — 10,6%, в ландтаг Саксонии — 9,7%. Партия представлена и в Европарламенте. Рейтинг «АДГ» поднялся до 10% по сравнению с рейтингом в 2014–2015 гг., а при сохранении ситуации не исключает обязательного преодоления пятипроцентного барьера и прорыва партии на выборах в Бундестаг в 2017 г. В середине апреля 2016 г. Беатрикс фон Шторх — нынешний лидер «Альтернативы для Германии» дала интервью «Франкфуртер альгемайне цайтунг», в котором заявила, что ислам абсолютно чужд для среднего

европейца и является «несовместимой с конституцией политической идеологией». Согласно последним опросам, за них готовы проголосовать от 12% до 14% избирателей [28, 29, 30, 31, 32].

Растут опасения людей перед лицом новых и чужих для них стилей жизни, религиозных и культурных норм, поведенческих стереотипов и т. д. Все более настойчивыми становятся призывы «проснуться» и задуматься, какие последствия для общества может принести массовая иммиграция. Особенно показательной в связи с этим оказалась книга члена Социал-демократической партии Германии, члена совета директоров Бундесбанка Т. Саррацина «Германия: самоликвидация», посвященная проблемам иммиграции и ее последствий для будущего страны и Европы в целом. Основная идея книги заключается в том, что через турецкую и арабскую иммиграцию в ФРГ беднеет, теряет национальную идентичность и национальное самосознание. «Я не хочу, — пишет Саррацин, — чтобы в стране моих предков и моих внуков ритм жизни задавали муэдзины, население говорило на турецком и арабском, а женщины носили хиджабы».

Надо отметить, что рост влияния неоправых в значительной степени определяется и тем, что консервативные партии уже не удовлетворяют избирателей, которые традиционно голосовали за них. За последние десятилетия в программных установках консервативных партий и в целом в идеологии консерватизма как одного из главных течений современной общественно-политической мысли произошли изменения.

Идеологизация, или реидеологизация консерватизма, выражается в защите его представителями принципов свободных рыночных отношений, индивидуализма, свободной конкуренции, критике государственного вмешательства, государства благосостояния, социальных реформ и т. д. Наблюдается сближение консерватизма с либерализмом в партийной системе ЕС.

При этом, по мнению российского историка и политолога К. Гаджиева, в реальной политике неоконсерваторы признают невозможность демонтажа механизмов государственного регулирования и возврата к системе, целиком основанной на принципах свободного рынка.

Заключение

Таким образом, в настоящее время миграционная проблема для западноевропейских стран как никогда актуальна. Каждая из них в то или иное время сталкивалась с массовым переселением иностранцев на свои территории, где каждая волна имела различные основания. Несмотря на

то что страны иммиграции в основном извлекают значительную экономическую выгоду из прибытия иностранцев, массовая иммиграция рассматривается, скорее как угроза и источник множества проблем. При сравнении тенденций иммиграции в первую очередь необходимо отметить различия

в истории принятия иностранцев в разных странах. Так, например, если Франция на протяжении многих веков успешно принимала на своей территории всех, кто был причастен к ее культуре, языку и традициям, то в Германии массовая иммиграция как явление появилась только в середине XX в. и была обусловлена по большей части экономическими причинами.

Также различается и восприятие иностранцев в стране. В той же Франции ассимиляция приезжих происходила вполне безболезненно, что было сглажено фактом давности опыта в принятии иммигрантов, которые в большинстве случаев «оседали» в стране навсегда, становясь частью нации. В Германии же иммигранты воспринимались скорее как временная рабочая сила, поэтому гастарбайтеры не стремились адаптироваться к немецкому обществу, ожидавшему от них возвращения на родину по окончании контракта.

Иммиграция для Европы сегодня является вызовом как для политиков, так и для общества. Перспективы разрешения миграционного кризиса многим экспертам представляются достаточно пессимистичными. По мнению премьер-министра Франции М. Вальса, Европе необходимо принять срочные меры, чтобы контролировать свои внешние границы. «Если Европа не способна защитить свои границы, то сама идея Европы будет поставлена под сомнение». Политик имеет в виду, что погибнет не сама Европа, а «европейский проект», европейские ценности, концепция единой Европы. По его словам, Европа не может

принять всех беженцев, спасающихся от ужасных войн в Ираке или Сирии. «В противном случае наше общество будет полностью дестабилизировано» [32].

Помимо этого, политики стали все чаще говорить о возможном распаде Шенгенской зоны. Глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер предупредил, что закрытие границ внутри Евросоюза будет иметь серьезные экономические последствия и в конечном итоге поставит под вопрос существование евро как единой валюты. «Если мы закроем границы, если начнет страдать внутренний рынок, настанет день, когда мы начнем сомневаться, действительно ли нам нужна единая валюта». По словам политика, распад Шенгенской зоны «похоронит внутренний рынок» ЕС и приведет к росту безработицы в Европе [33]. Между тем многие эксперты считают, что сам приток беженцев может положительно сказаться на европейской экономике в краткосрочной перспективе. Однако более долгосрочные экономические перспективы может обеспечить лишь успешное трудоустройство мигрантов. В конечном итоге экономический эффект будет зависеть от скорости интеграции беженцев на рынке труда.

Однако в ООН убеждены, что «ситуация сложная, но не безвыходная». Для решения проблемы беженцев в долгосрочной перспективе специалисты ООН видят три возможных варианта: добровольную репатриацию, расселение и местную интеграцию. Репатриация при этом должна основываться «исключительно на свободном и основанном на информации

решении, и только в том случае, когда гарантирована государственная защита прав» [34]. При соблюдении этих условий ООН оказывает содействие добровольному возвращению беженцев на родину. Сейчас репатриация достигла самого низкого уровня за 30 лет, и все более весомую роль играет расселение беженцев вне их стран. Говоря о расселении, в ООН имеют в виду перемещение беженцев из страны, где они располагали убежищем, в другое государство, не являющееся их родиной. ООН выступает за увеличение числа стран, предложивших расселить у себя беженцев ввиду нынешнего гуманитарного кризиса. Под местной интеграцией в ООН подразумевают «полную интеграцию

беженцев в качестве членов принимающей их общины посредством юридических, экономических, социальных и культурных процессов». Местная интеграция «налагает обязательства как на беженцев, так и на правительства». Предоставляя соответствующие права интегрируемым беженцам, правительства, одновременно обязывают их жить в соответствии с нормами и правилами принимающей страны.

Целый комплекс мероприятий должен помочь интегрировать в общество иностранцев, узаконить их нахождение, а также стимулировать граждан своей страны к работе на территории своего государства, вкладывая свой опыт и профессионализм в развитие экономики и культуры страны.

Список литературы

1. Countries of first arrival to Europe [Электронный ресурс]. URL: <http://migration.iom.int/europe/>
2. Миграционный кризис в Европе [Электронный ресурс]. URL: http://istina.msu.ru/media/publications/article/67b/c5d/30863705/211Vestnik_No_6.pdf
[Migracionnyj krizis v Evrope [Jelektronnyj resurs]. URL: http://istina.msu.ru/media/publications/article/67b/c5d/30863705/211Vestnik_No_6.pdf]
3. Пушков назвал цену интервенциям Запада в дела мусульманского мира [Электронный ресурс]. URL: <http://24news.club/2016/04/22/pushkov-nazval-cenu-intervenciyam-zapada-v-delamusulmanskogo-mira-2>
[Pushkov nazval cenu intervencijam Zapada v dela musul'manskogo mira [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://24news.club/2016/04/22/pushkov-nazval-cenu-intervenciyam-zapada-v-delamusulmanskogo-mira-2>]
4. Латвия опаздывает с приемом беженцев [Электронный ресурс]. URL: http://www.ucnews.ru/detail/1833991761900257/category_russian/politics/1483450920001?uc_param_str=dnfrpfbivesscpгимibtbmntnijblauputoggdnw&app=h5_detailrec&opt=list_auto
[Latvija opazdyvaet s priemom bezhencev [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.ucnews.ru/detail/1833991761900257/category_russian/politics/1483450920001?uc_param_str=dnfrpfbivesscpгимibtbmntnijblauputoggdnw&app=h5_detailrec&opt=list_auto]

5. Беженцы из Украины в Европе [Электронный ресурс]. URL: <http://news-nsk.com/bezhency-evropa-ukraina.html>

[Bezhency iz Ukrainy v Evrope [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://news-nsk.com/bezhency-evropa-ukraina.html>]

6. Молдова может стать «коридором фильтрации» для мигрантов [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.md/society/20160311/5166993.html>

[Moldova mozhet stat' «koridorom fil'tracii» dlja migrantov [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://ru.sputnik.md/society/20160311/5166993.html>]

7. Беженцы в Украине [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti-ukr.com/strana/212485-bezhentsy-v-ukraine.html>

[Bezhency v Ukraine [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://vesti-ukr.com/strana/212485-bezhentsy-v-ukraine.html>]

8. Молдова готова принимать беженцев [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allmoldova.com/ru/news/moldova-ghotova-prinimat-biezhientsiev>

[Moldova gotova prinimat' bezhencev [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.allmoldova.com/ru/news/moldova-ghotova-prinimat-biezhientsiev>]

9. Мигранты и внешнее финансирование [Электронный ресурс]. URL: <http://esp.md/podrobnosti/2016/03/17/bezhency-migranty-i-vneshnee-finansirovanie>

[Migranty i vneshnee finansirovanie [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://esp.md/podrobnosti/2016/03/17/bezhency-migranty-i-vneshnee-finansirovanie>]

10. Ехали соседи на велосипеде [Электронный ресурс]. URL: http://www.trud.ru/article/11-09-2015/1328852_exali_sosedi_na_velosipede.html

[Ehali sosedi na velosipede [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.trud.ru/article/11-092015/1328852_exali_sosedi_na_velosipede.html]

11. Ministero della difesa [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marina.difesa.it/cosa-facciamo/operazioni-conclude/Pagine/mare-nostrum.aspx>

12. IlFattoQuotidiano.it [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilfattoquotidiano.it/2014/10/18/mare-nostrum-in-pensione-dopo-150-mila-vite-salvate-lue-insiste-non-sara-sostituita-da-triton/1159692/>

13. Зарубежное военное обозрение. 2015. № 6. [Электронный ресурс]. URL: http://factmil.com/publ/strana/evrosojuz/mery_evrosojuza_po_kontrolju_za_nelegalnoj_migraciej_v_regione_sredizemnogo_morja_2015/125-1-0-743

[Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2015. №6. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://factmil.com/publ/strana/evrosojuz/mery_evrosojuza_po_kontrolju_za_nelegalnoj_migraciej_v_regione_sredizemnogo_morja_2015/125-1-0-743]

14. ЕС расширил зону проведения миграционной операции «Тритон»

[Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20150527/1066749326.html>

[ES rasshiril zonu provenenija migracionnoj operacii «Triton»

[Jelektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/world/20150527/1066749326.html>]

15. European Commission – Press release – Frontex Joint Operation 'Triton' – Concerted efforts to manage migration in the Central Mediterranean – [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-14-566_en.htm

16. Discutendo degli scenari di politica [Электронный ресурс]. URL: <https://pagellapolitica.it/dichiarazioni/analisi/5221/paolo-gentiloni>
17. Quante persone hanno fatto domanda d'asilo (2014)? [Электронный ресурс]. URL: <https://pagellapolitica.it/grafici/show/59/quante-persone-hanno-fatto-domanda-dasilo-2014>
18. International Organization for migration [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iom.int/>
19. Fiducia dei consumatori e delle imprese [Электронный ресурс]. URL: <http://www.istat.it/it/>
20. The European Commission's priorities [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/index_en
21. Протесты местных жителей против мигрантов прошли в ряде городов Италии [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20150717/1134224988.html>
[Protesty mestnyh zhitelej protiv migrantov proshli v rjade gorodov Italii [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/world/20150717/1134224988.html>]
22. Исход в «европейский рай»: как живут беженцы в Италии [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1973897.html>
[Ishod v «evropejskij raj»: kak zhivut bezhency v Italii [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1973897.html>]
23. Африка угрожает Европе «миллионом мигрантов» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20170323/1490682057.html>
[Afrika ugrozhaet Evrope «millionom migrantov» [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/world/20170323/1490682057.html>]
24. Тема дня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com>
[Tema dnja [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.dw.com>
25. *Дехтяренко А.Я.* Миграционные потоки в Германию и Францию во второй половине XX века // Вестник БГУ. 2015. № 3. С. 19.
[*Dehtjarenko A.Ja.* Migracionnye potoki v Germaniju i Franciju vo vtoroj polovine HH veka // Vestnik BGU. 2015. № 3. S. 19].
26. Eurostat [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat>
27. Европейская иммиграция: немецкий опыт. [Электронный ресурс]. URL: <http://postkomsg.com/news/politika/176940/>
[Evropejskaja immigracija: nemeckij opyt. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://postkomsg.com/news/politika/176940/>]
28. *Борзяков С.* Казус дейли // Взгляд. Деловая газета. 2014. 23 мая [Электронный ресурс]. URL: www.vz.ru/world/2014/5/23/688175.print.html
[*Borzjakov S.* Kazus dejli // Vzgljad. Delovaja gazeta. 2014. 23 maja [Jelektronnyj resurs]. URL: www.vz.ru/world/2014/5/23/688175.print.html]
29. Альтернатива для Германии и ислам: бескомпромиссный подход? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru/%D0%a-19264996>

[Al'ternativa dlja Germanii i islam: beskompromissnyj podhod? [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.dw.com/ru/%D0%a-19264996>]

30. С Меркель не по пути [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2016/05/13/ne-po-puti/>

[S Merkel' ne po puti [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://expert.ru/2016/05/13/ne-po-puti/>]

31. *Ачкасов В.А.* Массовая иммиграция: «бич нашего времени» или...? // Политэкс: Политическая экспертиза: Альманах. СПб. 2005. Вып. 3. С. 125.

[*Achkasov V.A.* Massovaja immigracija: «bich nashego vremeni» ili...? // Politjeks: Politicheskaja jekspertiza: Al'manah. – SPb., 2005. Vyp.3. S.125.]

32. Премьер Франции: кризис с беженцами может уничтожить Европу [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20160122/1363330748.html>

[Prem'er Francii: krizis s bezhencami mozhet unichtozhit' Evropu [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/world/20160122/1363330748.html>]

33. Deutsche Welle: евро пойдет ко дну вслед за Шенгенской зоной [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/economy/20160123/1363819189.html>

[Deutsche Welle: evro pojdet ko dnu vsled za Shengenskoj zonoj [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/economy/20160123/1363819189.html>]

34. Проблема беженцев: ООН бьет тревогу [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/spec/refugee>

[Problema bezhencev: OON b'et trevogu [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://tass.ru/spec/refugee>]

35. *Куликова Ю.О.* Проблемы миграции в странах Европы // Молодой ученый. 2017. №12. С. 417–420.

[*Kulikova Ju.O.* Problemy migracii v stranah Evropy // Molodoj uchenyj. 2017. № 12. S. 417–420.]

УДК 314.742

А. ГАЕВА,

кандидат политических наук,
научный сотрудник Института стран СНГ
e-mail: tlingell2@gmail.com

A. GAEVA,

Candidate of political Sciences,
Researcher of The Institute
of the CIS countries

Ключевые слова:

иммиграция, интеграция,
мультикультурализм,
видимые меньшинства,
политика интеграции иммигрантов

Key words:

immigration, integration,
multiculturalism,
visible minorities,
immigrant integration policy

ПОЛИТИКА ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ: КАНАДСКИЙ ОПЫТ

Настоящая статья посвящена основным аспектам канадской политики интеграции иммигрантов, в основе которой лежит принцип мультикультурализма. Сделан вывод о том, что канадская модель в большей степени базируется на рациональной и системной политике гражданской интеграции с упором на социально-экономическое и языковое включение, чем на поощрении культурных отличий и поддержке этнокультурной идентичности иммигрантов.

IMMIGRANT INTEGRATION POLICY: CANADIAN EXPERIENCE

The article is devoted to the main aspects of the Canadian immigrant integration policy, which is based on the principle of multiculturalism. It is concluded that the Canadian model is more based on a rational and systemic policy of civil integration with on socio-economic and linguistic inclusion than on encouraging cultural differences and supporting the ethnocultural identity of immigrants.

Сегодня мультикультурализм подвергается критике, особенно со стороны лидеров западноевропейских

стран. Примечательно то, что в данных странах существовал лишь дискурс, связанный с преодолением понимая

нации как культурной целостности, и отдельные мультикультурные программы, но не институционализируемая политика поддержки культурного разнообразия. В этом ракурсе дебаты о провале мультикультурализма в странах Западной Европы — результат разочарования в том, что дискурс, не

подкрепленный соответствующей политикой, не смог решить проблемы интеграции иммигрантов. Опыт Канады, где мультикультурная административно-политическая практика интеграции иммигрантов и меньшинств была закреплена на законодательном уровне, демонстрирует ее эффективность.

Теоретические основы политики мультикультурализма

Мультикультурализм получил свое развитие в 60-е гг. в Северной Америке и означал, прежде всего, дискурсивный пересмотр трактовки национального сообщества как единой культурной целостности [36, с. 68]. Однако, мультикультурализм, это не только признание государством собственной многокультурности, но соответствующая ей политика и правовые нормы, гарантирующие обеспечение равного участия различных групп в основных сферах общественной жизни [6, с. 233].

Согласно утверждению канадского политического философа, У. Кимлики, в основе мультикультурной модели политики интеграции лежит признание государством права коренных национальных меньшинств на сохранение собственной этнокультурной самобытности [23, с. 41–42]. В рамках данной политики меньшинствам, помимо общих гражданских и политических прав, гарантируются специфические права и меры, учитывающие их потребности; культурные особенности институционализируются и получают государственную поддержку в форме целевого перераспределения средств и статусов, финансирования этнических

организаций, а также возможности создания собственных политических, экономических, образовательных институтов [23, с. 42]. Так, в Канаде квебекское франкоговорящее меньшинство имеет существенные полномочия в отношении языка, образования, занятости, государственного управления и политики иммиграции (право на самоуправление, право на образование на французском языке, использование французского языка при взаимодействии с правительством и в повседневной публичной и частной жизни; право освобождать франкоговорящих иммигрантов от необходимости изучать английский язык для получения гражданства) [23, с. 158]. Посредством реализации данной политики к индивидуальному измерению социально-политического процесса добавляется групповое [21, с. 27] — культурные группы становятся активными участниками перераспределения социальных благ, а главной задачей является формирование внутри общества отношений равных возможностей.

Политика интеграции иммигрантов на основе мультикультурализма отличается от политики, действующей

в отношении автохтонных народов и национальных меньшинств, поскольку потребности иммигрантов не связаны с требованиями территориальной автономии, присвоения официального статуса языку меньшинства или правами на исторические земли. Во-первых, она не предусматривает создания отдельных специфических институтов для участия в общественной жизни и поддержания культуры иммигрантского меньшинства [23, с. 161]. Доступ иммигранта к возможностям, предоставляемым принимающим обществом, осуществляется только в рамках общих политических, экономических, социальных и образовательных институтов общества через обязательное изучение языка и культуры принимающей страны.

Во-вторых, признание культурной идентичности иммигрантов происходит посредством реализации ряда мер, направленных на адаптацию социальной реальности для иммигрантов и формирующих справедливые условия для интеграции [23, с. 162–163]. Институциональная, культурная и этническая трансформация принимающего общества и утверждение в нем положительного отношения к разнообразию повышает социальное членство иммигранта [24, с. 5–6]. Среди таких адаптационных мер – реформы учебных программ с учетом роста культурного разнообразия, программы, направленные на увеличение представительства иммигрантов, меры по институциональной адаптации, программы культурного развития и просвещения общественности. Через реализацию таких программ прави-

тельство признает культурное разнообразие, однако они не нацелены на поддержание и воспроизводство социальной культуры иммигрантов: интеграция происходит в рамках национальных публичных институтов при соблюдении законодательных и правовых норм принимающего общества. Политики в области гражданства, образования и занятости, вступающие частью национального строительства, подразумевают необходимость изучения иммигрантом языка, культуры, истории и законодательства принимающей страны тем самым вынуждая его интегрироваться в общие образовательные, экономические и политические институты. Сталкиваясь с подобной политикой государственного строительства, иммигранты имеют ограниченный набор возможностей к сохранению своих культурных характеристик в статичном состоянии.

Основным аргументом за использование модели мультикультурализма является утверждение о том, что в дополнение к равному доступу к правам и обязанностям, общественное признание культурных идентичностей иммигрантов выступает предпосылкой к их успешной интеграции [21, с. 36]. При этом как политика в отношении коренных национальных меньшинств, так и политика мультикультурного гражданства в отношении иммигрантов базируются на приоритете индивидуальных прав и свобод человека, а их основу составляют социально-экономическое включение и меры по борьбе с дискриминацией. Поддержка нелиберальных культурных практик в рамках мультикультурализма таким

образом ограничена более широким контекстом либерально-демократических принципов и общих государственных институтов [23, с. 163].

В концепции мультикультурализма акцент смещается с требования культурного соответствия иммигрантов заранее определенной инвариантной доминирующей культуре на приверженность общегражданским целям и политическим ценностям [27, с. 5]. В этом смысле основной принцип мультикультурализма – свобода самопричисления к группе и самоидентификации [1], подразумевающих свободу выбора индивида своей культурной принадлежности и отсутствие причинно-следственной связи между этничностью и культурой [3, с. 58]. Так как культура представляет собой неустойчивую социальную конструкцию, возникающую посредством взаимодействия различных культурных групп в обществе и находящуюся в перманентной трансформации, формируется «новый надэтнический культурно-коммуникативный объект» в результате слияния различных идентичностей [12, с. 427]. Именно поэтому общество, в котором реализуется политика мультикультурализма характеризуется не просто этнокультурным изоляционизмом различных групп и меньшинств, но наличием надэтнического коммуникативного пространства, в рамках которого происходит трансформация иерархий, статусов, отношений и идентичностей.

Мультикультурализм не является исключительно символической культурной политикой, направленной на поддержание и развитие отдельных

культурных традиций и особенностей. Такая политика не в состоянии решить проблемы экономического неравенства, отсутствия доступа меньшинств и постоянно проживающих иммигрантов к принятию политических решений и чаще выступает причиной культурализации социально-политических и правовых проблем иммигрантов, чем способствует их интеграции. По мнению У. Кимлики, основная задача мультикультурализма – объединить культурное признание, экономическое перераспределение и участие в политической жизни [22] поэтому в основе мультикультурной интеграции лежит требование преодоления экономического неравенства и увеличение возможностей для участия меньшинств, в том числе и иммигрантов, в социальной, политической, правовой сферах.

В практическом плане мультикультурная модель интеграции иммигрантов предусматривает следующие меры [23, с. 163]:

- меры по либерализации получения вида на жительство и гражданства, а также расширение практики признания двойного гражданства;
- программы по языковому обучению;
- программы, направленные на увеличение представительства групп иммигрантов в образовательных, экономических институтах и государственных органах;
- антидискриминационное законодательство, образовательные программы по борьбе с расизмом и этническими стереотипами;
- пересмотр учебных планов с учетом исторического и культурного

вклада иммигрантов, двуязычные программы образования для детей иммигрантов на уровне начальной школы;

– пересмотр требований дресс-кода, а также графиков работы учреждений с учетом религиозных особенностей групп иммигрантов;

– государственные образовательные программы по межкультурной подготовке полиции, социальных работников и работников здравоохранения;

– государственное финансирование этнических фестивалей и программ этнических исследований;

– предоставление определенных услуг взрослым иммигрантам на их родном языке в качестве облегчения первичного доступа к общественным услугам.

Как видно, ни одна из указанных мер не предполагает создания институтов, способствующих воспроизводству культуры иммигрантских групп, а их этнокультурная идентичность утверждается и признается только в рамках общих национальных институтов принимающего общества. Напротив, данные меры имеют отчетливо интеграционный характер, поскольку предназначены для увеличения числа иммигрантов, участвующих

в основных публичных институтах принимающего общества, делая их более инклюзивными. За счет формирования общих задач и условий для сотрудничества в принятии решений они способствуют преодолению определенных барьеров к интеграции. Вместе с тем необходимо учитывать, что мультикультурализм – не изолированная политика, определяющая процесс и результат включения иммигрантов в принимающее общество. Она является частью более широкой государственной политики в области натурализации, образования, занятости, профессиональной подготовки, здравоохранения, жилищной политики и городского строительства, прав человека и антидискриминационного законодательства, безопасности, которые оказывают основное влияние на интеграцию иммигрантов.

Таким образом, политика мультикультурализма пересматривает условия интеграции, но не отменяет ее, предусматривая трансформацию всей системы отношений внутри государства для преодоления различных форм неравенства и дискриминации и разработку новых моделей демократического участия на основе приоритета прав и свобод человека.

Причины введения мультикультурализма и национальный состав канадского общества

Определяющей чертой канадского общества является культурное и этническое разнообразие, выраженное не только в наличии двух крупных культурно-лингвистических групп, ни одна из которых не является домини-

рующей, но и автохтонных народов и иммигрантов. Поэтому нередко Канаду именуют «страной меньшинств» [4, с. 65]. Сегодня родным языком английский считают 56% канадцев, французский – 20,6% населения Канады [28].

Истоки сложившегося канадского культурного дуализма своими корнями уходят в колониальное прошлое страны, состоящее в противостоянии Англии и Франции за владение доминионом. Это соперничество между двумя крупными метрополиями и постепенное освоение ими территории Канады определило этнокультурное и лингвистическое своеобразие данной страны: англичане и французы не смогли ассимилироваться и сформировать единую национальную идентичность. Во взаимоотношениях франкоязычного и англоязычного населения эта проблема наиболее остро проявилась в 1970 г., когда франкофонный Квебек обозначил свое стремление к автономии. Сдерживание сепаратистских тенденций во многом определили внедрение политики лингвистического дуализма (присвоение французскому языку статуса государственного), ставшей первым этапом на пути к институционализации политики мультикультурализма.

Массовый приток иммигрантов из Европы после Второй мировой войны, а также рост миграционных потоков из других стран после отмены в 1962 году ограничений на въезд представителей неевропейской иммиграции способствовали увеличению этнокультурного разнообразия в Канаде побудили центральные власти пересмотреть государственную политику ассимиляции и учесть роль и статус других этнических групп в канадском обществе.

В соответствии с переписью населения 2016 года иммигранты и обладатели статуса постоянного резидента составляют 7 540 830 человек — более

одной пятой (21,9%) населения Канады [19]. Для сравнения на 2010 год количество иммигрантов в Канаде составляло 21,3% [5], по данным 2006 года — 19,8% [20]. Согласно прогнозам Статистического управления Канады, доля иммигрантов к 2036 году может достичь от 24,5% до 30,0% населения [29].

Основными странами — источниками недавней иммиграции (2011–2016 гг.) являются Филиппины, Индия, Китай, Иран, Пакистан, Сирия, Великобритания, Франция, Южная Корея [18]. Азия (включая Ближний Восток) остается главным источником иммиграционных потоков: 61,8% прибывших в Канаду иммигрантов с 2011 по 2016 год родились в Азии. Это немного превышает показатели переписи 2006 года (58,3%) [19].

В результате смены иммиграционной политики Канады и различных международных событий, связанных с перемещением мигрантов и беженцев, процент недавних иммигрантов, родившихся в Европе, снизился с 61,6% в 1971 году до 16,1% в 2006 году и до 11,6% в 2016 году [19]. Согласно переписи 2016 года 13,4% недавних иммигрантов родились в Африке, что в четыре раза больше по сравнению с переписью 1971 года (3,2%). Таким образом Африка (Нигерия, Алжир, Египет, Марокко и Камерун), опередив Европу, стала вторым континентом-источником недавней иммиграции в Канаду.

За счет роста иммигрантских этнических диаспор этнокультурная мозаика канадского населения в течение последних десятилетий стала еще

более пестрой. В 2016 году 7 674 580 человек были идентифицированы как принадлежащие к «видимым меньшинствам» (Visible minority groups), что составило более одной пятой (22,3%) населения Канады. Из этого количества 3 человека из 10 родились в Канаде. Численность «видимых меньшинств» неуклонно росла после переписи 1981 года с 4,7% до 9,4% в 1991 года и уже к 2006 году достигла 16,2% от общей численности населения [31]. Если нынешние тенденции продолжатся, численность представителей данной группы канадского населения к 2036 году может составить от 31,2% до 35,9% [30].

В миграционных потоках в Канаду в последнее время на экономических приходилось более половины иммигрантов. Так в период с 2011 по 2016 годы примерно 6 из 10 иммигрантов прибыли с целью трудоустройства, почти половина (48,0%) из них – по программе квалифицированных рабочих и более четверти (27,3%) – по программам различных провинций и территорий (Provincial Nominee Program (PNP) [16]. Кроме того, 3 из 10 недавних иммигрантов прибыли по линии воссоединения семьи и 1 из 10 – в качестве беженцев, в основном из Сирии.

Дополнительной причиной введения канадским правительством политики мультикультурализма стала проблема автохтонного населения. В отношении данной группы мень-

шинств она имела целью не только способствовать сохранению языкового и культурного своеобразия, но и решить проблему возвращения исконных территорий проживания. По данным последней переписи населения процент автохтонов составил 4,9% [37]. В последние десятилетия их доля в населении Канады увеличивается: с 2,8% в 1996 году и 3,3% в 2001 году до 3,8% в 2006 году [37]. С 2006 по 2016 годы численность автохтонного населения выросла на 42,5%, что может говорить о росте самосознания и достаточно успешной реализации этнической политики.

Таким образом, проблема взаимоотношений франко- и англо-канадцев, вопрос сохранения культуры автохтонного населения Канады и растущие потоки иммигрантов поставили необходимость модернизации культурной и национальной политики для того, чтобы, во-первых, сконструировать национальную идентичность государства и обеспечить целостность поликультурной страны, и, во-вторых, предотвратить возможности межэтнического противостояния и развития конфликтов. Для достижения данных целей в 1971 г. правительством П.Э. Трюдо был провозглашен курс на поддержание и сохранение культурного своеобразия различных этнических групп Канады и интеграцию иммигрантов в канадское общество, становясь приоритетным направлением национальной политики [33].

Канадская модель интеграции иммигрантов

Канадская модель интеграции иммигрантов с развитой балльной системой, способствующей отбору квалифицированных кадров со знанием одного из двух официальных языков, базируется на приоритетности иммиграции кандидатов с высоким экономическим потенциалом и человеческим капиталом. Соответствующее образование, квалификация и знание языка принимающей страны выступают основными факторами успешной интеграции и уже после переезда Канаду дополняются мероприятиями программы урегулирования (Settlement Program), политикой натурализации и мультикультурализма.

Центральным элементом канадской модели интеграции иммигрантов является спектр услуг для иммигрантов, облегчающих процесс переселения и включения в новое общество. Такие услуги предоставляются бесплатно иммигрантам, ориентированным на постоянное проживание и беженцам, пока они удовлетворяют определенным условиям, временные трудовые мигранты и студенты обязаны их оплачивать.

В перечень данных услуг входят [34]:

- ориентация на выезд и подготовка к жизни в Канаде для иммигрантов, отобранных для последующего переселения;

- языковая подготовка для повышения у соискателя возможности трудоустройства и получения канадского гражданства;

- информационные и ориентировочные услуги, облегчающие доступ

иммигрантов к различным службам и государственным органам;

- оценка и признание иностранных документов об образовании и квалификации.

В рамках реализации программы урегулирования действуют различные службы, обеспечивающие интеграцию иммигрантов в канадское общество. Так, службы занятости способствуют доступу к рынку труда через профориентацию, наставничество, сетевое взаимодействие, стажировки; службы общественных связей увеличивают вовлеченность новоприбывших в жизнь местного сообщества и налаживают связи с государственными учреждениями, работодателями и общественными организациями; службы поддержки представляют вспомогательные услуги, уменьшающие барьеры к доступу к основным компонентам программы (уход за детьми, транспортные и переводческие услуги, помощь инвалидам и людям с ограниченными возможностями, а также краткосрочное консультирование по кризисным ситуациям). Такая система с акцентом на языковое обучение и занятость облегчает и рационализирует структурную интеграцию иммигрантов в канадское общество. Участие в реализации интеграционных программ провинциальных, муниципальных властей и общественных организаций позволяет не только лучше выявить и удовлетворить потребности иммигрантов, но и получить максимальные экономические, социальные и культурные выгоды от иммиграции.

Определенный уровень правовой, политической и социальной включенности иммигрантов обеспечивается разнообразием правовых статусов в Канаде, позволяющих пользоваться социально-экономическими и культурными правами без обладания канадским гражданством. Вместе с тем условием для получения полного спектра гражданских и политических прав является натурализация.

В канадской натурализационной политике, базирующейся на «праве земли» (*jus soli*), доступность получения гражданства сочетается с требованиями выполнения условий проживания, знания одного из двух официальных языков и основных прав и обязанностей гражданина Канады [2]. Такой подход обеспечивает один из самых высоких показателей натурализации в мире: в 2011 году 85,6% иммигрантов, прибывших в Канаду до 2008 года, приобрели канадское гражданство [7]. После ужесточения консервативной администрацией закона о гражданстве в 2014 году количество заявок на получение гражданства сократилось с почти 200 000 в 2014 году до 92 000 в 2016 [11]. Наибольшее влияние эти изменения оказали на беженцев и иммигрантов, прибывающих по каналу воссоединения семьи – представителей видимых меньшинств.

Тесная связь процесса натурализации и интеграционных мер, направленных на развитие языковых и социокультурных компетенций у соискателей, содействует успешной интеграции. Поскольку натурализация положительно влияет на соци-

ально-экономическую интеграцию иммигрантов [35], правительство Канады рассматривает получение гражданства не как завершение процесса интеграции, а как очередной шаг в этом направлении.

Признание культурной и этнической идентичности как средства облегчения интеграции являются ключевой особенностью канадской иммиграционной и интеграционной политики. Законодательно ориентация на реализацию мультикультурализма была оформлена в Канадском Акте о мультикультурализме (*Canadian Multiculturalism Act*) и Хартии прав и свобод (*Charter of Rights and freedoms*). В основе этих документов – либерально-демократические принципы, устанавливающие свободу вероисповедания, защиту от дискриминации по этническому и конфессиональному признаку. Акт о мультикультурализме признал культурное разнообразие фундаментальной характеристикой канадского общества, играющей неотъемлемую роль в процессе принятия решений [10] и определил основные задачи политики мультикультурализма: 1) содействие в развитии культурных групп; 2) помощь членам всех культурных групп в преодолении барьеров для полноценного участия в канадском обществе; 3) содействие творческому обмену между канадскими культурными группами; 3) оказание помощи иммигрантам в приобретении одного из официальных языков [8].

Первоначально основное внимание в политике мультикультурализма уделялось сохранению культурных

особенностей и межкультурному обмену посредством проведения разнообразных мероприятий и фестивалей [9]. Предполагалось, что подчеркивание идентичности этнических групп будет способствовать уменьшению стереотипов и дискриминации. С 80-х годов акцент начинает смещаться на управление разнообразием, борьбу со структурной дискриминацией и расширение участия иммигрантов и меньшинств во всех сферах канадского общества. Так, Закон о равноправии в сфере занятости (Employment Equity Act) направлен на устранение различных форм дискриминации по гендерной, этнической, расовой принадлежности при приеме на работу и предусматривает введение различных преференций и льгот для представителей этнических меньшинств [13].

Сегодня поддержку и государственное финансирование получают инициативы, связанные с углублением межкультурного взаимопонимания, развитием общеканадской идентичности и ценностей (демократия, свобода, права человека и верховенство права), а также социально-экономической и культурной интеграцией иммигрантов [17].

Можно утверждать, что канадская модель, сочетающая мультикультурализм и политику гражданской интеграции с упором на социально-экономическое включение и языковое обучение, с точки зрения интегрированности иммигранта в канадское общество достаточно эффективна. Согласно индексу интеграционной политики (MIREX) Канада располагается на 6 месте среди 38 стран по

совокупности показателей интегрированности, на первом месте — по антидискриминационной политике, на четвертом — по уровню доступности системы образования и рынка труда [26]. Как для иммигрантов, так и для граждан Канады одинаково доступны институты принимающего общества, гарантируются равные социальные права и сильная антидискриминационная защита на гибком рынке труда.

Несмотря на то, что коренные жители по-прежнему экономически более состоятельны, чем иммигранты, этот разрыв сокращается с течением времени и сменой поколений [17]. В целом, более высокая доля иммигрантов и их детей получили высшее образование по сравнению с коренными канадцами, а представители второго поколения с университетскими дипломами имеют аналогичные своим сверстникам из коренного населения медианные доходы [17]. Электоральное участие иммигрантов практически не отличается от участия коренных канадцев [32], а степень представительства людей иностранного происхождения в национальных и муниципальных органах власти в значительной степени отражает долю иммигрантов в канадском обществе. Это подтверждает не только их включенность в политическую сферу, но и то, что в отличие от других стран, практикующих мультикультурализм, в Канаде реально действуют меры по преодолению дискриминации в сфере государственных институтов: доля членов иностранного происхождения в федеральном парламенте составляет около 13%, что значительно выше, чем в США (3%) и Австралии (11%) [38].

Благодаря языковому обучению обеспечивается лингвистическая интеграция и трансляция национальных ценностей: 93,2% иммигрантов владеют английским или французским языком, более половины пользуются им в домашнем общении [25]. Учитывая современную международную обстановку, Канада достаточно устойчива, чтобы противостоять росту антииммигрантских настроений: 62% против 35% не согласны с утверждением о том, что в стране слишком много иммигрантов [15], а мультикультурализм по-прежнему считается одним из важнейших символов страны [14]. Один из ключевых элементов этой устойчивости — уверенность канадцев в том, что правительство контролирует иммиграцию.

Вместе с тем эффективность канадской политики интеграции зависит не только от политических решений, но и от удачного географического расположения и исторического прошлого. Сегодняшняя политика отражает все три элемента, развивая более широкий подход к интеграции, что соответственно накладывает ограничения на экспорт канадской модели в другие страны. Кроме того, существующие проблемы, связанные с разрывом в доходах, дискриминацией в практике найма, затрудненным доступом иммигрантов к системе здравоохранения, рынку жилья и политическому участию, а также субъективные характеристики иммигрантов (нетрадиционные регионы происхождения

иммигрантов, низкая грамотность и знание языка, недостаточные квалификационные навыки и образование, особенно среди беженцев и родственников иммигрантов), затрудняющие их интеграцию показывают, что канадская модель не идеальна.

Таким образом, политика интеграции иммигрантов в Канаде базируется на языковом и социально-экономическом включении иммигрантов, в основе процесса интеграции лежит индивидуальная ответственность иммигранта за результат интеграции, а обязанности преобладают над правами. Английский и французский языки остаются языками конвергенции и интеграции в канадское общество и позволяют включить иммигрантов в основные институты культуры канадского общества. В свою очередь мультикультурализм выступает дополняющим фактором успешной интеграции, поскольку поддержка культурного разнообразия не только развивает чувство принадлежности к Канаде, но и помогает канадскому обществу понять и отреагировать на конкретные проблемы, с которыми сталкиваются иммигранты. Сочетание общих юридических и конституционных рамок Канады, основанных на приоритете либерально-демократических ценностей (обязанности) и признание этнокультурной идентичности иммигрантов через адаптацию социокультурного пространства (права) обуславливают успех существующей политики интеграции.

Список литературы

1. *Бенхабиб С.* Притязание культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М., 2003.

[*Benhabib S.* Prityazanie kul'tury. Ravenstvo i raznoobrazie v global'nyu ehru. М., 2003.]

2. Законодательство и политика в области интеграции иммигрантов. Сборник законодательства, политики и практики 19 государств в области интеграции иммигрантов. М., 2011.

[*Zakonodatel'stvo i politika v oblasti integracii immigrantov. Sbornik zakonodatel'stva, politiki i praktiki 19 gosudarstv v oblasti integracii immigrantov. М., 2011.]*

3. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. М., 2002.

[*Mul'tikul'turalizm i transformaciya postsovetskih obshchestv / pod red. V.S. Malahova i V.A. Tishkova. М., 2002.]*

4. *Семененко И.* Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // Мировая экономика и международные отношения. 2006. №10. С. 58-68.

[*Semenenko I.* Integraciya inokul'turnyh soobshchestv v razvityh stranah // *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya.* 2006. №10. S. 58-68.]

5. Статистический справочник «Миграция и денежные переводы» 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934-1110315015165/Factbook2011Russian.pdf

[*Statisticheskij spravochnik «Migraciya i denezhnye perevody» 2011 g.* [Электронный ресурс]. URL: siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934-1110315015165/Factbook2011Russian.pdf]

6. *Тишков В.А.* Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003.

[*Tishkov V.A.* Rekvium po ehtnosu: issledovaniya po social'no-kul'turnoj antropologii. М.: Nauka, 2003.]

7. 2011 National Household Survey: Data tables 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www12.statcan.gc.ca/nhs-enm/2011/dp-pd/dt-td/index-eng.cfm>

8. *Banting K., Kymlicka W.* Canadian Multiculturalism: Global Anxieties and Local Debates // *British Journal of Canadian Studies.* 2010. № 23. P. 43-72

9. Canadian Multiculturalism [Электронный ресурс]. URL: <https://bdp.parl.ca/Content/LOP/ResearchPublications/2009-20-e.pdf>

10. Canadian Multiculturalism Act, 1988 [Электронный ресурс]. URL: www.laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-18.7/page-1.html

11. Citizenship – Quarterly IRCC Updates [Электронный ресурс]. URL: http://open.canada.ca/data/en/dataset/33fc9a55-93ac-4984-ba39-90774831f05a?_ga=2.101301826.2139076596.1508511768-1800338827.1508511768

12. *Constant A., Zimmermann K.F.* Measuring Ethnic Identity and Its Impact on Economic Behavior // *Journal of the European Economic Association.* 2008. № 6. P. 424-433.

13. Employment Equity Act, 1995 [Электронный ресурс]. URL: www.laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/e-5.401/page-1.html
14. Focus Canada: 2015 Survey on Immigration and Multiculturalism [Электронный ресурс]. URL: <https://www.environicsinstitute.org/projects/project-details/focus-canada-2015-survey-on-immigration-and-multiculturalism>
15. Focus Canada: Canadian Public Opinion About Immigration and the USA [Электронный ресурс]. URL: https://www.environicsinstitute.org/docs/default-source/project-documents/focus-canada-canadian-public-opinion-on-immigration-and-the-usa/immigration.pdf?sfvrsn=878085fb_2
16. Gateways to immigration in Canada, 2016 Census of Population [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statcan.gc.ca/pub/11-627-m/11-627-m2017029-eng.htm>
17. *Griffith A.* Building a Mosaic: The Evolution of Canada's Approach to Immigrant Integration [Электронный ресурс]. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/building-mosaic-evolution-canadas-approach-immigrant-integration>
18. Immigrant population in Canada, 2016 Census of Population [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statcan.gc.ca/pub/11-627-m/11-627-m2017028-eng.htm>
19. Immigration and ethnocultural diversity: Key results from the 2016 Census [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statcan.gc.ca/daily-quotidien/171025/dq171025b-eng.htm>
20. Immigration in Canada: A Portrait of the Foreign-born Population, 2006 Census [Электронный ресурс] URL: www12.statcan.ca/census-recensement/2006/as-sa/97-557/pdf/97-557-XIE2006001.pdf
21. *Kymlicka W.* Multicultural citizenship. A Liberal Theory of Minority Rights. Oxford: Oxford University Press. 1995.
22. *Kymlicka W.* Multiculturalism: Success, Failure, and the Future [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/profile/Will_Kymlicka/publication/268290572_Multiculturalism_Success_Failure_and_the_Future/links/569f881708ae21a56426ff20/Multiculturalism-Success-Failure-and-the-Future.pdf
23. *Kymlicka W.* Politics in the Vernacular: Nationalism, Multiculturalism and Citizenship. Oxford: Oxford University Press. 2001.
24. *Kymlicka W., Norman W.* Citizenship in Culturally Diverse Societies: Issues, Contexts, Concepts // *Citizenship in Diverse Societies* / Eds. by W. Kymlicka, W. Norman. Oxford: Oxford University Press, 2000.
25. Linguistic integration of immigrants and official language populations in Canada [Электронный ресурс]. URL: <http://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/as-sa/98-200-x/2016017/98-200-x2016017-eng.cfm>
26. Migrant Integration Policy Index 2015. Canada [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mipex.eu/canada>
27. *Mogahed D., Nyiri Z.* Re-inventing Integration: Muslims in the West // *Courting Africa*. 2007. Vol. 2 (29). P. 2-20.
28. Mother tongue: Canada, provinces and territories, 2011 Census [Электронный ресурс]. URL: <http://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/ref/lang/lang-note-eng.cfm>

29. Number and proportion of foreign-born population in Canada, 1871 to 2036 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statcan.gc.ca/eng/dai/btd/othervisuals/other006>

30. Number and proportion of visible minority population in Canada, 1981 to 2036 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statcan.gc.ca/eng/dai/btd/othervisuals/other010>

31. Population projections of visible minority groups, Canada, provinces and regions, 2001-2017 [Электронный ресурс]. URL: publications.gc.ca/site/eng/269187/publication.html (30.01.2013)

32. *Prince-St-Amand C.* Immigrant Integration in Canada: A whole-of-society approach to help newcomers succeed [Электронный ресурс]. URL: <http://p2pcanada.ca/wp-content/blogs.dir/1/files/2016/12/Corinne-Prince-ENG-p2p1026.pdf>

33. *Roth L.* The Delicate Acts of «Colour Balancing»: Multiculturalism and Canadian Television Broadcasting Policies and Practices // Canadian Journal of Communication. 1998. Vol. 23, № 4. P. 65-82.

34. Settlement Program – Themes and Priorities [Электронный ресурс]. URL: <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/corporate/partners-service-providers/funding/settlement-program-themes-priorities.html>

35. *Steinhardt M.F.* Does Citizenship Matter? The Economic Impact of Naturalizations in Germany. [Электронный ресурс]. URL: http://www.dagliano.unimi.it/media/wp2008_266.pdf P. 18-19

36. *Taylor Ch.* Multiculturalism and «The Politics of Recognition»: An Essay // ed. by Gutmann A. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1992.

37. The Aboriginal population in Canada, 2016 Census of Population [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statcan.gc.ca/pub/11-627-m/11-627-m2017027-eng.htm>

38. The current state of multiculturalism in Canada and research themes on Canadian multiculturalism, 2008-2010 [Электронный ресурс]. URL: www.cic.gc.ca/english/resources/publications/multi-state/section1.asp

УДК 339

А. АКМАТАЛИЕВА,

доцент кафедры таможенного дела
Западного филиала Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы

A. AKMATALIEVA,

Associate Professor of the Chair
of Customs, The Western branch
of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration

А. ХАРИТОНЕНКО,

студентка 2-го курса Западного филиала
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы

A. KHARITONENKO,

Second year student of the specialtrty
“Customs Affairs”, the Western branch
of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration

Ключевые слова:

Евразийский экономический
союз, интеграция, товарооборот,
корреляционно-регрессионный анализ,
тренд, коэффициент корреляции,
коэффициент детерминации

Key words:

Eurasian economic Union, integration,
turnover, correlation and regression
analysis, trend, correlation coefficient,
coefficient of determination

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ОЦЕНКЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ДИНАМИКУ ТОВАРООБОРОТА ЕАЭС

В статье анализируется динамика товарооборота государств – членов ЕАЭС, с применением статистических методов обосновываются факторы, оказывающие влияние на взаимную торговлю государств, а также прогнозируются объемы товарооборота в рамках ЕАЭС.

THE APPLICATION OF STATISTICAL METHODS IN THE EVALUATION OF THE FACTORS AFFECTING THE DYNAMICS OF THE TURNOVER OF THE EAEU

The article analyzes the dynamics of trade between member States of the EAEU, with the use of statistical methods and substantiates the factors that influence trade between the States, and also projected volume of trade within the EEU.

Со времени распада СССР прошло уже 26 лет, на протяжении которых государства постсоветского пространства ведут активную деятельность по восстановлению разрушенных экономических, политических и социальных связей. Основными участниками данного процесса выступают Россия, Белоруссия и Казахстан. Совсем недавно данные государства вступили в новую форму взаимодействия и образовали Евразийский экономический союз, к которому в последующем присоединились Армения и Киргизия.

ЕАЭС, являясь новым этапом интеграционных процессов на постсоветском пространстве, предоставляет его участникам большой объем свободы и ресурсов в осуществлении ВЭД в рамках союза. В связи с этим появляется возможность по-новому взглянуть на взаимоотношения стран – участниц союза, изучить особенности интеграционных процессов на постсоветском пространстве, выявить проблемы и факторы, оказывающие влияние на динамику товарооборота в рамках ЕАЭС, а также сделать прогноз его динамики на несколько лет вперед.

Образованию ЕАЭС предшествовал ряд немаловажных событий, среди которых: подписание Россией, Бело-

руссией и Казахстаном Соглашения в 1995 г., положившего начало формированию Евразийского интеграционного объединения, образование Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и формирование единого экономического пространства и, наконец, подписание Договора об образовании ЕАЭС (29 мая 2014 г., Астана) [1].

Основной целью союза является всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности экономик государств – членов союза. В пределах внутреннего рынка союза реализуется единое таможенное регулирование на основании Договора о ЕАЭС, Таможенного кодекса, международных соглашений и актов, составляющих правовую основу союза, а страны не применяют по отношению друг к другу меры нетарифного регулирования ВЭД.

Процесс взаимной торговли между странами-участницами осуществляется на протяжении долгих лет, и, соответственно, возникает вопрос, как образование союза повлияло на взаимную торговлю России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Армении.

Рассмотрим динамику товарооборота России со странами – участниками ЕАЭС.

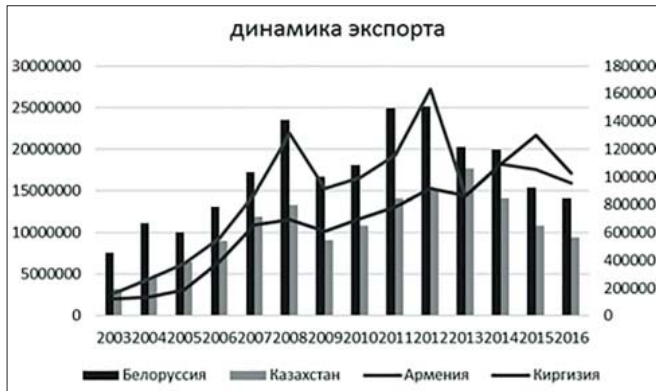

Рис. 1. Динамика экспорта России в рамках ЕАЭС (тыс. долл.)

На рис. 1 и 2 представлен экспорт и импорт товаров за 2003 - 2016 гг. соответственно. Из графика видно, что за весь рассмотренный период прослеживается как резкий рост экспорта и импорта, так и внезапные спады.

Рассмотрев представленные графики, мы заметим, что в течение периода с 2003 по 2012 г., а по части импорта по 2013 г., несмотря на динамичное изменение как экспорта, так и импорта, в целом, прослеживается тенденция к

росту товарооборота. За время данного отрезка времени осуществляются активные работы по образованию единого экономического пространства, формированию Таможенного союза и разработке планов постепенного перехода к созданию экономического союза. Резкий спад товарооборота с 2008 г. связан, скорее всего, с мировым финансовым кризисом, который охватил весь мир и принес множество экономических проблем.

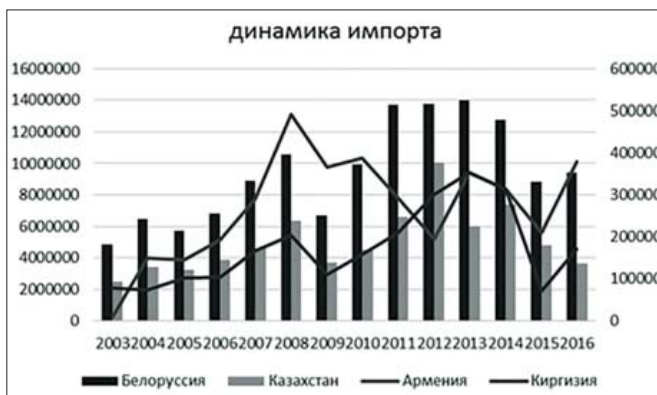

Рис. 2. Динамика импорта России в рамках ЕАЭС (тыс. долл.)

С 2012 г. мы наблюдаем постепенный спад товарооборота между Россией, Беларуссией и Казахстаном, который снижается и по сей день, несмотря на то что на данный период времени страны ведут взаимную торговлю в рамках ТС, который предполагает ликвидацию таможенных барьеров для беспрепятственного движения товаров и транспортных средств. С 2012 по 2016 г. экспорт с этими странами упал на 60% и 62%, а импорт на 68% и 36% соответственно, однако последний увеличился в отношении Армении и Киргизии в 1,8 раз и в 2,4 раза соответственно.

Россия — основной участник торговых отношений в рамках ЕАЭС, поскольку она занимает подавляющую долю в торговом обороте каждой страны — участницы союза и является главным поставщиком продукции на рынок ЕАЭС.

Армения, в свою очередь, принимает наименьшее участие во взаимной торговле в рамках союза. Торговое сальдо остальных стран союза является отрицательным, т. е. они приобретают продукции больше, чем продают. При этом сама Россия ведет наиболее активную торговлю с Беларуссией и Казахстаном. Возможно, это связано с тем, что между ними налажены более устойчивые связи, чем с Арменией и Киргизией, поскольку интеграционные процессы между первыми тремя государствами начались намного раньше, соответственно, они прошли больше этапов интеграции, кроме того, размер национальных экономик последних двух стран значительно меньше. Интересен также тот факт,

что ЕАЭС представляет собой объединение, в которое входят страны—экспортеры и импортеры ресурсов и сырья, поскольку в товарной структуре наибольший удельный вес составляют минеральные продукты, продукция сельского хозяйства и драгоценные металлы.

Поскольку создание общего регионального рынка в рамках ЕАЭС обеспечивает ликвидацию различного рода барьеров с целью создания благоприятных условий для свободного передвижения товаров, услуг, рабочей силы и капитала, то, соответственно, должны произойти серьезные изменения во взаимоотношениях между странами—участницами союза. В первую очередь, объединяя разрозненные национальные рынки, государства создают возможность для роста производства, совокупного ВВП и экспортно-ориентированных отраслей, следовательно, должен увеличиваться и объем взаимного товарооборота между странами ЕАЭС, поскольку производители получают беспрепятственный доступ к рынкам ресурсов государств-партнеров.

Снижение экспортных и импортных операций между странами—участницами союза еще не говорит о каких-либо серьезных проблемах, поскольку объемы взаимной торговли могут увеличиваться или уменьшаться, или иметь циклический характер по сравнению с предыдущими периодами, но в целом будет наблюдаться тенденция роста или, наоборот, снижения. Изменения, происходящие во времени, связаны с наличием определенных факторов, которые в целом,

оказывая влияние на конкретный показатель, вызывают соответствующую закономерность.

За основу возьмем поквартальную динамику товарооборота между государствами ЕАЭС за период с 2010 по 2016 г. Данный набор показателей представляет собой временной ряд, который состоит из двух составляющих: систематической и случайной. Систематическая составляющая формируется под воздействием постоянно действующих факторов, которые известны заранее, а случайная – результат воздействия непредвиденных ситуаций.

Для проверки наличия трендовой составляющей в данном временном ряду используется критерий, основанный на сравнении средних уровней временного ряда. Предположение о наличии тренда определяется с помощью F -критерия Фишера и t -критерия Стьюдента [8, с. 109–111]. Делим временной ряд на две равные части и для каждого ряда рассчитываем выборочные дисперсии по формуле 1, а по формуле 2 вычисляем t -наблюдаемое. В нашем случае, во временном ряду трендовая составляющая присутствует.

$$s^2_i = \frac{\sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y}_i)}{n_i} \quad \text{и} \quad s^2_j = \frac{\sum_{j=n+1}^n (y_j - \bar{y}_j)}{n_j} \quad (1)$$

$$t_{\text{набл}} = \frac{\bar{y}_i - \bar{y}_j}{\sqrt{s^2_i(n_i - 1) + s^2_j(n_j - 1)}} \cdot \sqrt{\frac{n_i n_j (N - 2)}{N}} \quad (2)$$

Немаловажными показателями являются коэффициенты автокорреляции, позволяющие выявить корреляционную зависимость между

значениями одного ряда и того же ряда динамики, которые сдвинуты на определенный промежуток времени. Коэффициент автокорреляции рассчитывается по формуле 3:

$$r_i(x_i) = \frac{\overline{x_i \cdot x_{i-1}} - \bar{x}_i \cdot \bar{x}_{i-1}}{G(x_i) \cdot G(x_{i-1})} \quad (3)$$

Полученные коэффициенты автокорреляции имеют следующие значения: $r_1 = 0,81$; $r_2 = 0,7$; $r_3 = 0,56$; $r_4 = 0,53$; $r_5 = 0,15$; $r_6 = -0,02$; $r_7 = -0,16$. Так как из полученных данных самое большое значение у коэффициента автокорреляции первого порядка (связь между признаками высокая), то можно сделать вывод, что временной ряд содержит в себе трендовую компоненту и колебания с практически одинаковой амплитудой, которые могут быть как циклическими, так и сезонными.

Поскольку анализ данных товарооборота ЕАЭС позволил выявить трендовую компоненту, на их основе можно сделать прогнозы на будущее, исходя из которых будет видно, как в дальнейшем изменятся объемы этого показателя. Осуществление прогноза производится на основе расчета значений сезонного компонента и построения аддитивной модели временного ряда. Уравнение тренда будет иметь вид: $T_t = 15,73 - 0,13t + \varepsilon$. Коэффициенты уравнения рассчитываются с помощью формул 4 и 5:

$$b_1 = \frac{\sum_{i=1}^n x_i y_i - \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_i \sum_{i=1}^n y_i}{\sum_{i=1}^n x_i^2 - \frac{1}{n} \left(\sum_{i=1}^n x_i \right)^2} \quad (4)$$

$$b_0 = \bar{y} - b_1 \bar{x} \quad (5)$$

Подставляя номера кварталов в уравнение вместо значения t , можно

рассчитать объем товарооборота на несколько периодов вперед. Прогнозируемая динамика до 2020 г. будет представлена в следующем виде (рис. 3):

Рис. 3. Прогноз динамики товарооборота ЕАЭС до 2020 г.

Как мы видим, наблюдается тенденция к снижению общего товарооборота в рамках ЕАЭС. Поскольку данный метод прогнозирования игнорирует демографические, социальные и экономические факторы, а учитывает только трендовую составляющую, следовательно, точного прогноза получить невозможно, однако можно проследить в целом тенденцию на будущее, если не произойдут серьезные изменения как во внутренней, так и во внешней среде.

Любое явление, происходящее в мире – результат воздействия ряда факторов; так же на динамику товарооборота оказывают влияние и различного рода факторы, при этом каждый из них вызывает определенные изменения. В первую очередь определяющую роль сыграло снижение мировых цен на нефть. Действительно, если мы

сравним поквартальную динамику товарооборота союза с ценами на нефть за 2010–2016 гг., то увидим явную взаимосвязь, которую можно доказать на основе оценки корреляционно-регрессионной зависимости [2]. Коэффициент детерминации равен 0,743. Это значит, что изменения товарооборота на 74,3% объясняются изменениями мировых цен на нефть, остальные 25,7% – другими факторами, которые не были учтены. Коэффициент корреляции равен 0,86. Поскольку данное значение близко к 1, можно сделать вывод, что связь между динамикой цен и товарооборотом тесная, прямая, т.е. с увеличением мировых цен на нефть будет увеличиваться и товарооборот ЕАЭС.

Следующий фактор, который также оказывает немаловажное влияние на динамику, – курс доллара. В резуль-

тате корреляционно-регрессионного анализа было выявлено, что зависимость между этими параметрами существует, однако она не настолько сильна, как в предыдущем случае, тем не менее изменения курса доллара сказываются на объеме товарооборота. Коэффициент детерминации равен 0,49, т.е. изменение товарооборота на 49% объясняется изменениями курса доллара. Коэффициент корреляции равен -0,697, следовательно, связь между рассматриваемыми параметрами средняя, обратная, при этом рост курса доллара ведет к сокращению объемов товарооборота, и наоборот, что хорошо видно из графика.

Такой фактор, как макроэкономическая ситуация в ЕАЭС, также не может быть оставлен без внимания, поскольку от показателей ВВП стран-участниц во многом зависит экономическое развитие государства, подъемы и спады в экономике, что оказывает значительное влияние на

взаимную торговлю между государствами [3].

Анализ множественной регрессии показал, что изменение показателей ВВП государств ЕАЭС на 58% объясняют изменение общего товарооборота. Коэффициент корреляции равен 0,76, что говорит о тесной прямой связи. Следовательно, от значения ВВП каждого из государств зависит общий товарооборот ЕАЭС.

Поскольку каждый из выше рассмотренных факторов в отдельности оказывает значительное влияние на динамику товарооборота, можно проверить, каким образом они будут оказывать влияние, если рассмотреть их в совокупности, т.е. в виде множественной регрессии. В данном случае мы возьмем те же значения курса доллара, мировых цен на нефть и общий ВВП ЕАЭС и определим, насколько каждый из факторов будет значим, если они будут изменяться одновременно (рис. 4).

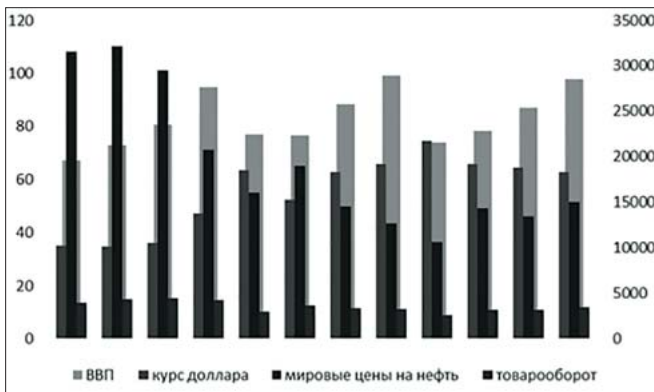

Рис. 4. Динамика ВВП государств ЕАЭС, курса доллара, мировых цен на нефть и товарооборота ЕАЭС

Из результатов корреляционно-регрессионного анализа видно, что в совокупности каждый из факторов влияет на изменение товарооборота на 96%. Коэффициент корреляции равен 0,98, что говорит о тесной прямой связи между рассматриваемыми переменными. Поскольку показатели данных коэффициентов говорят о значимости рассматриваемой модели, в качестве способа прогнозирования можно использовать уравнение, где коэффициентами являются значения, которые показывают, на сколько единиц в среднем изменится объем товарооборота при увеличении, либо уменьшении каждого из факторов на ту же единицу. Уравнение регрессии будет иметь следующий вид: $y = 20,24 - 0,197x_1 - 0,03x_2 + 0,0002x_3 + \varepsilon$. Представленное уравнение является более значимым по отношению к выше представленному, поскольку в нем учтены не только тенденция, но и параметры, которые значительно влияют на исходный показатель.

В итоге можно прийти к такому выводу, что влияние на деятельность ЕАЭС оказывают как внутренние, так и внешние факторы. В первом случае — это макроэкономические процессы, происходящие в рамках национальных экономик государств — членов союза, во втором случае — это явления, которые возникают в рамках мировой экономики и контролировать которые довольно сложно, поскольку здесь речь идет о взаимодействии других государств и международных организаций.

Тем не менее, нельзя забывать, что, несмотря на существующие проблемы, государства ЕАЭС имеют огромный потенциал, который проявляется в наличии существующих исторических связей, колоссальных запасах природных ресурсов, единстве экономических, политических и социальных целей, лидирующих позициях по добыче энергоресурсов, производству минеральных удобрений и выплавке чугуна, что является немаловажным в развитии прочных экономических связей.

Список литературы

1. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. Евразийская экономическая комиссия. М., 2014. С.10
[Evrazijskij jekonomičeskij sojuz. Voprosy i otvety. Cifry i fakty. Evrazijskaja jekonomičeskaja komissija. M., 2014. S.10]
2. Калькулятор справочный портал: динамика цены нефти Brent за 2010-2016 гг. [Электронный ресурс]. URL: www.calc.ru
[Kal'kuljator spravocnyj portal: dinamika ceny nefti Brent za 2010-2016 gg. [Jelektronnyj resurs]. URL: www.calc.ru]
3. О состоянии взаимной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза в 2015–2016 годах. Распоряжение №1 Евразийского межправительственного совета // Сайт Евразийской экономической комиссии, 2017. — 59 с.

[О состоянии взаимной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза в 2015–2016 годах. Распоряжение №1 Евразийского межправительственного совета // Сайт Евразийской экономической комиссии, 2017. – 59 с.]

4. Официальный сайт ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaeunion.org>

[Официальный сайт ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaeunion.org>]

5. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: статистические таблицы, взаимная торговля [Электронный ресурс] URL: <http://eec.eaeunion.org>

[Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: статистические таблицы, взаимная торговля [Электронный ресурс] URL: <http://eec.eaeunion.org>]

6. Официальный сайт ФТС РФ. Таможенная статистика внешней торговли за 2003-2016 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.customs.ru>

[Официальный сайт ФТС РФ. Таможенная статистика внешней торговли за 2003-2016 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.customs.ru>]

7. Таможенный кодекс Таможенного союза. Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому решением Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества на уровне глав государств от 27 ноября 2009 года № 17, вступил в силу 06 июля 2010 // Официальный сайт Комиссии Таможенного Союза [Электронный ресурс] URL: <http://eec.eaeunion.org>

[Таможенный кодекс Таможенного союза. Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому решением Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества на уровне глав государств от 27 ноября 2009 года № 17, вступил в силу 06 июля 2010 // официальный сайт Комиссии Таможенного Союза [Электронный ресурс] URL: <http://eec.eaeunion.org>]

8. *Яковлева А.В.* Эконометрика: учебное пособие. Саратов: Ай Пи Эр Медиа. 2011. 153 с.

[*Яковлева А.В.* Эконометрика: учебное пособие. Саратов: Ай Пи Эр Медиа. 2011. 153 с.]

ИСТОРИЯ

УДК 32:001.8; 32:303.8

В. КУРКИН,

соискатель кафедры политологии
и права
Московского государственного
областного университета

V. KURKIN,

applicant of the Department
of political science
and law Moscow State
Regional University

Ключевые слова:

позитивная политическая социализация,
диада Н.М. Карамзина, концепция
«официальной народности»,
патриотическое воспитание

Keywords:

positive political socialization,
dyad N.M. Karamzin,
concept of “official nationality”,
Patriotic education

ВЛИЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена рассмотрению особенностей использования исторического образования в дореволюционной России в качестве инструмента политической социализации молодежи. Автор пришел к выводу, что, несмотря на жесткую государственную опеку за направленностью исторического образования в учебных заведениях, добиться желаемой политической социализации политическому режиму не удалось. Проблема заключалась не только в несогласованности содержания школьного и вузовского исторического образования, но и в социально-политических и экономических реалиях, которые диссонировали с официальной версией истории.

INFLUENCE OF HISTORICAL EDUCATION IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA ON POLITICAL SOCIALIZATION OF YOUTH

The article is devoted to peculiarities of the use of history education in pre-revolutionary Russia as a tool of political socialization of youth. The author came to conclusion that, despite of strict government custody over the direction of historical education in schools, political regime failed in bringing about the desired political socialization. The problem was not only in the inconsistency of the content of school and University history teaching, but also in the socio-political and economic realities that differed from the official version of history.

Независимо от специфики переживаемой эпохи и формы правления, российская власть осознавала важную государственническую миссию исторического образования и стремилась в максимальной степени использовать его потенциал для формирования такого исторического сознания молодежи, которое отвечало бы интересам государства.

Соответственно, определяющей тенденцией в развитии отечественного исторического образования являлась тесная зависимость содержания курса школьной истории от государственного (политического) заказа, что не могло не сопровождаться определенной мифологизацией учебного курса истории. Подобная тенденция характерна для любого государства, не только для России.

Обоснованность этого подхода обуславливалась политизированностью истории как науки, ее непосредственной вовлеченностью в политико-идеологическое противостояние государств-оппонентов, стремящихся фальсифицировать историческое про-

шлое своего противника. Размышляя над сложившейся в данной сфере ситуацией, британский историк У. Далримпл, преследуя цель всемерного ослабления, в том числе идеологического, страны-конкурента констатировал: «Нужно защищать свою историю и бороться за нее зубами и когтями, потому что другие обязательно будут стремиться исказить ее» [10, с.16].

Проблема тесной взаимосвязи содержания школьной истории (и соответственно, содержательного контента учебников истории) с государственным заказом получила освещение в работах ряда отечественных исследователей [29, с.5–6], однако обобщающих работ по указанной проблематике явно недостаточно – в частности, до середины XIX в. они вообще отсутствовали.

Дореволюционная историография содержит противоречивую картину о роли и месте школьного исторического образования в становлении личности российского гражданина на различных этапах развития государ-

ства. В русском обществе в X–XVII вв. сколько-нибудь систематизированные исторические знания (на основе теологической концепции истории) можно было получить лишь в рамках монастырского образования, где и зародился «религиозно-патриотический» подход в изложении исторических событий [8, с.43]. Именно монастыри в тот период являлись центрами собирательства и хранения летописных сводов, которые впоследствии выступили в качестве источниковой базы для разработки дидактических сочинений по истории страны. Церковно-религиозная интерпретация истории (протопоп Аввакум, Иосиф Волоцкий, Феодосий Косой, патриарх Никон, Вассиан Патрикеев, Нил Сорский, старец Филофей, Феофан Прокопович и др.) оставалась преобладающей вплоть до конца XVII в.

Историческое образование в рамках домашнего образования, ориентированное прежде всего на формирование исторического сознания будущих правителей, долгое время носило элитарный характер. Князья обращались к исторической тематике, как правило, для того, чтобы аргументировать свой политический курс апелляцией к «особости» развития российского государства, сумевшего выстоять и укрепиться перед лицом многочисленных внешних и внутренних угроз, в том числе благодаря самодержавной форме правления.

В качестве учебного предмета история, по инициативе императора Петра I, стала изучаться в России лишь в начале XVIII в., когда в образовательном пространстве утвердились два основ-

ных направления – светское и церковное. Институционализируя процесс изучения истории, Петр I исходил из того, что знания о прошлом должны в первую очередь способствовать нравственному воспитанию молодежи на героических делах прошлого, тем самым способствуя защите и развитию государства. Таким образом, основная задача исторического образования изначально связывалась с необходимостью позитивной политической социализации молодежи.

Содержательная часть исторического образования в тот период ограничивалась обоснованием божественного происхождения самодержавной власти, величия пройденного Россией пути, а также ее ведущей ролью в православном мире (на основе концепции Филофея «Москва – Третий Рим») [28, с. 82–89]. Благотворность неограниченного характера самодержавной власти обосновывал Феофан Прокопович (труды «Слова и речи», «Первое учение отрокам», «Епиникион», «О престолонаследии» и др.). Именно в таком значении разъяснение смысла самодержавия вошло в содержание тогдашних учебных курсов истории, где особое значение уделялось обоснованию божественного происхождения самодержавной власти; прогрессивности петровских реформ; объективности обусловленности их масштабности и радикализма, обусловленных многочисленными трудностями на пути реформирования России [14, с.4].

По мере осознания того, что без распространения в обществе необходимого минимума исторических знаний трудно рассчитывать на осмысленное

участие в решении государственных задач, вынудило власть санкционировать распространение минимум исторических знаний среди других слоев населения, не только дворянства. В 1760-е гг. отечественная история помимо гимназий стала изучаться в духовных учебных заведениях, коммерческих и художественных училищах. Однако единый учебный план преподавания истории отсутствовал. Базовым в преподавании являлся учебник М.В. Ломоносова «Краткий российский летописец с родословием» (написан в середине 1759-го – первой половине

1760-х годов), заменивший в учебном процессе устаревший «Синописис» [24, с.187–189]. Как и известный отечественный историк В.Н. Татищев, М.В. Ломоносов видел пользу истории, в числе прочего, в ее моральном воздействии (силой примера) на людей. Ему же принадлежит одна из первых попыток связать российское «самодержавство» с идеей «просвещенного абсолютизма» (прежде всего через свои политические оды). Трактовка русской истории в духе «просвещенного абсолютизма» продолжалась вплоть до Французской революции 1789 г.

«Просвещенный абсолютизм» Екатерины II

Истории как средству консолидации общества вокруг трона (за исключением крепостных крестьян) Екатерина II придавала особое значение, лично патронируя разработку нового учебника истории. Учебник под названием «Краткая российская история, изданная в пользу народных училищ Российской империи», на разработку которого потребовались долгие годы, увидел свет лишь в 1799 г., заменив «Летописец» М.В. Ломоносова. Для малых училищ Ф.И. Янковичем де Мириево, опять же под патронажем Екатериной II, была разработана учебная книга «О должностях человека и гражданина» (1783), призванная сформировать у обучаемых верноподданническое сознание.

Императрица провела в стране масштабную образовательную реформу (1786), ставшую переломным моментом в развитии исторического образования. Основными видами

народных училищ стали главные (четырёхклассные) для дворянских детей и малые (двухклассные) народные училища для детей из купечества и других сословий, открытых в большинстве губерний империи. История, преподававшаяся в главных народных училищах, сохранила свой элитарный характер, став уже не просто обязательным, а одним из ведущих учебных предметов.

Утверждению исторической моноконцепции при Екатерине II препятствовало формирование умеренно-критической традиции в осмыслении исторического прошлого. Способствовали этому многочисленные «язвы» российского самодержавия: привилегированная роль дворянства, пользовавшегося беспрецедентным перечнем льгот; расцветший в период «женских» правлений институт фаворитизма; ужесточение крепостнических порядков в стране и др.

Благодаря беспрепятственному изданию в первые годы «просвещенного абсолютизма» произведений французских философов (Вольтера, Монтескье, Руссо и др.) просветительские идеи проникли в среду дворянской интеллигенции.

Непосредственным следствием этого стало появление различных проектов введения в стране дворянского конституционализма (М.М. Щербаков, А.П. Сумароков, П.И. Панин, Д.А. Голицын, Я.П. Козельский и др.). Однако на публичную критику самодержавия отваживались немногие [23]. К их числу относились Н.И. Новиков и А.Н. Радищев.

Первый на страницах издаваемых им журналов «Трутень» и «Живописец» вступил в полемику с императрицей, резко осуждая царившие в стране крепостнические порядки. В свою очередь, А.Н. Радищев в оде «Вольность» и книге «Путешествие из Петербурга в Москву» (изданной самиздатом) подверг обличительной критике сам институт монархической власти, принципиально отвергнув в принципе возможность появления на троне «просвещенного» монарха. Радищев одним из первых обратил внимание на пагубную особенность российского самодержавия – быстрое разрастание склонной к казнокрадству и произволу бюрократии, плохо осознающей свою ответственность не только перед народом, но даже перед самим монархом. Идеи Новикова и Радищева получили широкое хождение среди образованных слоев населения, формируя внутреннюю оппозицию [14, с.53].

В ходе крестьянской войны 1772–1775 гг. на сторону Е. Пугачева перешел ряд младших офицерских чинов, у которых армейская муштра и бесчеловечная система крепостного права вызывали отторжение.

Что касается школьного курса истории, то здесь продолжало доминировать консервативно-охранительное направление. Главным его выразителем в начале XIX в. стал русский историк Н.М. Карамзин, исходивший из того, что история призвана выполнять прежде всего воспитательные функции, т.е. служить политическому наставлению и нравовучению подрастающего поколения, воспитанию его в духе верности престолу и уважительного отношения к существующим порядкам. Свое понимание миссии истории Н.М. Карамзин изложил в предисловии к своей многотомной «Истории государства Российского»: «История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего».

В 1811 г. под впечатлением драматических событий Французской революции 1789 г. Н.М. Карамзин в «Записке о древней и новой России», поданной на имя Александра I, предложил выстраивать историческое образование на основе диады «самодержавие – православие» [16, с. 43].

Особое место в концепции Карамзина заняло обоснование тезиса о том, что в России вследствие огромной протяженности территории не может

иметь иной формы правления, кроме самодержавной [15, с. 472–474]. Приверженец идеи об особой миссии России, ведомой по своему историческому пути Божественным провидением (провиденциалистский подход), он исходил из того, что по этой причине критические оценки просчетов и ошибок, допущенных самодержцами, бесперспективны.

Являясь сторонником сближения России с Европой, Карамзин в 1802 г. приступил к изданию журнала «Вестник Европы», отстаивавшего идею единства исторических судеб России и европейских народов. В трактовке Карамзина удельная система древней Руси и монголо-татарское нашествие отторгли ее от общего хода европейского развития, обусловив промежуточное положение «между европейскими и азиатскими царствованиями». Идеи Карамзина поддерживало немало сторонников, в их числе: Д.Н. Блудов, П.А. Вяземский, Д.В. Дашков, В.А. Жуковский, А.С. Шишков и др. В то же время взгляды Карамзина относительно необходимости сближения России с Европой разделяли далеко не все – в отличие от того, что историческое образование должно носить консервативно-охранительный характер. Так, по мнению попечителя Петербургского учебного округа (впоследствии министра народного просвещения) С.С. Уварова [34], преподающие историю являются «прямо орудием правительства и исполнителем его высоких намерений» [34, с. 24]. Историческому образованию предписывалась задача «воспитания молодежи в духе вер-

ноподданничества, основанного на идеях православия и самодержавия как незыблемой основы русской государственности» [34, с. 24].

Распространению исторических знаний в обществе в определенной степени способствовала образовательная реформа Александра I. В каждом губернском городе были открыты губернское училище или гимназия, созданные на базе главных народных училищ (срок обучения в них был увеличен до семи лет), в уездных городах открывались уездные училища. В рамках одного-двух церковных приходов организовывались приходские училища. Был создан также ряд элитарных учебных заведений, где учащихся готовили к государственной службе: императорский Царскосельский лицей и др.

События Отечественной войны 1812 года способствовали временному единению общества, укреплению чувства национальной гордости, распространению представления о единстве исторических судеб русского и других европейских народов, где России якобы была предназначена особая историческая миссия по освобождению Европы от «французского варварства».

С другой стороны, ореол добытой с большим трудом победы, знакомство с европейскими нравами и обычаями, фактический отказ самодержавия в лице Александра I от дальнейшего проведения назревших реформ, главной из которой являлась отмена крепостного права, подтолкнули прогрессивно мыслящую часть офицерства к организации тайных обществ, с

помощью которых они намеревались осуществить военную революцию. Целью последней являлось установление в России республиканского строя (программа «Русская правда» П. Пестеля) или конституционной монархии («Конституция» Н.М. Муравьева). Несмотря на то что восстание декабристов 14 декабря 1825 г. потерпело поражение, политические идеи в духе европейского просвещения, лежавшие в основе проектов декабристов (разделение властей, конституционные гарантии против самовластия, отмена крепостного права), продолжили, пусть негласное, хождение в различных кругах общества.

Это вынудило Николая I (1825–1855) из опасения новых социальных потрясений не только ужесточить внутреннюю политику, но и модернизировать идеологему самодержавия. Карамзинскую диаду «самодержавие, православие» в начале правления Николая I сменила уваровская триада «православие, самодержавие, народность» (так называемая концепция «официальной народности»). Модернизированная идеологема, прерывая предшествующую традицию, исходившую из представления о единстве исторической судьбы России и Европы, стремилась отгородиться от европейского «революционного фермента», утвердить в общественном сознании представление не только об особом, но и о подлинном «народном» характере самовластия [7, с. 233–244].

Уже в первом документе николаевской эпохи, Манифесте 13 июля 1826 г., провал декабристского восстания объяснялся особым духом русского

народа, отвергнувшим привнесенную с Запада революционную «заразу». Победу над Наполеоном Николай I интерпретировал как аргумент, доказавший превосходство России над Европой.

Что касается православной веры, то она интерпретировалась в рамках светского подхода как особое состояние «духа» российского народа. Идея народного суверенитета была переиначена и трактовалась теперь как несущая опора монархической власти [15, с. 566]. Русскую нацию Уваров определял не с этнологической точки зрения, а как уникальное сообщество, объединенное интуитивной преданностью своим властителям, что коренным образом отличало русский от западных народов, «развращенных» философией Просвещения [13, с. 86–87]. К «особым» качествам русского народа он относил покорность, смирение и долготерпение.

В целом уваровская триада, претендуя на всесловность, не просто сопоставляла, а противопоставляла исторические пути России и Европы. В 1830–1850-е годы концепция «официальной народности» была возведена в ранг правительственной идеологии [30]. По мнению историка С.М. Соловьева, она фактически представляла собой совокупность правительственных предписаний, направленных на догматизацию исторического образования в нужном для самодержавия направлении [31, с. 174].

Уваровская триада на долгое время стала концептуальной основой учебников истории, в том числе базового гимназического учебника по истории

Н.Г. Устрялова «Начертание русской истории»¹.

Несмотря на искусственность конструкта, триада, на которой стало строиться историческое образование в России, способствовала временной консолидации русского общества. Внешнеполитические успехи николаевской России, ее прочное положение в системе европейских международных отношений, кажущаяся стабильность внутренней жизни, казалось, подтверждали правоту уваровской триады, тем более что речь шла о постулировании идейной, а не политической или экономической изоляции России от Европы. Заслон на пути нежелательных идей из Европы обеспечивала система всеобъемлющей цензуры.

Однако в обществе, где отсутствовала социальная справедливость, подспудно развивалось острое социальное недовольство существующими порядками. Серьезным вызовом николаевскому режиму стали не только восстание в Царстве Польском (1830–1831), но и холерные бунты (1830), а также выступления матросов в Севастополе (1830) и военных поселян Новгородской губернии (1831), свидетельствовавшие о нарастании социальной напряженности в стране. Историк и литературный критик П.А. Вяземский по этому поводу констатировал: «Любопытно изучать наш народ в таких кризисах. Недоверчивость к правительству, недоверчивость со-

вершенной неволи к воле всемогущей оказывается здесь решительно. Изо всего, изо всех слухов, доходящих до черни, видно, что и в холере находит она более недуг политический, чем естественный» [9, с. 24].

После революционных событий в Европе в 1848–1849 гг. российское самодержавие еще более усилило ограничительные меры в обществе. Был учрежден Комитет для высшего надзора за духом и направлением печатаемых в России произведений, задачей которого был сплошной просмотр всех печатных изданий, выходивших в России. Фактически речь шла о попытке насаждения в России единомыслия. В связи с этим еще более усилилось внимание властей к содержательной части учебного курса истории, в том числе учебников, которые были подвергнуты повторной цензуре [2, с. 195].

Новым министром просвещения П.А. Ширинским-Шихматовым было сведено до минимума преподавание различных дисциплин в пользу занятий богословием, но история как учебный предмет не пострадала. Помимо школьного воспитания и официозной пропаганды царское правительство попыталось усилить воздействие уваровской триады за счет нагнетания слухов о наличии внешней угрозы, возможности военной интервенции западных держав, а также бунтов и восстаний со стороны инородцев [15, с. 612–616]. Прочность режима обеспечивалась помимо догматизации общественного сознания

¹ Он был сокращенным изложением курса лекций Устрялова «Русская история», опубликованного в 1837–1841 гг.

бюрократической централизацией и регламентацией повседневной жизни, но это было скорее «бегство» от реальности, создававшее лишь иллюзию стабильности. Ее оборотной стороной являлся застой, отставание России от ведущих стран Запада в различных сферах жизнедеятельности.

Апеллирование официальной пропаганды к «особости» исторического пути России в качестве обратной реакции вызвало оформление в 1840-е годы западнического направления общественной мысли (представители — С.М. Соловьев, К.Д. Кавелин, П.Н. Кудрявцев, И.С. Тургенев, Н.А. Некрасов, И.А. Гончаров и др.). Им оппонировали славянофилы (И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, К.С. и И.С. Аксаковы, П.В. Киреевский, А.И. Кошелев, Ю.Ф. Самарин, В.А. Черкасский и др.), которые в целом придерживались уваровской трактовки российской истории, но с принципиальным отрицанием крепостнических порядков. Примиряло тех и других неприятие николаевской внутренней и внешней политики, но прежде всего необходимость отмены крепостных порядков.

Николаевскую эпоху не обошла стороной и радикальная критика самодержавия. В частности, открытым протестом против официальной версии истории стали «Письма» П.Я. Чаадаева, основной мыслью которых было утверждение о беспочвенности российской истории в силу, с одной стороны, неумелой подражательности европейской цивилизации, а с другой, — неразвитости автохтонной славянской цивилизации [35, с. 330–331].

Однако значительно более тревожной тенденцией общественно-политической жизни для власти предрешающей стало появление и быстрое распространение студенческих кружков, первым среди которых стал кружок Н.В. Станкевича (1831–1840), организованный в Московском университете. Некоторые из его участников впоследствии оказались у истоков формирования основных оппозиционных направлений общественно-политической мысли.

В частности, В.Г. Белинский явился идеологом революционной демократии, К.С. Аксаков — славянофильства, М.Н. Катков — западничества, М.А. Бакунин — анархизма и одновременно идеологии революционного народничества. Студенческие кружки распространились и в других высших учебных заведениях, что свидетельствовало о том, что политическая социализация на основе исторического образования в духе «казенного патриотизма» в рамках средних учебных заведений переживает серьезный кризис.

Насажение «казенного патриотизма» не смогло сдержать пусть медленное, но распространение оппозиционных настроений не только в просвещенной части дворянских кругов, но и среди формирующегося разночинного сословия, куда уже в начале 1830-х годов стали проникать социалистические идеи. Впервые они стали предметом обсуждения в образованном в 1831 г. студенческом кружке Московского университета (А.И. Герцен, Н.П. Огарев, Н.И. Сазонов, В.В. Пассек, Н.Х. Кетчер, Н.М. Сатин и др.), которые связывали с социа-

лизмом возможность установления в России справедливых общественных отношений.

Обсуждением социалистической перспективы в России занимались и в кружке петрашевцев (1845–1949), участниками которого в разные периоды были помимо самого М.В. Буташевича-Петрашевского М.Е. Салтыков-Щедрин, Ф.М. Достоевский, А.Н. Майков, А.Н. Плещеев, Н.Г. Чернышевский, Н.Я. Данилевский и др. В 1853 г. А.И. Герценом, эмигрировавшим в Лондон, была основана «Вольная русская типография», где стали печататься запрещенные в России произведения, преимущественно, революционно-демократического направления.

Таким образом, попытка политико-идеологической консервации общества, в том числе посредством исторического образования, Николаю I не удалась. Несмотря на цензурные препоны, преподавание казенной версии отечественной истории, издание либеральных журналов «Отечественные записки», «Современник», а также профессионально ориентированных педагогических изданий «Русский педагогический вестник», «Педагогический сборник», «Журнал для воспитания», «Журнал для родителей и наставников», способствовали нарастанию оппозиционного публичного дискурса, усилившегося после поражения России в Крымской войне (1853–1856).

В сложившихся условиях император Александр II (1855–1881) был вынужден инициировать масштабные либеральные реформы, в том числе в образовательной сфере.

19 ноября 1864 г. был утвержден «Устав гимназий и прогимназий¹», обучение в которых приобретало, хотя и оставаясь платным, всесловный характер. Помимо гимназий широкое распространение в стране получили начальные школы (земские школы) со сроком обучения от двух до четырех лет, право открытия и содержания которых было делегировано местному самоуправлению (земским учреждениям). Обучение в них было бесплатным. К концу правления Александра II в стране действовало свыше 10 тыс. земских школ. Земские учителя, как правило настроенные критически, получили право вести свободные для посещения факультативные занятия по истории, способствуя распространению критического исторического мировоззрения среди широких слоев населения.

Наряду с земскими в российском образовательном пространстве функционировали также частные начальные школы, казенные и министерские школы, входившие в систему Министерства народного просвещения, а также церковно-приходские, находившиеся в ведении Синода. Православная церковь получила также право открывать с просветительскими целями воскресные школы. Посте-

¹ Прогимназия – общеобразовательное учреждение в Российской империи с программой младших классов гимназии.

пенно складывалась также система женского образования, ранее в России отсутствовавшая.

В период правления Александра II вместо превентивной была введена так называемая «карательная» цензура. Периодические издания могли выходить без предварительного просмотра цензорами, но в случае обнаружения в напечатанных статьях предосудительных материалов на издателей накладывались денежные штрафы и применялись административные меры. Что касается учебников истории, они, чтобы быть допущенными к учебному процессу, должны были, как и прежде, проходить предварительное цензурирование.

«Раскрепощение» российского общества при царе-реформаторе привело к открытому размежеванию различных трактовок отечественной истории. Внешним проявлением этой тенденции стало оформление в качестве самостоятельного общественно-политического течения либерализма, в том числе и в радикальной версии. Если так называемый «правительственный» либерализм, инициированный Екатериной II и Александром I, носил просветительский характер, сопровождаясь ограниченными по большому счету имитационными реформами, то либерализм пореформенного периода (К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, П.Б. Струве и др.) в своей оценке истории страны и самодержавия, хотя формально и придерживались в основном охранительных начал, дали ростки новому, социально-ориентированному либерализму (И. Кареев, П.И. Новгородцев,

Б.А. Кистяковский, С.И. Гессен, М.М. Ковалевский, П.Н. Милюков, Л.И. Петражицкий, С.А. Муромцев и др.), аргументировавшему необходимость правового государства, что предполагало существенную трансформацию самодержавного строя. Либералы, группировавшиеся вокруг журнала «Русский вестник», намеревались обратиться к Александру II с просьбой о введении в стране конституционного правления и даровании политических свобод. По мнению одного из основателей политической журналистики писателя И.С. Тургенева, это должно было успокоить студенческую молодежь, а также дворянство, недовольного итогами крестьянской реформы. Проведение либеральных реформ в стране способствовало радикализации и других направлений общественной жизни.

Наряду с А.И. Герценом, издававшим в Лондоне «Колокол» и «Полярную звезду», большую роль в радикализации общественных настроений сыграли Н.Г. Чернышевский, Д.И. Писарев и Н.А. Добролюбов, ведущие сотрудники некрасовского журнала «Современник», рассматривавшие в своих статьях злободневные истории [15, с. 601–605]. Консервативно-охранительная идеология, лежавшая в основе школьного исторического образования, была подвергнута принципиальной ревизии. Большой резонанс, в частности, получили размышления В.Г. Белинского, трактовавшего народность как явление, которое должно на деле объединять все сословия и социальные группы [3, с. 302–303]. Согласно его точки зрения, социаль-

ные обязанности должны были нести все слои общества, без исключения [4]. Критическое переосмысление прошлого страны сформировало пространство для «контр истории» [2, с. 197], где именно народ, а не отдельные исторические личности выступали в качестве главного субъекта исторического процесса [6, с. 331–332]. Чернышевский и его единомышленники стояли у истоков прокламационной кампании, охватившей Россию в 1860-е годы, целью которой было побуждение различных слоев населения к гражданскому неповиновению властям [15, с. 731–734].

Популярностью среди молодежи пользовались идеи лавризма — течения, названного по имени одного из идеологов народничества П.Л. Лаврова. В своей работе «Исторические письма» Лавров призывал молодых людей «...приступить к творению истории», к борьбе против старого мира, «погрязшего во лжи и несправедливости» [21, с.77].

25 сентября 1861 г., несмотря на запрет студенческих сходок и депутатий, в Петербурге студенты провели первую в России уличную демонстрацию в знак несогласия с рядом непопулярных решений правительства, касавшихся условий обучения в университетах.

Начался процесс объединения многочисленных студенческих подпольных кружков, который привел к появлению общества «Земля и воля» (1861–1864). Среди студентов быстро распространилась специфическая форма молодежного протеста — движение нигилистов, сближавшегося

по своим идейным взглядам с анархизмом.

Студенческое движение быстро радикализировалось. В 1863 г. возник ишутинский студенческий кружок, где в качестве главного средства борьбы с самодержавием стала рассматриваться террористическая деятельность. 4 апреля 1866 г. в Петербурге студент Каракозов совершил первое, закончившееся неудачей, покушение на Александра II. Ответом стал так называемый «белый террор», в ходе которого большинство подпольных кружков было разгромлено, закрыты журналы «Современник» и «Русское слово», являвшиеся площадками распространения радикальных взглядов. Репрессивные меры правительства привели к временному спаду оппозиционных течений в обществе.

Разгромленная «Земля и воля» в 1876 г. фактически восстановилась, теперь уже в качестве народнической организации, в которой доминировало отрицание капиталистического пути развития в пользу социализма. «Главный экономический базис социалистической революции», по выражению Г.В. Плеханова, народники видели в крестьянской общине [19, с. 60]. Распространение радикальных взглядов, в том числе анархистского толка (идеологи Н.А. Бакунин и П.А. Кропоткин), препятствовало позитивной политической социализации студенчества, усвоению ими навыков легальной политической деятельности. Подобная тенденция в еще большей степени усложняла задачи школьного исторического образования. Весной 1874 г. разночинная молодежь, объе-

диненная призывом «идти и бунтовать народ», предприняла попытку массового «хождения в народ» с целью его пробуждения от вековой спячки. Пропагандой народников было охвачено около 40 губерний.

Российское общество, казалось, сплотила Русско-турецкая война 1877–1878 гг., вызвавшая прилив патриотического настроения, основанного прежде всего на панславизме, ответственности России за освобождение южных славян от иноверцев-османов [32, с. 14]. Однако подобные настроения носили временный и неустойчивый характер.

В эти годы оформилась новая подпольная студенческая организация «Народная воля», объявившая «беспощадную» войну самодержавию. Следуя заговорщической теории П.Н. Ткачева, эта организация ставила перед собой цель не просто террористических актов, а совершения государственного переворота, с тем чтобы начать в обществе социалистические преобразования. На императора Александра II была организована настоящая охота. В ноябре 1879 г. под Москвой был взорван царский поезд, в феврале следующего года устроен взрыв в Зимнем дворце. Покушение 1 марта 1881 г. организованной группой террористов во главе с С.Л. Перовской привело к гибели Александра II.

Консервативно-охранительная идеология доступными ей средствами пыталась воспрепятствовать нарастанию радикализма студенчества. Так, на страницах «Русского вестника» и «Московских ведомостей» М.П. Катков, по-прежнему отстаивал идею

особого пути России, обвинял Герцена и Бакунина в национальной измене, взывал к имперскому самосознанию молодежи, ссылаясь на польское восстание (1861–1863) как пример того, к каким бедствиям могут привести страну внутренние раздоры [25].

Особую тревогу Каткова вызывал отход исторического образования, прежде всего университетского, от уваровской идеологии. Радикализацию студенческой среды он связывал в том числе с несоблюдением преподавателями утвержденной учебной программы, произвольной интерпретацией дискуссионных проблем отечественной истории. Катков отстаивал необходимость всемерного развития сети церковно-приходских школ, через которые, по его мнению, должна была пройти основная часть детей крестьян, усвоив здесь твердые основы православной веры [17, с. 2–4].

Существенный вклад в идейно-теоретическое обоснование российского консерватизма в этот период внес Н.Я. Данилевский, издавший в середине 1860-х годов приобретший широкую известность труд «Россия и Европа» [11]. Являясь одним из основателей цивилизационного подхода и идеологом панславизма, Данилевский пытался внести в общественное сознание идею о том, что Россия и славянство представляют особый культурно-исторический тип, для которого неприемлем европейский опыт развития, характеризующийся республиканской формой правления и ценностями гражданского общества. Самодержавную форму правления Данилевский расценивал как исто-

рически сложившуюся, органичную форму государственной власти в России, которую необходимо постепенно совершенствовать.

Несмотря на углубляющуюся полифоничность общественно-политической жизни, углубляющуюся разобщенность верхов и низов, содержательный контент исторического образования не претерпел существенных изменений. Здесь по-прежнему доминировал консервативный подход, предписанный тогдашним министром народного просвещения Д.А. Толстым (1866–1880)¹. Он сводился к тому, что образование юношества необходимо проводить «в духе истин религии, уважения к правам собственности и соблюдения коренных начал общественного порядка». Едва ли не единственной новацией в преподавании истории стало то, что школа получила, наконец, право выбирать учебные пособия из числа линейки «благонамеренных» учебников, прошедших цензуру. С 1860-х годов, вплоть до начала XX в., в преподавании истории использовались учебники Д.И. Иловайского, И.И. Беллярминова, С.Е. Рождественского и К.В. Елпатьевского. Несмотря на внешнюю «альтернативность», все они без исключения основывались на официально-охранительной концепции изложения отечественной истории [5].

Исторические факты, не вписавшиеся в эту концепцию или не являвшиеся «нравоучительными»,

препарировались или опускались. Учебники по-прежнему характеризовались сакрализацией личности самодержца, обоснованием патриархального характера самодержавной власти, являвшегося якобы выразителем интересов всех подданных, независимо от сословной принадлежности. Ответственность за тяжелое положение различных слоев населения, прежде всего крестьянства и рабочего класса, возлагалась на «недобросовестных» членов российского общества, допуская произвол и злоупотребления.

Наиболее распространенными в школьном образовании стали учебники Д.И. Иловайского. Его учебник «Русская история для среднего возраста» и «Краткие очерки истории» выдержали 44 издания [2, с. 203]. Причина популярности учебников Иловайского объяснялось тем, что в них была представлена не узколобая, догматическая, а умеренно-консервативная интерпретация русской истории, пронизанная патриотическим духом. Д.И. Иловайский, являясь убежденным антинорманистом, основное внимание в своих учебниках уделял славным деяниям российских самодержцев, результатом которых стал рост российского могущества и впечатляющие территориальные приращения [6, с. 366]. По степени востребованности учебники Иловайского во второй половине XIX в. превзошли даже «Учебную книгу русской истории» (1859–1860) известного

¹ Примечательно, что при Александре III Д.А. Толстой стал министром внутренних дел и шефом жандармов (1882 – 1889).

историка С.М. Соловьева, написанного автором на основе 29-томного фундаментального труда «История России с древнейших времен».

С именем Александра III (1881–1894), который усматривал корень всех бед в либеральных начинаниях своего предшественника, связывают политику контрреформ, в том числе и в историческом образовании, которое вновь стало исходить из догматической концепции «официальной народности» [27, с. 1]. Это означало традиционную трактовку российской истории в духе особенности ее исторического пути и «жизненной необходимости» для страны самодержавия. Распространившееся в обществе вольнодумство связывалось с безбожием и «материализмом», утвердившимся в школах и университетах. При Александре III школьная система образования оказалась под жестким контролем не только государства, но и церкви. Это привело к усилению роли в политическом процессе К.Д. Победоносцева (обер-прокурора Синода), который, пользуясь полной поддержкой императора, видел свою первоочередную задачу в укреплении религиозного сознания русского общества [26, с.35]. Начальная школа была изъята из ведения земств и передана Святейшему синоду. Основным видом учебных заведений стали церковно-приходские училища, число которых в 1882–1894 гг. выросло с 4,5 тыс. до 32 тыс. [6, с. 280].

С 1887 г. был запрещен прием в университеты лиц с неблагонадежным «образом мыслей». 18 июня 1887 г. министром просвещения И.Д. Деляновым был подписан циркуляр «О

сокращении гимназического образования» (циркуляр о «кухаркиных» детях), установивший барьер для получения образования детям из низших, «неблагородных» слоев населения [12, с. 37]. Неблагонадежных студентов могли не только исключить из университета, но и отдать в солдаты, отправить в ссылку и даже подвергнуть тюремному заключению [1, с. 46]. Ограничив возможность для социальной мобильности молодежи из «неблагородных», потенциально неблагонадежных сословий, правящий класс в России намеревался сбить напряженность в обществе.

Репрессивно-ограничительные меры Александра III привели к временному приглушению внутривнутриполитических разногласий в обществе, но не к устойчивой стабилизации. Не дало ощутимых результатов для позитивной политической социализации учащейся молодежи и усиление религиозного содержания образования. Способствовало этому также то, что, под впечатлением разгрома «Народной воли» народничество, отказавшись от террористической деятельности, перешло к политике «малых дел», предполагавшей повседневную деятельность разночинной интеллигенции по «просвещению» народа.

Социальная опора самодержавия в этот период значительно сузилась, ее поддерживали лишь придворные круги, правящая бюрократия, часть дворянского сословия и купечества. Однако и консервативные круги склонялись к необходимости модернизации самодержавия. В частности, известный философ и социолог Л.А. Ти-

хомиров разработал историософскую концепцию русского консерватизма, использованную затем в идеологии «народного монархизма» [33]. Не отвергая необходимости реформирования самодержавия, он настаивал на постепенном улучшении отдельных сторон государственно-политического устройства в рамках самодержавной инициативы, руководствующейся консервативным либерализмом [18, с. 12–14].

Однако ожидания общества на грядущие перемены, связанные с приходом к власти в 1894 г. Николая II, не оправдались: он провозгласил намерение следовать курсу Александра III. В традиционном духе неограниченного самодержавия, Николай II рассматривал себя олицетворением нации, ответственным только перед Богом и перед собственной совестью [20, с. 98]. Его стратегической целью, как и предшественников, являлась экономическая модернизация страны при сохранении незыблемых основ самодержавного строя. Однако убежденность Николая II в том, что идея монархизма несовместима с какими-либо принципами ограничения самодержавия, разделяла лишь часть придворных кругов и консервативная интеллигенция.

Нежеланием реформировать систему государственного управления император оттолкнул от себя не только либерально настроенное земство и интеллигенцию, ущемленных в своих правах и возможностях крестьянство и рабочий класс, но и буржуазию, стремившуюся добиться такого социального статуса, который бы соот-

ветствовал ее вкладу в экономическое развитие страны [22, с. 69].

К концу XIX в. большинство начальных школ по-прежнему оставалось в ведении церковного Синода (44%). Министерство народного просвещения ведало 42% учебных заведений, в распоряжении военного министерства находилось около 13%, на долю остальных ведомств и частных лиц приходился примерно 1%. В программах, принятых Министерством народного просвещения Российской империи в 1890 и 1902 гг., по-прежнему постулировалось, что главной задачей преподавания истории является воспитание у учащихся «любви и преданности престолу и Отечеству» [12, с. 38].

Однако с отличными от официальной версии отечественной истории желающие могли ознакомиться уже не только в периодической печати и библиотеках, но и на улицах, где все чаще проходили митинги и демонстрации. Под влиянием событий первой русской революции 1905–1906 гг. в либеральных кругах стали открыто выступать за демократизацию исторического образования, обновление его содержательной части (К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, И.С. Аксаков, Д.И. Шаховский, В.И. Сергиевич, А.Д. Градовский и др.). Последние издания учебника Д.И. Иловайского, хотя и продолжали ориентировать учащихся на неоспоримость «прошедших проверку временем» заслуг самодержавного правления, уже содержали критические оценки образа жизни русского дворянства XVIII–XIX вв. [7, с. 233–234].

Тем временем монолит теории «официальной народности» давал все более глубокие трещины, несмотря на то что Министерство народного просвещения сохраняло за собой главный рычаг воздействия на содержание исторического образования, — в его прерогативе оставалось утверждение учебной программы по истории, требованиям которой должна была соответствовать содержательная часть учебников. В подобном контексте авторы учебников истории, независимо от личных политических предпочтений, своим историческим нарративом формировали у учащихся такое историческое сознание, которое

было ориентировано на укрепление российского государства.

Серьезной проблемой на этом пути являлось несоответствие учебных программ по истории и методик преподавания в средней и высшей школах. Последняя в лице профессуры была настроена значительно более критично по отношению к самодержавию. Однако главной причиной революционного кризиса было роковое запаздывание власти в назревшей необходимости реформирования общества на основе утверждения в нем основ социальной справедливости — единственного способа, который мог бы сплотить общество в долговременной перспективе.

Список литературы

1. *Аврус А.И.* История российских университетов. М., 2001. — 81 с.
[*Avrus A.I.* Istorija rossijskih universitetov. M., 2001. — 81 c.]
2. *Багдасарян В.Э., Абдулаев Э.Н., Клычников В.М. и др.* Школьный учебник истории и государственная политика. М., 2009. — 376 с.
[*Bagdasarjan V. Je., Abdulaev Je. N., Klychnikov V. M. i dr.* Shkol'nyj uchebnik istorii i gosudarstvennaja politika. M., 2009. — 376 c.]
3. *Белинский В.Г.* История Малороссии Николая Маркевича, Т.5. // Собр. соч.: В 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1955.
[*Belinskij V.G.* Istorija Malorossii Nikolaja Markevicha, T.5. // *Sobr. soch.:* V 13 t. M.: Izd-vo AN SSSR, 1955.]
4. *Белинский В.Г.* Деяния Петра Великого Т.5 // Полн. собр. соч.: В 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1954.
[*Belinskij V.G.* Dejanija Petra Velikogo T.5 // *Poln. sobr. soch.:* V 13 t. M.: Izd-vo AN SSSR, 1954.]
5. *Беллярминов И.Д.* Руководство по древней истории. СПб., 1997. — 286 с.
[*Belljarminov I.D.* Rukovodstvo po drevnej istorii. SPb., 1997. — 286 c.]
6. *Володина Т.А.* Учебная литература по отечественной истории как предмет историографии: середина XVIII — конец XIX вв. М., 2004. — 497 с.
[*Volodina T.A.* Uchebnaja literatura po otechestvennoj istorii kak predmet istoriografii: sredina XVIII — konec XIX vv. M., 2004. — 497 s.]

7. *Вортман Р.* «Официальная народность» и национальный миф российской монархии XIX века // РОССИЯ / RUSSIA. Вып. 3: Культурные практики в идеологической перспективе. М.: ОГИ, 1999. – 280 с.

[*Vortman R.* «Oficial'naja narodnost'» i nacional'nyj mif rossijskoj monarhii XIX veka // ROSSIJA / RUSSIA. Вып. 3: Kul'turnye praktiki v ideologicheskoy perspektive. М.: OGI, 1999. – 280 с.]

8. *Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю.* Как преподавать историю в современной школе: теория и методика. М., 2006. 79 с.

[*Vjazemskij E.E., Strelova O.Ju.* Как преподаvat' istoriju v sovremennoj shkole: teorija i metodika. М., 2006. 79 с.]

9. *Вяземский П.А.* «Старая записная книжка». Сост., статья и коммент. Л.Я. Гинзбург. Л., 1927. – 960 с.

[*Vjazemskij P.A.* «Staraja zapisnaja knizhka». Sost., stat'ja i komment. L.Ja. Ginzburg. L., 1927. – 960 с.]

10. *Галичян Р.* Мифологизация истории. Азербайджан, Армения, вымыслы и факты. Ереван, 2010. – 220 с.

[*Galichjan R.* Mifologizacija istorii. Azerbajdzhan, Armenija, vymysly i fakty. Erevan, 2010. – 220 s.]

11. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М., Книга. –1991. – 816 с.

[*Danilevskij N.Ja.* Rossija i Evropa. М., Kniga. –1991. – 816 с.]

12. *Жарова Е.Ю.* О вступительных экзаменах в университеты Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Томского университета. 2016. № 3. С. 32–41.

[*Zharova E.Ju.* O vstupitel'nyh jekzamenah v universitety Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka // Vestnik Tomskogo universiteta. 2016. № 3. S. 32–41.]

13. *Зорин А.* Идеология «православия – самодержавия – народности»: опыт реконструкции // Новое литературное обозрение. 1996. № 26. С. 86–102.

[*Zorin A.* Ideologija «pravoslavija – samoderzhavija – narodnosti»: opyt rekonstrukcii // Novoe literaturnoe obozrenie. 1996. № 26. S. 86–102.]

14. История политических и правовых учений. Учебник. Под ред. О.Э. Лейста. М., 1997. – 568 с.

[Istorija politicheskikh i pravovyh uchenij. Uchebnik. Pod red. O.Je. Lejsta. М., 1997. – 568 с.]

15. История России XVIII–XIX веков / Л. В. Милов, Н. И. Цимбаев; под ред. Л.В. Милова. М.: Эксмо, 2006. – 784 с.

[Istorija Rossii XVIII–XIX vekov / L. V. Milov, N. I. Cimbaev; pod red. L. V. Milova. М.: Jeksmo, 2006. – 784 с.]

16. *Карамзин Н.М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях/Примечания Ю.С. Пивоварова. – М.: Наука, 1991.– 127 с.

[*Karamzin N.M.* Zapiska o drevnej i novoj Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otnoshenijah/Primechanija Ju.S. Pivovarova. – М.: Nauka, 1991.– 127 с.]

17. *Карнишин В.Ю.* Проблемы российского образования в публицистике М.Н. Каткова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». Esj.Pnzgu.ru. 2013. №2. С.2–9.

[*Karnishin V.Ju.* Problemy rossijskogo obrazovanija v publicistike M.N. Katkova // Jelektronnyj nauchnyj zhurnal «Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo». Esj.Pnzgu.ru. 2013. №2. С.2–9.]

18. *Кишенкова О.В.* Концепция общественной модернизации в политической доктрине российских консервативных мыслителей XIX – начала XX вв. Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1996. – 30 с.

[*Kishenkova O.V.* Konceptija obshhestvennoj modernizacii v politicheskoj doktrine rossijskih konservativnyh myslitelej XIX – nachala XX vv. Avtoref. diss. kand. ist. nauk. M., 1996. – 30 с.]

19. *Малаховский В.* «Наши разногласия» Плеханова и народничество // Историк-марксист. 1935. № 11. – С. 54–72.

[*Malahovskij V.* «Nashi raznoglasija» Plehanova i narodnichestvo // Istorik-marksist. 1935. № 11. – S. 54–72.]

20. *Мещерский В.П.* Дневник кн. Мещерского. 1906.—Спб., 1906. – 212 с.

[*Meshherskij V.P.* Dnevnik kn. Meshherskogo. 1906.—Spb., 1906. – 212 с.]

21. *Лавров П.Л.* Избранные сочинения на социально-политические темы. М., 1934. Т.1. – 386 с.

[*Lavrov P.L.* Izbrannye sochinenija na social'no-politicheskie temy. M., 1934. T.1. – 386 с.]

22. *Лавренев С.Я., Бритвин Н.И.* Февральская революция 1917 года: причины и движущие силы // Обозреватель—Observer. 2017. № 3.— С. 69–90.

[*Lavrjonov S.Ja., Britvin N.I.* Fevral'skaja revoljucija 1917 goda: prichiny i dvizhushhie sily // Obozrevatel'—Observer. 2017. № 3.— S. 69–90.]

23. «О повреждении нравов в России» князя М. Щербатова. М., 1985. – 42 с.

[«O povrezhdenii npravov v Rossii» knjazja M. Shherbatova. M., 1985. – 42 с.]

24. *Пештич С.Л.* Русская историография XVIII века. Ч. 2. Л., 1965 г.— 346 с.

[*Peshtich S.L.* Russkaja istoriografija HVIII veka. Ch. 2. L., 1965 g.— 346 с.]

25. *Поночевный М.А.* Имперское сознание и образ Польши в мифологемах М.Н. Каткова // Современные гуманитарные исследования. 2008. №1. – С. 21–26.

[*Ponochevnyj M.A.* Imperskoe soznanie i obraz Pol'shi v mifologemah M.N. Katkova // Sovremennye gumanitarnye issledovanija. 2008. №1. – S. 21–26.]

26. *Победоносцев К.П.* Московский сборник. М., 1896. – 375 с.

[*Pobedonoscev K.P.* Moskovskij sbornik. M., 1896. – 375 с.]

27. «Правительственный вестник». – 1881. 30 апреля (12 мая) . №93.— С. 1–8.

[«Pravitel'stvennyj vestnik». – 1881. 30 aprelja (12 maja) . №93.— S. 1–8.]

28. *Прокопович Феофан.* История императора Петра Великого // Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л.: Наука, 1991.—280 с.

[*Prokopovich Feofan*. Istorija imperatora Petra Velikogo // Peterburg Petra I v inostrannyh opisaniyah. L.: Nauka, 1991.—280 с.]

29. *Пряникова В.Г., Равкин З.И.* История образования и педагогической мысли: учебник—справочник. М., 1995. — С.74—78; Ищенко В.А. Школьное историческое образование в России в конце XIX — начале XX вв.: Автореф. дис. канд.ист.наук. Ставрополь., 1997. — 29 с.

[*Prjanikova V.G., Ravkin Z.I.* Istorija obrazovanija i pedagogičeskoj mysli: uchebnik—spravochnik. M., 1995. — S.74—78; Ishhenko V.A. Shkol'noe istoričeskoe obrazovanie v Rossii v konce XIX — nachale XX vv.: Avtoref. dis. kand.ist.nauk. Stavropol'., 1997. — 29 с.]

30. *Пыпин А.Н.* Общественное движение при Александре I. СПб., 1871. — 487 с.

[*Pypin A.N.* Obshhestvennoe dvizhenie pri Aleksandre I. SPB., 1871. — 487 с.]

31. *Соловьев С.М.* Избранные труды. Записки. М., 1983. — 438 с.

[*Solov'ev S.M.* Izbrannye trudy. Zapiski. M., 1983. — 438 с.]

32. *Сучалкин Е.А.* Русско-турецкая война 1877—1878 гг. в оценках российских современников. Автореф. дисс. канд. ист. наук. М, 2013. — 28 с.

[*Suchalkin E.A.* Russko-tureckaja vojna 1877—1878 gg. v ocenkah rossijskih sovremennikov. Avtoref. diss. kand. ist. nauk. M, 2013. — 28 с.]

33. *Тихомиров Л. А.* Что такое национализм // Московские ведомости. 1910. — № 174.

[*Tihomirov L. A.* Chto takoe nacionalizm // Moskovskie vedomosti. 1910. — № 174.]

34. *Уваров С.С.* О преподавании истории относительно к народному воспитанию. СПб., 1813. — 28 с.

[*Uvarov S.S.* O prepodavanii istorii odnositel'no k narodnomu vospitaniju. SPb., 1813. — 28 с.]

35. *Чаадаев П.Я.* Полное собрание сочинений и избранные письма. М.: Наука, 1991. —768 с.

[*Chaadaev P.Ja.* Polnoe sobranie sochinenij i izbrannye pis'ma. M.: Nauka, 1991. —768 s.]

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»*

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:
 - Политология
 - История
 - Экономика
 - Научная жизнь
2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.
3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.
4. Объем статей ограничен 30 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи. В статье должны быть указаны следующие данные (на русском и английском языках): название статьи; фамилия, имя, отчество авторов (полностью); место работы каждого автора (без сокращений); контактная информация (e-mail); аннотация; ключевые слова.
5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.
6. К статьям прикладывается выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Оригинал этих документов должен быть представлен в редакцию в случае принятия статьи к публикации.
- Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.
7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.
8. Гонорары за публикации не выплачиваются.
9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала.
10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

* Полные требования к материалам опубликованы на сайте: <http://www.materik.ru/institute/library/books/detail.php?ID=17609>

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

Автор представляет в редакцию электронную версию статьи, а также выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.

Статья, поступившая в редакцию, направляется рецензентам.

Рецензентами являются специалисты по тематике рукописи из числа членов редакционной коллегии журнала, сотрудники Института стран СНГ, другие специалисты, имеющие докторскую степень по профильным наукам.

Выбор рецензентов для каждой рукописи производится на заседаниях редакционной коллегии.

Продолжительность рецензирования не превышает трех месяцев с момента поступления работы к рецензенту.

Рецензент определяет:

- а. соответствие содержания рукописи тематике Журнала;
- б. актуальность и новизну содержания рукописи;
- в. достоверность и обоснованность результатов, описанных в рукописи;
- г. научный уровень рукописи;
- д. достоинства и недостатки рукописи как по форме, так и по содержанию.

Рецензирование заканчивается заключением о возможности или невозможности опубликования рукописи в журнале в представленном виде или после доработки. Требование о доработке рукописи не означает ее обязательное опубликование после доработки.

Редакция извещает авторов о решении рецензента относительно их статей. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет (по его запросу) мотивированный отказ по E-mail.

Ответ на рецензию и исправленный вариант рукописи направляются рецензенту для получения окончательного заключения о возможности опубликования рукописи в журнале или ее отклонении.

Окончательное решение об опубликовании или отклонении рукописи принимается редакционной коллегией.

В спорных случаях или в соответствии с пожеланиями членов редакционной коллегии рукопись направляется на повторное рецензирование.

Рецензии на представленные статьи хранятся в редакции издания не менее 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Рукопись статьи необходимо предоставить в электронном виде.

Редактор – Microsoft Word (*.doc).

Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).

Шрифт (гарнитура) – Times New Roman.

Размер шрифта (кегель) – 14, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 12.

Абзацный отступ (красная строка) – 1 см.

Межстрочный интервал – полуторный.

Выравнивание текста – по ширине.

Наличие пристатейного списка литературы, с источниками, расположенными в алфавитном порядке и пронумерованными. Список литературы оформляется в формате, предусмотренном действующим ГОСТом. Ссылки на источники в тексте расставляются в квадратных скобках.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК НА ИСТОЧНИКИ В СПИСКЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Пример оформления библиографической ссылки	Тип библиографической ссылки
1	2
1. <i>Ефремов М.Е.</i> К вопросу об экономической стабильности. М.: Эксмо, 2009.	<i>Работа одного автора</i>
2. <i>Ковров Б.Ю., Шпак А.В.</i> Политология: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: Эксмо, 2006.	<i>Работа двух авторов</i>
3. История России: учеб. пособие / В.Н. Быков, А.Л. Леонидов и др.; отв. ред. В.Н. Сухов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: СПб-ЛТА, 2001.	<i>Работа более 3-х авторов</i>
4. <i>Вишняков И.В.</i> Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: дис... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Диссертация</i>
5. <i>Вишняков И.В.</i> Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: автореф. дис ... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Автореферат диссертации</i>
6. Глобализация: исторические предпосылки, эволюция и перспективы для человечества: материалы международной научно-практической конференции, МГОУ, 21-22 февраля 2012г. М.: Изд-во МГОУ, 2012.	<i>Материалы конференций</i>

1	2
7. Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. // Ин-т образования взрослых Рос.акад. Образования / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ, 2007.	<i>Сборник научных трудов</i>
8. Кузьмин В.Д. Справочник по истории Европы: в 3 ч. Ч. 2. Детские болезни. М.: Астрель, 2002.	<i>Отдельный том многотомного издания</i>
9. Есипова В.А. Музей книги и преподавание истории книги в Томском университете // Музейные фонды в экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всерос. науч. конф., Томск, 18–20 марта 2005 г. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 184–188.	<i>Статья из сборника</i>
10. Кошман С.Н. К вопросу о создании региональной системы социализации детей-сирот // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Педагогика». 2008. № 4. С. 32-43.	<i>Журнальная статья</i>
11. Трубилина М. Московские легенды // Российская газета. 2004. 26 янв.	<i>Газетная статья</i>
12. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.	<i>Нормативно-правовые акты</i>
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2004. 26 янв.	
14. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 28.07.2010) «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 1997. 20 ноября.	
15. Лэтчфорд Е. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс]. URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm	
16. Арестова О.Н. Региональная специфика сообщества российских пользователей сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: http://www.relarn.ru:8082/conf/conf97/10.html	<i>Интернет-ресурсы (электронные ресурсы удаленного доступа)</i>
17. Московский Кремль [Электронный ресурс]: трехмер. путеводитель. М.: Новый Диск, 2007.1 электрон.-опт. диск (CD-ROM).	<i>Материал на CD или DVD (электронный ресурс локального доступа)</i>

1	2
18. О введении надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы [Электронный ресурс]: указание Мин-ва соц. защиты Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 1-49-У. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».	<i>Электронный ресурс ограниченной доступности</i>
19. <i>Graham, Robert J.</i> Creating an environment for succesful project. San-Francisco: Jossey-Bass, 1997.	<i>Книга на иностранном языке</i>

Статья может содержать подстрочные библиографические ссылки. Как подстрочные библиографические ссылки могут выступать авторские примечания и комментарии, а также ссылки на архивные источники, материалы коллекций и частных собраний. В отличие от внутритекстовых библиографических ссылок, приводимых в квадратных скобках, подстрочные ссылки делаются в компьютерном режиме: вставка-ссылка-сноска.

При необходимости текст статьи может иллюстрироваться рисунками (черно-белыми), таблицами и содержать формулы. Нумерация рисунков, таблиц и формул сквозная и обозначается арабскими цифрами. На все таблицы, рисунки и формулы в тексте обязательно наличие ссылок.

Рисунки (схемы, карты, снимки, фотографии) должны быть четкими, контрастными. Рисунки вставляются в текст с использованием программы Word в необходимом по смыслу месте с подрисуночными подписями (номер и заголовок рисунка), выровненными по центру.

При оформлении таблиц заголовки и подзаголовки граф указывают в единственном числе, размещают, как правило, параллельно строкам таблицы. При необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф. Таблицу в зависимости от ее размера помещают под текстом, в котором впервые дана ссылка на нее, или на следующей странице, а при необходимости в приложении к тексту.

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, учрежденный Автономной некоммерческой организацией «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ»). Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. В журнале также публикуются материалы о дальнем зарубежье, имеющие прямое или косвенное отношение к постсоветскому пространству. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ. Подписной индекс журнала в каталоге Пресса России 40622. Подписку также можно оформить на сайте: <http://www.akc.ru/itm/postsovetskiy-materik>

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Постсоветский материк» обязательна.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Цена одного экземпляра составляет 400 рублей.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141
выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК
Научно-аналитический журнал

№ 3(15), 2017

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8 (926) 793-24-12; 8 (926) 376-43-16;
8 (926) 904-32-90

Подписано в печать 25.08.2017

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета
в Информационно-издательском управлении МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А,
(495) 780-09-42 (доб. 1740), iiu@mgou.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

